

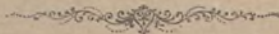
Н. И. Веселовскій.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

# ГОРОДА АНАПЫ.

И съ боя взятыми рабами  
Суда въ Анапѣ нагружать.

Пушкинъ, «Галубъ».



ПЕТРОГРАДЪ.  
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.  
1914.

Н. И. Веселовскій.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

# ГОРОДА АНАПЫ.

И съ боя взятыми рабами  
Суда въ Анапѣ нагружать.

Пушкинъ «Галубъ».



ПЕТРОГРАДЪ.  
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.  
1914.



Изъ III тома Записокъ Разряда военной Археологіи и Археографіи Императорскаго  
Русскаго Военно-Историческаго Общества.

## Военно-историческій очеркъ города Анапы.

И съ боя взятыми рабами  
Суда въ Анапѣ нагружать.

Пушкинъ, «Галубъ».

Далеко не первоклассная, но крайне зловредная въ политическомъ отношеніи турецкая крѣпость Анапа потребовала отъ Россійскаго государства такого числа военныхъ походовъ, какъ арміи, такъ и флота, какого не вызвала никакая другая непріятельская крѣпость и болѣе сильнаго сооруженія. Раза четыре ее взрывали до полного разрушенія. Анапа сыграла видную историческую роль во время продолжительной борьбы Россіи съ Турціей, а равно и въ дѣлѣ усмиренія горскаго населенія на сѣверномъ Кавказѣ, почему ея военное прошлое заслуживаетъ полного вниманія.

Анапа расположена на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря близъ небольшой, впадающей въ море, рѣчки Бугуръ, сѣвернѣ Хендерейскихъ горъ, на мысу, омываемомъ съ трехъ сторонъ моремъ и имѣющимъ въ западной части крутые обрывистые берега до десяти сажень отвѣсной высоты. Въ древности (за нѣсколько столѣтій до Р. Х.) здѣсь, въ землѣ Синдовъ, процвѣтала богатая греческая колонія Горгиппія, чеканившая даже свою монету; въ средніе вѣка сюда проникли генуэзцы которые построили, какъ дѣлали вездѣ, прочное укрѣпленіе, отмѣченное на картахъ Висконти 1318 г., Каталанской и другихъ именемъ Мапа. И въ генуэзскихъ документахъ это укрѣпленіе называется тоже «Мара» или «Maragium». Тамъ республика св. Георгія имѣла своего коменданта или президента.

Названіе города, несомнѣнно, произошло изъ абхазскаго языка. Академикъ Н. Я. Марръ, обратившій въ послѣднее время свое вниманіе на этотъ языкъ, сдѣлалъ изслѣдованіе объ имени Анапа и любезно предоставилъ мнѣ право воспользоваться его работою, которая приводится здѣсь полностью.

«Связь черкесскаго или адыгейскаго племени съ абхазскимъ, помимо лингвистическихъ данныхъ, ярче всего доказывается сродствомъ, а иногда и тождествомъ черкесскихъ и абхазскихъ именъ и названій. Особенно поучительны въ этомъ смыслѣ географическія названія, свидѣтельствующія о болѣе обширной площади распространенія абхазскаго племени, притомъ въ сѣверномъ направленіи. Постепенно абхазы оттѣснялись не только съ сѣвера на югъ, но и отъ моря въ горы, и неудивительно, что и приморскіе населенные пункты южнѣе, въ предѣлахъ нынѣшней этнографической Абхазіи, сохранившіе абхазскія названія, менѣе всего насчитываютъ въ своей средѣ абхазскій элементъ; иногда въ нихъ не бываетъ ни одного абхаза. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ ничего удивительнаго, что чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ болѣе оторванно отъ абхазскаго населенія лежатъ тѣ приморскіе пункты, мѣстныя названія которыхъ, будучи исконнаго происхожденія, находятъ свое объясненіе въ абхазскомъ лингвистическомъ матеріалѣ. Къ такимъ названіямъ относится терминъ «Анапа» съ его характернымъ абхазскимъ префиксомъ *a*. Исходный гласный «а», если бы онъ оказался первоначальнымъ, также могъ бы найти объясненіе въ абхазской морфологіи, гдѣ именныя основы завершаются обыкновенно гласнымъ *-a*, ослабѣвающимъ въ *-a*. Въ указанномъ названіи мы имѣемъ, почти безъ измѣненія, абхазское слово *a-парэ* (анапэ)—*рука*. Приморскій пунктъ, расположенный у устья рѣки, по всей видимости, получилъ такое названіе въ связи съ мѣстоположеніемъ у *рукава рѣки* или, что вѣроятнѣе, у *лавани*. Не мѣшаетъ замѣтить, что слово *a-парэ* представляетъ *plurale tantum*, т. е. первоначально означало *руки* <sup>1)</sup>. Суффиксъ множественнаго числа *-рэ*, столь характерный въ видѣ *-ре* || *-рі* для языка 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, болѣе или менѣе распространенъ въ яфетическихъ языкахъ, какъ сибилантной группы (въ мингрельскомъ—*-eφ*, въ лазскомъ или чанскомъ—*-φe*, въ грузинскомъ—*-eb*), такъ спирантной (въ нарѣчіяхъ андо-дилойской группы и въ другихъ—*-bi*). Въ абхазскомъ этотъ суффиксъ всплываетъ въ именахъ *pluralia tantum*, какъ напр., еще *a-ша-рэ нои* (первоначально *нои*). Здѣсь нѣтъ надобности выяснять всѣ разновидности даннаго суффикса, но для одной формы названія Анапы, для той, которая сохранена на средневѣковыхъ географическихъ картахъ, именно Мара (Мапа), мы находимъ фонетическую поддержку въ діалектическихъ разновидностяхъ абхазскаго слова, и потому даемъ перечень нѣкоторыхъ абхазскихъ словъ, имѣющихъ въ составѣ наше слово *a-па-рэ* или его основу *па*. Есть глаголъ съ *прэ* (*парэ*) въ составѣ въ значеніи *рукъ*, такъ: *a-прэ-тшара*—«вы-

<sup>1)</sup> У города Анапы находятся двѣ бухты, называемыя въ настоящее время Большою и Малою.



пусканіе изъ рукъ»; отъ основы па *рука* произведено а-pargui *ладонь*, собственно па-r-gu-t, буквально: *рука* (па—*рука* собирательно) *ихъ сердца низъ*, т. е. *внутренняя* или *нижняя (часть) руки*; такихъ производныхъ нѣсколько. Особый интересъ представляетъ для насъ обычное абхазское мн. число на -фа, образованное отъ основы па, означавшей *рука*: а-па-фа *пальцы*; діалектически послѣднее слово звучитъ и а-та-фа; очевидно, основа па появлялась и въ видѣ та, слѣдовательно, въ формѣ мн. числа на -рѣ рядомъ съ а-па-рѣ могло существовать и а-та-рѣ, что, за изъятіемъ члена-префикса а-, и засвидѣтельствовано генуэзцами въ названіи Мара.

Если бы не эта форма съ губнымъ m вмѣсто носового n, я бы не считалъ нужнымъ не только умалчивать, но и ставить на послѣднее мѣсто другое возможное объясненіе нашего географическаго названія, опять таки въ связи съ предположеніемъ о нахожденіи абхазскаго этническаго элемента въ составѣ туземнаго населенія, давашаго имя мѣстечку съ гаванью. Въ абхазскомъ n, resp. па, съ префиксомъ же—an, resp. ана значитъ нѣчто совершенно иное, именно Богъ, но появляется въ этомъ значеніи исключительно, какъ plurale tantum, притомъ съ суффиксомъ -фа—an-фа, что первоначально означало *боги*. Однако, та же основа могла имѣть форму мн. числа на рѣ—анарѣ. Появленіе имени Бога въ качествѣ названія мѣстечка могло бы найти объясненіе въ томъ, что тамъ пребывала, по всей вѣроятности, главная святица народа; такое толкованіе, пожалуй, получило бы поддержку въ показаніи Арріана, называющаго, какъ предполагають специалисты, мѣстоположеніе Анапы Ἰερὸς λιμῆν <sup>1)</sup>. Второе наше толкованіе болѣе сложно и болѣе отвѣтственно: оно невольнo внушаетъ мысль связать мѣстное населеніе тѣснѣе съ народомъ, говорившимъ на языкѣ 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, такъ называемомъ ново-эламскомъ, какъ можно видѣть изъ относящагося сюда матеріала этого языка, именно изъ того, что Богъ на этомъ языкѣ также plurale tantum отъ той же основы па, но съ своимъ, для него единственно обычнымъ суффиксомъ мн. числа -рі || -ре—паррі (<па-рі), даже съ сугубой постановкой этого суффикса пар-рре (<па-рі-ре) <sup>2)</sup>. Въ древне-эламскомъ то же слово употребляется какъ детерминативъ въ формѣ пар, т. е. безъ сугубаго мн. числа <sup>3)</sup>. Для устраненія затрудненія съ вопросомъ о томъ, какъ примирить такую древность термина «Анапа» съ тѣмъ, что изъ источниковъ единственно извѣстное

<sup>1)</sup> В. В. Лангшеговъ, «Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря» (ПОНТИКА, стр. 279).

<sup>2)</sup> Н. Марра, «Опредѣленіе языка 2-й категоріи» в пр. (Записки Вост. отд. И. Рус. Арх. общ., т. XXII, стр. 48, § 43, стр. 62, § 62).

<sup>3)</sup> V. Scheil, «Textes Élamites-Anzanites», напр., VII (стр. 16), 12 (bis), 3, 4 (bis).

названіе того же пункта — Горгиппія <sup>1)</sup>, на худой конецъ всегда имѣется выходъ: это не первый случай расхожденія мѣстнаго народнаго, хотя и древняго, названія съ литературнымъ, тѣмъ болѣе иноземнымъ литературнымъ».

Послѣ такого филологическаго изслѣдованія академика Марра всѣ прежнія толкованія имени Анапы должны отпасть <sup>2)</sup>. Черкесы Адыхе, жившіе въ этихъ мѣстахъ, называли крѣпость Бугуръ-кале по имени рѣки, извѣстной теперь подъ именемъ Анапки.

По свидѣтельству турецкаго писателя (XVII в.) Эвлия эфенди, Анапа перешла во власть турокъ въ царствованіе султана Мухаммеда II, во время похода на Кафу, т. е. въ 1475 г., когда командовавший этою экспедиціею Кедукъ Ахмедъ паша взялъ попутно Анапскій замокъ и оставилъ въ немъ турецкій гарнизонъ <sup>3)</sup>. Турки тогда стремились изгнать генуэзцевъ изъ Чернаго и Азовскаго морей.

Эвлия эфенди посѣтилъ Анапу въ 1641 г. на пути изъ Гоніи (у Батума) въ Азовъ въ свитѣ гонійскаго земберекджи баши (начальника артиллеріи), которому поручено было участвовать въ осадѣ Азова, тогда занятаго донскими казаками. Эвлия пробылъ въ Анапѣ нѣсколько дней и кратко описалъ ее.

Если откинуть приводимую у Эвлия легенду, по которой построение анапскаго замка, въ видѣ пяти-угольнаго изъ огромныхъ камней зданія <sup>4)</sup>, приписывается Александру Македонскому, который на Кавказѣ не былъ <sup>5)</sup>, то прочія показанія этого писателя сведутся къ болѣе позднему времени. Этимъ

<sup>1)</sup> *Γοργίππεια* (Стефанъ Византійскій), *Γοργίππεον* (легенда на монетахъ), но пока слѣдуетъ помнить и *Γοργίππια* (Стравонъ) и *Γοργίππη* (Стефанъ Византійскій). См. В. В. Латышева, *и. с.*, стр. 279. прим. 2.

<sup>2)</sup> Такъ, Л. Г. Лопатинскій полагаетъ, что Анапа есть слово черкесское и, вѣроятно, было присвоено мысу недалеко отъ теперяшняго кладбища: *ане*—«столь», *пне*—«носъ», «конецъ», *анепе*—«столообразный выступъ берега» (Сборн. матер. для описанія мѣст. и племенъ Кавказа Тифл., 1900, вып. 27, отд. I, стр. 101, примѣчаніе). Такое объясненіе нѣсколько искусственно и не имѣетъ подкрѣпленія другими данными.

Нельзя производить имя «Анапа» и изъ турецкаго или татарскаго языковъ, какъ «Доля матери»: *ана*—мать, *пай*—доля (см. В. А. Новицкій, «Анапа и Закубанскія поселенія» въ Зап. Кавказ. отд. И. Р. Геогр. общ., Тифл., 1853. Кн. II. стр. 20) уже потому, что это имя существовало раньше появленія здѣсь турокъ и татаръ.

<sup>3)</sup> «Путешествіе турецкаго туриста вдоль по восточному берегу Чернаго моря» (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей», т. IX. стр. 182). Ф. К. Брунъ, «Восточный берегъ Чернаго моря по древнимъ перипламямъ и по компасовымъ картамъ» (Записки Одесск. Общ. Ист. и Др. т. IX, отд. III, стр. 410—428).

<sup>4)</sup> Эвлия пишетъ: «зала дивана этого (замка) была вымощена яхонтомъ, изумрудомъ, бирюзой и сердоликомъ, а по сему самому замокъ былъ названъ Кевернай Анапай» (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., т. IX, стр. 182).

<sup>5)</sup> Этой легендѣ придаетъ какое-то значеніе Ф. А. Щербина въ статьѣ «Мальхашагосъ» (Легенда объ основаніи Анапы), помѣщенной въ журн. «На Кавказѣ», Екатеринодаръ, 1909 г., № 4. Надо, однако, замѣтить, что въ «Мальхашагосъ» объ основаніи Анапы ничего не говорится.



замкомъ овладѣли генуэзцы, и когда Тамерланъ предпринялъ походъ противъ Тохтамыша, онъ также разрушилъ предмѣстье анапскаго замка, но самый замокъ былъ пощаженъ <sup>1)</sup>). Затѣмъ Эвлия сообщаетъ слѣдующее:

Замокъ лежитъ при оконечности мыса, отдѣляющаго область Абхазовъ отъ Черкесіи, на глинистой скалѣ; онъ крѣпокъ, но не имѣетъ гарнизона и неоднократно былъ разграбленъ донскими казаками. Анапскій замокъ хорошо построенъ и такъ хорошо сохранился, какъ будто постройка его только-что была окончена. Далѣе Эвлия говоритъ, что по описанію Темир-оглу Османъ паши, Анапа есть резиденція воеводы Таманскаго санджака въ Кафинской провинціи. Жители, называемые Шефаки, платятъ десятину только тогда, когда ихъ къ тому принуждаютъ, и вообще очень склонны къ мятежамъ; число ихъ не превышаетъ 300 душъ. Замокъ имѣетъ большую гавань, въ которой 1000 судовъ, связанныхъ вмѣстѣ канатомъ, могутъ стоять въ безопасности. Гавань эта защищена противъ вѣтровъ, дующихъ съ какой бы то ни было стороны. Подобнаго порта болѣе нѣтъ на Черномъ морѣ; нѣкогда тутъ собирали родъ жемчуга и раковины теперь еще лежатъ на берегу—вторая причина, по которой замокъ былъ названъ Кеврганъ (алмазная руда). Русскіе тутъ ежегодно пристають и собираютъ жемчужныя раковины. Если бы этотъ замокъ—прибавляетъ въ заключеніе Эвлия—былъ приведенъ въ хорошее состояніе и снабженъ достаточнымъ гарнизономъ, то было бы не трудно удержать всѣхъ абхазовъ и черкесовъ въ совершенномъ повиновеніи <sup>2)</sup>).

Ф. К. Брунъ, комментируя извѣстія Эвлия, говоритъ, что жители Анапы во время овладѣнія города турками въ 1475 г. были христианами, такъ какъ Хаджа-Хальфа, турецкій писатель первой половины XVII ст. свидѣтельствовалъ, что даже въ его время Шегаки <sup>3)</sup> принадлежали къ христианскимъ черкесамъ.

Мѣстоположеніе Анапы оказалось очень удобнымъ, потому что турки въ любое время могли моремъ усилить ея гарнизонъ и быстро оказать ей всякую иную поддержку, напримѣръ, продовольствіемъ и снарядами. Если мѣстное населеніе не подпало, съ возведеніемъ крѣпости, подъ власть турокъ, какъ имъ хотѣлось, то все же поддавалось ихъ пропагандѣ, направленной

<sup>1)</sup> Извѣстно, что Тамерланъ послѣ похода на Азовъ въ 1395 г. отправилъ на Кубань войско подъ начальствомъ Мухаммедъ Султана, Миранъ-шаха и другихъ эмировъ для покоренія страны черкесовъ, которая подверглась сильному разоренію, но самъ тамъ не былъ. *Cherefeddin Ali, Histoire de Timur-bec. Trad. en français par Petis de la Croix. Paris, 1772, t. II, p. 366—7.*

<sup>2)</sup> Записки Одес. Общ. Ист. и Древн., т. IX, стр. 182—3.

<sup>3)</sup> Мы видѣли, что Эвлия называлъ жителей Анапы Шефаки. По поводу такого разногласія слѣдуетъ замѣтить, что арабскія начертанія *ф* и *т* такъ сходны, что различить ихъ бываетъ очень трудно.



къ борьбѣ съ Россіею и встрѣчало со стороны Порты постоянную помощь, что сильно мѣшало умиротворенію края. Этимъ и объясняется настойчивое стремленіе русскаго правительства уничтожить крѣпость Анапу, за которую турки держались очень цѣлко по причинамъ особаго рода.

Для турецкой аристократіи Анапа представляла исключительный интересъ, благодаря прочно установившейся и оживленной торговлѣ невольниками и особенно черкешенками, долго служившими украшеніемъ турецкихъ гаремовъ. Даже крымскіе татары широко пользовались этимъ источникомъ для той же цѣли. Въ Крыму и теперь сохраняется поговорка, которую часто произносятъ татарки своимъ мужьямъ при дурномъ обращеніи со стороны послѣднихъ: мен сана анападан кулемен туштим-ми? т. е. «развѣ я къ тебѣ рабой попала изъ Анапы» <sup>1)</sup>?

По свидѣтельству итальянца Эклюза, бывшаго на кораблѣ въ анапской гавани въ маѣ 1823 г., его служители часто встрѣчали на улицахъ города русскихъ рабовъ, которые выражали имъ сильное желаніе воспользоваться ихъ судномъ, чтобы вернуть себѣ свободу, но надзоръ турокъ не позволялъ склониться на ихъ мольбы <sup>2)</sup>.

Извѣстный ориенталистъ Ю. Клапротъ совершилъ въ 1807—8 годахъ поѣздку на Кавказъ по порученію графа Потоцкаго для историко-археологическихъ и этнографическихъ изслѣдованій. Онъ сообщилъ объ Анапѣ слѣдующія данныя: по рѣкѣ Бугуръ жило небольшое черкесское племя Шегакэ <sup>3)</sup> близъ Анапы, ихъ имя означаетъ «приморскаго жителя»; они имѣли князя Маметъ-Гирей-Жана и прежде обитали на томъ мѣстѣ, гдѣ построили Анапу. Они потомъ сильно сократились въ числѣ отъ набѣговъ Абхазовъ и отъ чумы. Когда русскіе заняли Крымъ и Тамань, турки построили въ 1784 г. Анапу, чтобы оказывать покровительство бѣжавшему населенію и ногайцамъ, которые кочевали возлѣ Кубани <sup>4)</sup>. Это повторилъ потомъ Тетбу де-Мариньи, назвавъ черкесскаго принца Mamet Gherei Sane <sup>5)</sup>. На 1784-й годъ указываютъ Сафоновъ <sup>6)</sup> и баронъ Гагстаузенъ <sup>7)</sup>.

П. К. Бутковъ, коснувшись исторіи Анапы, замѣтилъ, что мѣсто, гдѣ возникъ этотъ городъ, было изстари запустѣлое, принадлежавшее чер-

<sup>1)</sup> Сообщено С. М. Шаншаломъ.

<sup>2)</sup> *Gamba*, Voyage dans la Russie méridionale. Paris, 1826, I, p. 60.

<sup>3)</sup> У Дубровина — Хегайкъ. (Исторія войны, I, стр. 87).

<sup>4)</sup> *Jules Klapproth*, Voyage au Mont Caucase et en Géorgie. Paris, 1823, I, p. 238, 241.

<sup>5)</sup> *Tailbout de Marigny*, Voyages en Circassie. Odessa et Symphéropole, 1836, p. 160.

<sup>6)</sup> Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ «Ифигенія въ 1836 г.». Одесса, 1837, стр. 4.

<sup>7)</sup> «Закавказскій край», Спб. 1857, стр. 2.

керскимъ владѣльцамъ рода Занова, господствовавшаго надъ черкесами поколѣнія Шегаки <sup>1)</sup>).

Далѣе этотъ авторъ говоритъ, что владѣлецъ анапскаго земельного участка Магометъ Гирей Зановъ разрѣшилъ суджукскому <sup>2)</sup> папѣ въ 1783 г. построить гостиный дворъ для купцовъ, прїѣзжающихъ покупать и продавать черкесамъ товары изъ Константинополя, Натоліи и другихъ мѣстъ, а скоро потомъ и къ укрѣпленію Анапы отъ хищническихъ черкесскихъ набѣговъ <sup>3)</sup>).

У В. А. Новицкаго сказано: мѣстность эта принадлежала въ то время князю Заного Магметъ-Гирею, изъ племени Хегайкъ, почти совершенно истребленнаго чумою въ 1812 г., и имъ самимъ уступлена туркамъ <sup>4)</sup>).

Н. О. Дубровинъ писалъ, что ранѣе 1781 г. Анапа была окружена только землянымъ валомъ <sup>5)</sup>).

Другіе русскіе писатели сообщаютъ объ Анапѣ такія свѣдѣнія. Когда русскіе водворились при Керчь-Еникальскомъ проливѣ, турецкій султанъ Абдулъ-Гамидъ I, нерѣдко обращавшійся къ европейскимъ инструкторамъ, задумалъ при ихъ содѣйствіи построить крѣпость въ другомъ мѣстѣ, чтобы сноситься съ сѣвернымъ Кавказомъ, для чего и былъ избранъ анапскій мысъ. Крѣпость построили въ 1781 г. французскіе инженеры, считавшіеся тогда лучшими специалистами въ этомъ дѣлѣ <sup>6)</sup>).

Она состояла изъ семи бастіоновъ, соединенныхъ куртнами, окружена одѣтымъ камнемъ рвомъ, шириною и глубиною въ 2 сажени, упиравшимся концами въ море и имѣвшимъ протяженіе болѣе 700 сажень. За рвомъ тянулся валъ, а за валомъ устроены палисадъ. Со стороны моря Анапа имѣла утесистые берега <sup>7)</sup>).

Наиболѣе древніе писатели, какъ Клапротъ, который сооруженіе крѣпости относитъ къ 1784 г., и держащійся того же взгляда Тетбу де-Мариньи <sup>8)</sup>), ничего не говорятъ объ участіи французскихъ инженеровъ въ возведеніи Анапы, и откуда пошло это преданіе, мнѣ доискаться не удалось.

<sup>1)</sup> Буткова, «Матеріалы для новой исторіи Кавказа». Спб. 1869, ч. II, стр. 234. Краткія свѣдѣнія объ Анапѣ далъ С. О. Мельниковъ-Развѣденковъ въ статьѣ: «Города сѣверной части восточнаго побережья Чернаго моря» (Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1900, вып. 27, отд. I, стр. 97—101). Статья отличается полнымъ отсутствіемъ критики.

<sup>2)</sup> Турецкая крѣпость Суджукъ-кале находилась у Новороссійской бухты.

<sup>3)</sup> «Матеріалы для новой исторіи Кавказа», ч. II, стр. 234.

<sup>4)</sup> «Анапа и Закубанскія поселенія» (Зап. Кавказ. отд. И. Р. Геогр. Общ., т. II. Тифл. 1853 г., стр. 15—16).

<sup>5)</sup> Н. О. Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ». Спб., 1871, т. II, стр. 271.

<sup>6)</sup> Военный Энциклопедическій лексиконъ, издав. обществомъ военныхъ и литераторовъ. Изд. 2-е, Спб. 1852, т. I, стр. 380. Новицкій, стр. 16.

<sup>7)</sup> Дубровинъ, «Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ» т. II, стр. 271.

<sup>8)</sup> Klapproth, «Tableau du Caucase», Paris, 1827, p. 159. Taitbout de Marigny, «Voyages en Circassie». Odessa et Simphéropol, 1836, p. 160.



Годъ основанія крѣпости передается, какъ видимъ, различно, что, въ свою очередь, нуждается въ изслѣдованіи. Въ этихъ цѣляхъ, лучше всего обратиться къ турецкимъ источникамъ, которые подробно говорятъ объ Анапѣ и вполне удовлетворительно разрѣшаютъ наши сомнѣнія.

Турецкій писатель Джевдетъ-паша отвѣтъ въ своей исторіи, *Викай-и девлетти али-и Османіе*, то-есть: «Событія (касающіяся) высокаго государства Османскаго», видное мѣсто Анапѣ, въ особенности основанію крѣпости. Ахмедъ Джевдетъ-паша, по біографіи его въ журналѣ «Хазинэ-и-фунунъ» (1313 г., № 49, стр. 392—395), родился въ Лодфѣ въ 1238 (1822—23) г., учился первоначально у мѣстныхъ мударрисовъ, а завершилъ свое образованіе въ Стамбулѣ, куда переселился въ 1255 (1839) г. По арабски и персидски говорилъ и писалъ, знакомъ былъ съ французскимъ и болгарскимъ языками. По выдержаніи экзамена въ 1259 (1843) г., занималъ судебныя и преподавательскія должности. Въ 1271 (1854) г. опредѣленъ вака-невисомъ (исторіографомъ). Независимо отъ того Джевдетъ-паша исполнялъ разныя административныя должности и въ разное время былъ министромъ: вакфовъ, народнаго просвѣщенія, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ и торговли. Нѣсколько разъ былъ губернаторомъ различныхъ провинцій. Умеръ въ 1311 (въ маѣ 1893) г. на своей дачѣ въ Бебекѣ и похороненъ въ оградѣ мечети Мухаммеда Фатиха. Въ продолженіе всей своей служебной дѣятельности онъ неустанно писалъ и издавалъ разныя сочиненія и главнымъ образомъ занимался исторіею турецкой имперіи съ Кучукъ-кайнарджійскаго мира и напечаталъ 15 томовъ своего труда. Последній томъ онъ издалъ въ 1293 (1876) г. въ бытность свою министромъ юстиціи во второй разъ <sup>1)</sup>.

Джевдетъ, какъ самъ говоритъ, пользовался относительно Анапы записками Мухаммеда Гашима, бывшаго секретаремъ у Ферахъ Али, основателя Анапы. Эти записки Джевдетъ нашелъ въ библіотекѣ шейхъ-уль-ислама Арифъ-Хикметъ бея. Молодой тюркологъ П. А. Фалевъ съ рѣдкою отзывчивостью согласился на мою просьбу сдѣлать извлеченіе изъ труда Джевдета и перевести на русскій языкъ наиболѣе существенныя свѣдѣнія объ Анапѣ. Они начинаются съ положенія о Суджукской крѣпости:

Хотя Сугуджакъ и существовалъ до назначенія въ эти страны Ферахъ Али-пашы <sup>2)</sup>, но гарнизонъ его, вслѣдствіе малочисленности, не могъ и выходить изъ крѣпости. (Т. III, стр. 178).

<sup>1)</sup> Сообщено профессоромъ В. Д. Смирновымъ, которому приношу глубокую благодарность.

<sup>2)</sup> Назначеніе въ Суджукъ дву-бунчужнаго Али-пашы разсматривалось у насъ, какъ стремленіе со стороны Порты усилить замѣшательства на Кавказѣ. См. указъ Екатерины посланнику въ Турціи Булгакову, отъ 3 іюля 1782 г. (Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 47, стр. 33).

Когда паша прибылъ въ Сугуджакъ, на его салютъ крѣпость ему не отвѣчала. Чтобы узнать о причинѣ этого, паша послалъ туда нѣкоторыхъ изъ своихъ людей. Оказалось, что гарнизонъ, не получившій въ этомъ году продовольствія отъ Порты, почти весь погибъ вслѣдствіе голода. Жена одного изъ оставшихся въ живыхъ солдатъ собирала мѣшки изъ подъ муки въ домахъ умершихъ и, выколачивая изъ нихъ мучную пыль, приготавлила для себя и мужа родъ похлебки. Паша принялъ мѣры къ тому, чтобы объ этомъ не узнали бывшіе съ нимъ на корабль. По его приказу вѣдшіе въ крѣпость люди опять отправились туда, произвели салютъ изъ пушекъ и вернулись на корабль. Въ тотъ день паша не выпускалъ никого на берегъ, только къ вечеру выбралъ и послалъ 5—10 человекъ устроить крѣпость и накормить оставшихся въ живыхъ мужа съ женой. Черезъ 5—6 часовъ были посланы въ крѣпость другіе избранные спутники пашы. Въ это время пришли многіе черкесы и привѣтствовали прибывшихъ, послѣ чего паша разрѣшилъ высадиться и остальнымъ. (Стр. 197—8).

Построеніе Анапы. Въ то время на мѣстѣ Анапы не было никакихъ слѣдовъ благоустройства, кромѣ камней развалившейся крѣпости. Въ 1196 г. (1781—2) Ферахъ Али паша задумалъ укрѣпить это мѣсто. Не сообщивъ никому о своемъ намѣреніи, онъ выѣхалъ на осмотръ своей области и отправился изъ Сугуджака на сѣверъ. Послѣ четырехъ часовъ пути до рогу пресѣкла крутая гора. Съ большимъ трудомъ провезли пушки. На этой горѣ жили потомки Токрая, по имени Буганатъ и Хажунъ. Такъ какъ они могли во всякое время загородить дорогу, то паша постарался войти съ ними въ дружбу. Одинъ изъ его приближенныхъ женился на дочери Буганата.

Послѣ овладѣнія упомянутымъ проходомъ, Ферахъ А., спустившись въ область Анапы, подошелъ къ мѣсту, гдѣ рѣка Бухуръ впадаетъ въ Черное море, образуя родъ залива, напоминающаго коровій языкъ. Эта область граничитъ съ Таманью и близка къ русской границѣ. Если бы русскіе овладѣли ею, то Сугуджакъ, Геленджикъ и Сухумъ-калѣ были бы поставлены въ затруднительное положеніе, это замѣтилъ Ферахъ Али-паша. Подойдя къ заливу, онъ нашелъ остатки крѣпости генуэзцевъ. Онъ разбилъ здѣсь лагерь. Такъ какъ мѣсто было пустынное и возможно было ожидать нападенія черкесовъ, то паша приказалъ всю ночь производить выстрѣлы и пускать ракеты. Затѣмъ паша распорядился о привозѣ изъ Сугуджака заступовъ, лопатъ и другихъ орудій. Онъ обратился къ ногайскимъ улемамъ и мирзамъ, прося ихъ прислать изъ каждаго ногайскаго племени по 200 молодыхъ людей на жалованье въ 10 пара (мелкая монета) въ день. Они были присланы. На планѣ инженера Хусейна-аги крѣпость, расположенная у залива, съ трехъ сто-



ровъ омывалась моремъ, а четвертая тянулась на 2222 локтя. Были намѣчены батареи и приступлено къ копанию рвовъ, и въ короткое время можно было быть безопаснымъ отъ всадниковъ. Такъ было положено основаніе Анапѣ въ 1197 (1782—3) году. (Стр. 216).

На другой сторонѣ рѣки Бухуръ также съ помощью ногайцевъ была устроена Ногай-кадеси, которая теперь называется Ногай-хандаки. Постройкою крѣпости руководилъ не самъ паша, а его кехья (управитель). Когда паша посѣтилъ новостроенное укрѣпленіе, кехья ради его пріѣзда повѣсилъ у каждаго вѣрота по два человѣка изъ осужденныхъ на смерть и пока содержавшихся въ цѣняхъ преступниковъ (стр. 217).

Въ 1196 (1781—2) г. Крымъ опять заняли русскіе, помогавшіе Шагинъ Гирей хану противъ его брата Бегадуръ Гирея. Въ это время часть русскихъ войскъ переправилась и на Таманскій полуостровъ. Жители Тамани просили помощи у Ф. А. Тотъ послалъ отрядъ съ кехьею во главѣ. Кехья встрѣтился съ войскомъ самого Шагинъ Гирея. Отрядъ Шагинъ Гирея разбѣлся, а таманцы, забравъ находившееся въ его лагерьѣ добро, вмѣстѣ со своими семьями переправились за Кубань и поселились въ Анапѣ. Сразу въ городѣ прибыло свыше 300 семействъ (стр. 218).

Переселившись въ Анапу, жители Тамани построили изъ камыша съ береговъ Бухура «зимники» шалаши и провели такимъ образомъ зиму. Весной былъ устроенъ ханъ (постоялый дворъ) съ 24 большими одноярусными и двоярусными комнатами, съ 4 махзенами (магазины), съ 2 воротами, а близъ него таможня. Указано было мѣсто для чаршу (базаръ) и позволено ямакамъ (военныя подмастерья) строить лавки и дома. Были устроены: большая зимовка для янычаръ, ага-капусу, двѣ мечети и двѣ бани. У начала залива «въ видѣ внутренней крѣпости» поставлены батареи; были намѣчены китаб-ханэ (библиотека), мечеть, дворецъ и другія правительственныя учрежденія.

Потомъ на батареи были поставлены пушки, направленные на городскіе дома на случай, если въ городѣ произойдетъ мятежъ. Такимъ образомъ Анапа устроилась въ короткое время. Когда въ 1198 (1783—4) г. было приказано сосчитать лавки и ларьки на чаршу, то кромѣ 3 мечетей, 3 бань и правительственныхъ учреждений, оказалось 550 лавокъ и кофеенъ (стр. 220). А новая таможня въ первый годъ дала 11.000 гурушей (гурушь = 6 коп.), а во второй 25.000 гурушей чистой прибыли. По просьбѣ Ферахъ Али изъ Трапезунда прислали 150 тимариотовъ и заимовъ (владѣтель помѣстья съ обязательствомъ выставлять въ военное время солдатъ), а у каждаго изъ нихъ по 2—3 человѣка, способныхъ носить оружіе. Такъ какъ Анапа была новымъ городомъ и въ ней не оказывалось столько

постояльхъ дворовъ и гостинницъ, чтобы ихъ всѣхъ помѣстить, то послѣдовало рѣшеніе построить для нихъ дома «зимники». Вслѣдствіе этого оживилась торговля. Мѣстнымъ служилымъ людямъ была отдана десятая часть продуктовъ съ пространства земли на пушечный выстрѣлъ изъ крѣпостныхъ батарей. Чтобы привлечь на свою сторону главарей сосѣднихъ племенъ, обязались платить имъ отъ 150 до 300 гурушей изъ таможенныхъ сборовъ. Племена, принявшія исламъ, платили въ казну законную десятину, а отъ другихъ налоговъ были освобождены. Земли вокругъ крѣпости были утверждены за ихъ владѣльцами, а свободныя отданы ногайскимъ земледѣльцамъ. Съ черкесами былъ заключенъ договоръ, что они будутъ управляться своими начальниками, перестанутъ вновь захватывать освободившихся рабовъ изъ ногайцевъ, не будутъ продавать дѣвицъ русскимъ ни за какую цѣну. И во всемъ будутъ заодно съ турками. (Стр. 220—2).

Паша поселился въ Анапѣ, куда мало-по-малу стали стекаться все новыя и новыя поселенцы. Боясь, какъ бы Сугуджакъ не опустѣлъ, запретили переселеніе изъ Сугуджака въ Анапу. Османъ эфенди изъ Тамани былъ назначенъ наибомъ въ Анапу и Сугуджакъ, но ему не оказывалось большого довѣрія, такъ какъ онъ былъ не природный турокъ, а таманскій татаринъ. Черкесы просили устроить у нихъ мечети и училища, взымать съ нихъ десятину, назначать имамовъ и т. д. Паша оказалъ имъ свое содѣйствіе и вскорѣ отъ Порты было получено разрѣшеніе на совершеніе пятничнаго намаза <sup>1)</sup>.

Въ первое время въ Анапѣ ощущался недостатокъ въ водѣ, но были выкопаны колодцы. Кромѣ того, плотинами заставили р. Бухуръ течь передъ воротами Шегакскими. Таманскіе мухаджиры засѣвали поля, сады и огороды. Арбузы продавались по 10 пара за телѣгу. Между Анапой и Сугуджакомъ былъ хорошій строевой лѣсъ. Одинъ изъ черкесскихъ эмировъ, Занъ-оглу Мухаммедъ Гирей-бекъ, велѣлъ выстроить корабль съ тремя 29-аршинными мачтами. Въ 1199 (1784—5 г.) изъ Анапы вывезено 9 большихъ и малыхъ кораблей масла, воску и бычачьихъ кожъ (стр. 222—3).

У Кизылташскаго гирла въ Джеметейской равнинѣ была основана новая деревня, которую назвали «Ада каріеси». Ферахъ Али назначилъ туда Кази-оглу Мухаммеда-агу съ однимъ байракомъ (отрядъ) войска для занятія земледѣліемъ (стр. 223).

Ногайцамъ дали правителей изъ ихъ среды. Изъ мурзь назначили 30 агъ, 30 кехья и алемдаровъ. Имъ было дано наименованіе «кубанской

<sup>1)</sup> На пятничной молитвѣ поминается имя правителя. Въ данномъ случаѣ провозглашеніе имени Султана означало подчиненіе черкесъ Турціи.



стражи». Порта прислала грамоты съ подарками въ 40 акча агамъ, въ 30 кехьямъ, въ 20 алемдарамъ и по 7 акча простымъ людямъ. Было постановлено, чтобы каждую пятницу они присутствовали въ анапскомъ диванѣ съ тысячью человекъ (стр. 234).

Цыгане. Цыгане встрѣчаются нримѣшанными къ каждому народу и потому сборщики подушной подати не обращаютъ на нихъ достаточно вниманія. Паша захотѣлъ привести ихъ въ извѣстность. Онъ назначилъ сборщикомъ подушной подати съ нихъ кехью капуджievъ. Тотъ призвалъ къ себѣ цыгана-кузнеца, прѣхавшаго изъ Стамбула. «Отъ падишаха», сказалъ онъ, «вышло повелѣніе, чтобы въ дѣла цыганъ не вмѣшивались ни визири, ни эмиры и никакія иныя начальственные лица. Всѣ ихъ дѣла должны разсматриваться сборщиками подушной подати и ихъ старостами (черибаша)». Пообѣщавъ кузнецу бенишъ (плащъ) изъ краснаго сукна, должность черибаша, казенное мясо и хлѣбъ, кехья спросилъ, какое количество цыганъ можетъ онъ ему найти? Тотъ взялся указать тысячу цыганъ. Кехья велѣлъ ему представить докладъ въ диванъ. Все устроилось, какъ задумалъ кехья. Подать стали брать съ мухаррема 1197 (ноябрь 1782) г. Положено было не взимать больше 100 пара хараджу, а бѣднымъ цыганамъ аги должны были во время нужды выдавать харчъ. Послѣ устройства цыганъ приближенные паша побуждали и армянъ просить разрѣшенія устроить свой кварталъ, что тѣ и сдѣлали (стр. 234—5).

Колодцы. Жители брали сначала воду въ протекавшей внѣ города рѣкѣ Бухуръ. Но часто черкесы захватывали водоносовъ въ плѣнъ. По этой причинѣ было приказано каждому вырыть колодець передъ своимъ домомъ. Начали рыть приближенные паша. И другіе люди, видя, какъ они радуются при появленіи сладкой воды, принося жертвы и говоря: «Теперь у меня есть добро, которое никогда не погибнетъ»,—принялись за работу; и въ теченіе мѣсяца появилось больше 30 колодцевъ глубиною въ 2—3 сажени (кулачъ). Нѣкоторые, роя колодцы, наталкивались на глубинѣ одной или полутора сажень на мраморныя стѣнки колодцевъ, скрѣпленные обручами, это указывало на то, что здѣсь прежде былъ городъ, саманныя стѣны домовъ котораго обратились въ прахъ и остались только основанія. Одинъ купецъ нашелъ подъ таможей на берегу моря нѣсколько цейлонскихъ камней (гранатъ). Появились антиквары, начали рыть землю и искать. Находили разныя древности, какъ напр. камни-печати съ выгравированнымъ изображеніемъ птицы. Христіане покупали ихъ за 5 гурушей каждую, а за нѣкоторыя платили и больше (стр. 236).

Въ началѣ въ Анапѣ ощущался недостатокъ соли, такъ какъ вообще

въ Черкесистанѣ ея не было. Черкесы не употребляли въ пищу зелени и нужно было привозить изъ Стамбула перецъ, ризь, бобы, горохъ, фасоль и пр. Не было мельницъ, и муку тоже привозили со стороны. Хотя потомъ въ Анапѣ съ развитіемъ торговли все это появилось во множествѣ, но всетаки сначала ощущались большія затрудненія. Такъ какъ не было соли, то выпаривали морскую воду. Потомъ были построены вѣтряныя мельницы. Въ рыночныхъ пекарняхъ и въ жилыхъ домахъ стали печь вкусный бѣлый хлѣбъ подъ названіемъ «калачъ» въ видѣ ая-софійскихъ чурековъ. Продавали его по 2 пара за око. Черкесы, услышавъ о постройкѣ мельницъ, приходили и дивились тому, какъ мелется мука. Порта иногда проявляла медлительность въ высылкѣ припасовъ. Иногда противный вѣтеръ задерживалъ корабли (стр. 236—8).

Одинъ изъ шпионовъ Ферахъ Али паши донесъ: «въ Дагестанѣ, въ Чечнѣ появился пастухъ, называвшійся прежде Ушурманъ, а теперь называемый имамъ Мансуръ, и сталъ призывать народъ къ вѣрѣ. Русскіе собираются двинуть на него войско. Чтобы безпристрастно изслѣдовать это дѣло, послали въ Чечню Казы-оглу Мухаммедъ-агу съ проводникомъ, снабдивъ его подарками для кабардинскихъ мурзъ. Мухаммедъ ага отправился и донесъ слѣдующее: «Въ Чечнѣ я пришелъ къ дому Мансура. У него никого, кромѣ какого-то странника, жены, дѣтей, я не замѣтилъ. По виду онъ былъ блаженный. «Въ дѣтствѣ»—говорилъ онъ—«я пасъ гусей, потомъ сталъ пасти ягнятъ, а затѣмъ барановъ. Теперь, хоть я и не ученъ, но повелѣно мнѣ давать наставленія общинѣ Мухаммеда». Изъ этого доклада Мухаммеда аги узнали истину про Мансура. Въ это время произошла война Мансура съ русскими (стр. 247).

Въ Анапу были присланы правителемъ Хаджиларъ-калеси кафтанджи Али-агой нѣсколько русскихъ плѣнныхъ. Али-паша раздѣлилъ ихъ между своими офицерами. По ихъ рассказамъ, русскіе, прослышавъ про Мансура, отрядили на него 7000 человекъ солдатъ; Мансуръ взялъ горсть земли и бросилъ на нихъ; появился туманъ, и русскіе схватились другъ съ другомъ. Нѣкоторые изъ нихъ бросились въ рѣку Сунджъ и убѣжали въ Хаджиларъ-калеси, рассчитывая, что ихъ не убьютъ, а возьмутъ въ плѣнъ (стр. 248). Нѣкоторые изъ татарскихъ улемовъ пошли къ черкесамъ и распространяли слухи, что-де имамъ то-то сказалъ, да такъ-то приказалъ. А черкесы, по простосердечію своему, да потому, что слова улемовъ приходились имъ по душѣ, стали переходить Кубань и, въ противность договорамъ, грабили да разоряли русскія владѣнія. Когда начали поступать къ Ферахъ Али жалобы отъ русскихъ чиновниковъ и офицеровъ, да увидѣлъ онъ, что порядокъ,



который онъ съ такимъ трудомъ завелъ въ Черкесистанѣ, разваливается, опечаленный и съ стѣсненнымъ сердцемъ написалъ онъ докладъ садръ-азаму Халиль Гамиду пашѣ: «Пока я не привлеку на свою сторону Мансура, смута не утихнетъ. Но только чтобы прекратить набѣги черкесовъ на ту сторону, теперь необходимо раздать дары и поправки. Поэтому я прошу прислать столько-то матерій и кожъ и столько-то луковъ и ружей». Вмѣстѣ съ докладомъ онъ отправилъ и тѣ бумаги, которыя распространились татарами на языкѣ Мансура (чеченскомъ), а также русскія жалобы (стр. 249).

Просимыя нашей вещи были посланы, и съ помощью подарковъ пашѣ удалось умиротворить черкесовъ (стр. 250). Капуданъ-паша послалъ въ Анапу и Чечню своего чауша для разслѣдованія дѣла. Чаушъ и его спутники надѣялись получить въ Анапѣ отъ Ферахъ Али въ подарокъ по 5—10 пѣшниковъ, но при встрѣчѣ съ пашой они, по его одеждѣ изъ грубой матеріи, поняли, что имъ нечего рассчитывать на подарки отъ такого бѣднаго человѣка. Когда въ Портѣ узнали о бѣдственномъ положеніи Ферахъ Али-паша, то Халиль Гамидъ-паша послалъ ему нѣсколько шубъ кунтүшей изъ собственнаго платья. Паша надѣвалъ ихъ при пріемѣ пословъ изъ Стамбула, а въ другое время носилъ черкесскій калпакъ и абхазскіе чарыки (стр. 251).

Относительно Мансура Ферахъ Али доносилъ, что изъ всего этого можетъ произойти столкновеніе съ русскими, такъ какъ черкесы (вслѣдствіе проповѣди Мансура) находятъ предлоги производить грабежи (стр. 251).

Около 1199 (1784—5 г.) кафтанджи Фераха Али паша и комендантъ Хаджиларъ-калеси доносилъ, что Мансуръ за это время уже два раза побѣдилъ русскихъ, противъ же мусульманъ у него нѣтъ злыхъ намѣреній. Такъ, захватилъ онъ у нихъ 10 пушекъ и когда тѣ потребовали ихъ назадъ, онъ отвѣтилъ: «я вамъ ихъ не отдамъ, да и мнѣ ихъ не нужно. Я отослалъ ихъ пашѣ, довѣренному со стороны османскаго падишаха». Но только изъ-за него племена, находящіяся по сю сторону Кубани, и кабардинцы, въ противность перемирію, начинаютъ воевать съ русскими<sup>1)</sup> (стр. 251—2).

Въ концѣ доклада Али-ага добавляетъ, что порядокъ у черкесовъ зависить и отъ удаленія изъ тѣхъ мѣстъ Бегадуръ-Гирея. Въ Портѣ стара-

<sup>1)</sup> См. статью *М. Я. Королькова*, «Шейхъ Мансуръ Анапскій» (эпизодъ изъ первыхъ лѣтъ завоеванія Кавказа)—въ *Русской Старинѣ* 1914 г. кв. майская, стр. 410—417. Въ ней не указаны источники и встрѣчаются ошибки.

лись переселить Бегадуръ-Гирея и его брата въ Румелію, но тѣ отказывались. Татаринъ, возившій къ нимъ приказъ о выселеніи въ Румелію, между прочимъ, писалъ въ своемъ донесеніи: «Когда рабъ вашъ былъ въ этой сторонѣ, въ Анапу прибылъ «строитель» (бина эмини). Рѣшили устроить внутреннюю крѣпость изъ камня, углубить рвы внѣшней крѣпости, поставить вокругъ бастіоны. Начали рыть рвы. Имѣли въ виду строить баню и мечеть хуньяра» (стр. 252).

Въ 1199 г. въ первыхъ числахъ мѣсяца шеввала (въ августѣ 1785 г.) паша началъ постройку тюрбэ (мавзoley). По его просьбѣ Гашимъ эфенди привѣсилъ къ тюрбэ доску со стихами (стр. 261).

Послѣ смерти Фераха Али комендантомъ Анапы назначили Биджанъ-оглу Али пашу. Онъ пріѣхалъ въ Анапу въ 1200 году (стр. 268). Биджанъ писалъ извѣщеніе въ Порту о томъ, что онъ казнилъ кехью Хасана-агу за то, что тотъ находился въ заговорѣ съ нѣкоторыми изъ черкесовъ, собирався захватить арсеналь и бѣжать къ Мансуру. вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ прислать ему денегъ и вещей на расходы и на подарки. Въ таможенѣ оказалось всего 400 гурушей (стр. 268—270).

Биджанъ-оглу не долго былъ правителемъ Анапы. Вскорѣ тамъ возникли смуты, и онъ принужденъ былъ бѣжать. Онъ бѣжалъ къ одному изъ черкесскихъ беевъ, вызвавъ своими притѣсненіями неудовольствіе подчиненныхъ ему лицъ (стр. 271).

Въ Анапу былъ назначенъ Ипекли оглу Мустафа паша. Онъ просилъ послать съ нимъ Ферахъ-Аліева секретаря Гашима эфенди, который къ тому времени уѣхалъ изъ Анапы. Гашимъ эфенди согласился ѣхать, испросивъ предварительно много вещей для подарковъ черкесамъ. Когда Гашимъ эфенди прибылъ въ Анапу, городъ осаждали абхазцы. Узнавъ о томъ, что изъ Стамбула пришелъ корабль, горцы согласились помириться и просили позволенія войти въ крѣпость. Имъ это было разрѣшено. Они стали выпрашивать подарки у Гашима эфенди, но тотъ извѣстилъ, что все это принадлежитъ пашѣ, который вскорѣ и прибылъ на другомъ кораблѣ (стр. 272—3).

Мустафа паша старался ладить и съ черкесами, и съ ногайцами. Въ годъ его пріѣзда доходы съ таможи были больше 50.000 гурушей (стр. 274). При Мустафѣ-пашѣ въ Анапу былъ посланъ одинъ изъ капуджибаши султанскаго дворца, Абдулахъ-ага, для производства работъ по укрѣпленію Анапы, но особенной дѣятельности ага не проявилъ, простоявъ у крѣпости почти безъ дѣла около двухъ лѣтъ. Онъ возбудилъ неудовольствіе и въ Анапѣ, такъ что принужденъ былъ оттуда уѣхать. Въ



Стамбулѣ его осудили и отправили на островъ Бозджа (Тенедось). (Стр. 275—6).

Кромѣ того Джевдетъ сообщаетъ, что подъ руководствомъ Ферахъ Али-паши большинство черкесскихъ племенъ приняло исламъ, и они стали стыдиться, когда имъ напоминали объ ихъ поклоненіи деревьямъ. (Т. III, стр. 183).

Въ главѣ о назначеніи Ферахъ Али въ Черкесистанъ Джевдетъ распространяется о причинахъ, которыя заставили Порту обратить вниманіе на эту страну, главная—освобожденіе Крыма, которому были подчинены черкесы, отъ верховенства Турціи. (Т. III, стр. 194—7).

Оказывается, слѣдовательно, что турецкій источникъ объ участіи иностранцевъ въ укрѣпленіи Анапы вовсе не упоминаетъ, и если такое участіе въ дѣйствительности проявлялось, то оно могло быть только въ 1784—5 г., когда крѣпость была усовершенствована, о чемъ Джевдетъ высказался очень кратко и нѣсколько туманно <sup>1)</sup>.

По поводу устройства цыганъ въ Анапѣ, профессоръ В. Д. Смирновъ далъ такое изслѣдованіе о словѣ *чери-баши*.

Въ повѣствованіи турецкаго историка Джевдетъ-паши объ устройствѣ Анапы, въ частности объ организаци и упорядоченіи цыганскаго тамъ населенія, обращаетъ на себя вниманіе выраженіе его: *чери-баши насъбь омуцубъ* (т. III, стр. 235), т. е., что у цыганъ «были назначены военачальники». Что это за военачальники могли быть у кочевой орды, никогда и нигдѣ не проявлявшей какихъ-либо признаковъ военнаго быта или строя?

Начать съ того, что терминъ *чери-баши* = «военный глава», «глава войска», очень старый: онъ встрѣчается въ одномъ изъ старинныхъ памятниковъ турецкихъ, а именно въ «Книгѣ Коркуда» (Дрезденская рукоп., № 86, л. 143 г., стр. 232). Затѣмъ мы видимъ его въ сочиненіи XVI в., заключающемъ въ себѣ описаніе завоеванія Моча турками, изобилующемъ всякими цвѣтами краснорѣчія и въ числѣ ихъ многими архаизмами (*Histoire de la Campagne de Mohacz, par Kemal Pacha Zadeh, publ. par Pavet de Courteille. Paris 1859, p. 47*), гдѣ онъ значитъ второстепенныхъ войсковыхъ начальниковъ, въ переводѣ Паве-де-Куртейля «*les chefs de corps*»).—Мало

---

<sup>1)</sup> Надо, однако, замѣтить, что Порта дѣйствительно обращалась къ содѣйствию французовъ для устройства крѣпостей, но не видно, чтобы въ кругъ ихъ входила Анапа. Я. И. Булгаковъ, посоль въ Константинополь, писалъ А. А. Безбородко 15 мая 1784 г., что Порта начиняетъ теперь на островахъ свои крѣпости, но не употребляетъ къ тому французскихъ инженеровъ, изъ коихъ хотя и призвала нѣкоторыхъ сюда, но для другихъ мѣстъ (черезъ сіе разумѣю я Черное море, Суджукъ, француза Лафита и двухъ его помощниковъ, о коихъ доносилъ). Сборникъ И. Русскаго Историческаго общ., т. 47, стр. 120.

того, этотъ терминъ находится и въ старо-татарскихъ грамотахъ: такъ, въ спискѣ крымскихъ чиновъ, которымъ слѣдовали подачки отъ русскаго царя, 1637 года значится какой-то «черы баши» (Матеріалы для исторіи Крымскаго ханства, изд. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Спб., 1864, стр. 174 и 936).

Какое же можетъ быть дано толкованіе этому старинному термину у новѣйшаго турецкаго историка? Мнѣ приходитъ въ голову слѣдующее. Извѣстно, что подобныя явленія существуютъ не у однихъ турокъ, что старинныя наименованія должностей, первоначально въ кочевую эпоху жизни народа будучи чисто военнаго характера, съ теченіемъ времени утрачиваютъ свое настоящее, первобытное значеніе, подобно тому какъ, напр., термины у насъ «десятникъ», «сотскій», «тысяцкій», теперь ничего военнаго и не напоминаютъ собою, хотя, безъ сомнѣнія, возникновеніе ихъ было связано съ прежнею военною организаціею.

Точно также и турецкое *чери-баши* сельджукскихъ временъ утратило свой жизненный смыслъ въ эпоху правильной военной организаціи въ Турціи и обратилось въ обозначеніе народной, обывательской власти въ родѣ нашего старосты. Такое примѣненіе и употребленіе этого термина больше всего, если не исключительно, нашло себѣ мѣсто у покоренныхъ турками балканскихъ народовъ, только въ нѣсколько искаженномъ народною этимологіею видѣ *чорбаджи*, въ каковомъ мы и находимъ его во всѣхъ словаряхъ, составители которыхъ, даже извѣстный Миклошичъ, ставятъ его обыкновенно заурядъ со словомъ «чорба»=«супъ», «похлебка», русск. «шерба». Такъ у Миклошича значится: «*Ĉorba* t. Suppe. *Ĉorbadže* Suppenvertheiler, ein wohnhabender Mann, Commandant eines Janitscharenregimentes. Bulg. *corba*, zum *ĉorbe*, *Céorbodžiú*». Denkschr. d. Kaiserl. Akad. d. Wissenschaften. Philosophisch-Histor. Classe 31. Band. Wien 1884. Die Türkischen Elemente in den Südost und Osteuropäischen Sprachen, S. 279). Я считаю такое толкованіе совершенно неприемлемымъ: его породило близкое созвучіе двухъ совершенно разныхъ корней, и замѣна одного другимъ, совершенно неподходящимъ, легко объяснима высокомѣрной склонностью турковъ къ искаженію титуловъ подвластныхъ имъ и презираемыхъ гяуровъ, наподобіе того какъ они слово *ибнъ*=«сынъ» примѣняютъ лишь въ сочетаніяхъ именъ правовѣрныхъ турковъ, тогда какъ для другихъ народностей допускаютъ лишь слово *велэдъ* «чадо» и также «сынъ».

Зачѣмъ же, спрашивается, Джевдетъ-паша возстановилъ этотъ терминъ во всей его архаической чистотѣ въ примѣненіи къ анапскимъ цыганамъ? И былъ ли этотъ титулъ въ дѣйствительномъ употребленіи въ ту



пору, т. е. въ началѣ прошлаго столѣтія? Послѣднее намъ доподлинно неизвѣстно. Что же касается Джевдетъ-паши, то онъ могъ, что называется, щегольнуть архаизмомъ, давно заброшеннымъ и не имѣвшимъ никакого жизненнаго, а тѣмъ паче официальнаго, значенія у турковъ, но, въ отличіе отъ современнаго титула *чорбаджи*, доселѣ бывшаго въ ходу у балканскихъ народовъ, получившихъ право гражданства только у цыганскихъ поселенцевъ Анапы въ смыслѣ чего-то въ родѣ «Цыганскаго барона», чрезъ посредство котораго, очевидно, турецкія власти въ Анапѣ предполагали управлять цыганскимъ тамъ населеніемъ, таборы котораго могли напоминать собою станъ иррегулярной милиціи.

### Первый походъ.

1788 г.

Военныя дѣйствія русскихъ войскъ противъ Анапы были открыты вскорѣ же послѣ возведенія ея укрѣпленій. Именно, во время второй турецкой войны въ царствованіе Екатерины II, когда главнокомандующій русскою арміею князь Потемкинъ, опасаясь попытокъ Турціи къ возвращенію Крыма и желая отвлечь вниманіе турокъ въ другую сторону, предписалъ въ апрѣлѣ 1788 г. командовавшему русскими отрядами, расположенными между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, генераль-аншефу П. А. Текелли, родомъ сербу, тогда уже довольно престарѣлому, выступить противъ Суджукъ-кале или Анапы.

Обѣ крѣпости тогда намъ были мало извѣстны. Предпочтеніе оказано Анапѣ, быть можетъ потому, что для передвиженій войска путь къ ней представлялъ меньше трудностей, чѣмъ къ Суджуку. Послѣдствія показали, что съ паденіемъ Анапы не могъ держаться и Суджукъ.

Экспедиція изъ Георгіевска, гдѣ находилась въ то время главная квартира, могла начаться только въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Текелли переправился 19 числа черезъ Кубань ниже Усть-Лабинской крѣпости, чтобы направиться на западъ.

Для организациі наступательныхъ дѣйствій войска были сосредоточены въ двухъ пунктахъ: у Аджи-кала расположился Текелли съ войсками кавказскаго корпуса, у Темишбека—атаманъ Иловайскій съ донскими полками; на соединеніе съ послѣднимъ шелъ изъ Ейскаго укрѣпленія весь кубанскій корпусъ ген. Розена, состоявшій изъ нѣсколькихъ егерскихъ батальоновъ и двухъ драгунскихъ полковъ — Владимірскаго и Нижегородскаго. Оба

отряда одновременно, 13 октября, появились за Кубанью <sup>1)</sup>, причемъ Текелли пришлось имѣть нѣсколько стычекъ съ горцами.

Въ Анапѣ, по слухамъ, находился сильный, будто бы сорокатысячный, гарнизонъ, одушевляемый популярнымъ на сѣверномъ Кавказѣ шейхомъ Мансуромъ, предшественникомъ Шамиля. 14 октября полковнику Герману, съ двумя баталіонами егерей, было поручено произвести рекогносцировку крѣпости. Ихъ поддерживала драгунская бригада Кубанскаго корпуса, а 1-й и 8-й эскадроны Нижегородцевъ были высланы впередъ для освѣщенія мѣстности. Турки подпустили драгунъ близко къ крѣпости и открыли по нимъ картечный огонь, а съ фланга появились горцы, и русскіе очутились подъ перекрестнымъ огнемъ. Подоспѣвшіе егеря и отрядъ ген.-м. князя Ратіева помогли драгунамъ выбраться изъ критическаго положенія. Тогда горцы обратились на пѣхоту, противъ которой сдѣлалъ вылазку и анапскій гарнизонъ, зашедшій въ тылъ нашимъ баталіонамъ. Прискакавшая драгунская бригада, смявъ янычаръ, открыла егерямъ путь къ отступленію.

Наступившая ночь прекратила сраженіе, которое убѣдило ген. Текелли, что штурмовать Анапу съ имѣющимися у него силами дѣло крайне рискованное, на которое онъ и не рѣшился. Но, чтобы неудача не имѣла вида пораженія, Текелли простоялъ подъ Анапой еще нѣсколько дней, когда посылалъ небольшіе отряды въ горы жечь аулы и отбивать скотъ, послѣ чего пошелъ обратно на линію, гдѣ расположился на зимнихъ квартирахъ <sup>2)</sup>. Весь походъ продолжался два мѣсяца.

## Второй походъ.

1790 г.

Слѣдующій походъ на Анапу былъ совершенъ самою раннею весною 1790 г. генераль-поручикомъ Ю. Б. Бибиковымъ, случайно ставшимъ на линіи старшимъ, за отсутствіемъ главнаго начальника. Бибиковъ предпринялъ экспедицію на свой страхъ, не испросивъ разрѣшенія на нее у

<sup>1)</sup> Потто, «Исторія 44 драгунскаго Нижегородскаго полка», т. II, стр. 7—15.

<sup>2)</sup> «Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній», Спб. 1791, стр. 45—46, 51—54. Дубровина, «Исторія войны и влад. русскихъ на Кавказѣ», т. II, стр. 255—256. Потто, «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ» Спб. 1887, т. I, стр. 163—165. Н. А. Волконскій, «Кавказъ въ 1787—1799 годахъ» (Кавказскій Сборникъ, т. XIV. Тифл. 1890). «Матеріалы для исторіи сѣвернаго Кавказа» (Кавказскій Сборникъ, т. XIX).



высшаго начальства. Цѣлью предпріятія, какъ въ послѣдствіи оправдывался его виновникъ, было желаніе парализовать турецкое вліяніе на горцевъ, тогда замѣтно усилившееся, и показать, что русскимъ доступны и зимніе походы. Все таки, послѣ безуспѣшности перваго похода, постунокъ Бибикова слѣдуетъ признать неосторожнымъ; а снаряженіе отряда не достаточно подготовленнымъ. Въ отрядѣ Бибикова находилось 14 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ драгунъ и 7 казачьихъ полковъ, а всего, по некомплекту, 7609 человекъ, при 26 орудіяхъ полевой артиллеріи. 10-го февраля отрядъ переправился черезъ р. Кубань по льду у Прочноокопа и двинулся къ Анапѣ.

Уже въ началѣ пути почувствовался недостатокъ въ продовольствіи, а по мѣрѣ движенія отряда впередъ настала голодовка, между тѣмъ войску приходилось постоянно отбиваться отъ насѣдавшихъ горцевъ, которые на пути Бибикова жгли свои аулы и запасы продовольствія. 16 марта, когда Бибиковъ дошелъ до рѣки Шибзы, въ лѣвомъ ущельѣ, ведущемъ въ Анапскую равнину, онъ встрѣтилъ двухбунчужнаго Мустафу-пашу съ отрядомъ въ 2000 человекъ. Наши войска вступили въ бой, заняли высоты и принудили непріятели отступить. 21 марта Бибиковъ, при непрерывныхъ стычкахъ съ непріятеlemъ, занялъ деревню Зану и сдѣлалъ двухдневный отдыхъ.

Прибывъ къ Анапѣ, Бибиковъ произвелъ рекогносцировку крѣпости 24 марта, причемъ былъ измѣренъ ровъ, глубина и ширина котораго оказалась отъ 14 до 15 футовъ. 24 марта Баталь-паша произвелъ изъ города вылазку двумя отрядами: подъ своимъ начальствомъ и подъ командою Мустафы-паши. Нападеніе было отбито, причемъ Баталь-паша заперся въ крѣпости, а Мустафа не могъ попасть въ Анапу и отступилъ по дорогѣ въ Суджукъ<sup>1)</sup>. Послѣ того Бибиковъ предположилъ штурмовать крѣпость хотя и не имѣлъ штурмовыхъ лѣстницъ. Однако, послѣдовавшая 25 и 26 марта снѣжная буря причинила отряду большое разстройство: у людей обнаружилась простуда, сильно пострадали и лошади, изъ которыхъ въ одну ночь пало 150. Бибиковъ понялъ невозможность оставаться подъ Анапой и 27 марта отдалъ приказъ объ отступленіи, которое оказалось крайне бѣдственнымъ и мучительнымъ, вслѣдствіе тяжелыхъ условій мѣстности, сдѣлавшейся почти непроходимой по причинѣ разлива рѣкъ, и нападеній горцевъ на всемъ пути къ р. Кубани.

Одна бѣда часто влечетъ за собою другія; такъ случилось и въ этотъ походъ. Бибиковъ, видимо растерялся и не всегда дѣлалъ подходящія распо-

---

<sup>1)</sup> Дубровинъ, «Исторія войны», II, стр. 262.

ряженія; былъ случай, когда отрядъ отказался повиноваться своему командиру, а кавказскія, закаленные борьбою войска привыкли къ самымъ невѣроятнымъ лишеніямъ. Только 4 мая экспедиція съ значительнымъ урономъ и въ жалкомъ видѣ прибыла къ Григоріополису. Потери отряда неблагоприятно отзывались на прочихъ нашихъ дѣйствіяхъ въ Сѣверномъ Кавказѣ<sup>1)</sup>.

Бибииковъ былъ отданъ подъ судъ и подвергнутъ взысканію: его отставили отъ службы. Что же касается воиновъ, то страданія ихъ были оценены, и имъ пожалована спеціально выбитая серебряная медаль съ надписью: «за вѣрность»<sup>2)</sup>.

Въ томъ же году контръ-адмиралъ Ушаковъ съ эскадрою, послѣ разгрома турецкихъ судовъ въ Синопской бухтѣ (по турецки Синапъ), возвращался въ Севастополь и попутно остановился 29-го мая у Анапы, гдѣ сдѣлалъ промѣръ бухты и намѣревался сразиться съ турецкимъ флотомъ, находившимся подъ защитою крѣпости.

Морское сраженіе не имѣло сколько нибудь серьезнаго значенія, такъ какъ, по отдаленности рейда, отрѣзать изъ подъ крѣпостныхъ стѣнъ суда представлялось затруднительнымъ, и русскій адмиралъ направился къ своему порту, куда и прибылъ 5 іюня<sup>3)</sup>.



Адмиралъ Ушаковъ.

<sup>1)</sup> Потеря отряда опредѣляется различно. По официальнымъ донесеніямъ, она не превышала 1100 человекъ; по другимъ извѣстіямъ, изъ отряда вернулось 3000 на ногахъ и 1000 больныхъ. *Потто*, «Кавказская война», I, стр. 177. Изъ 4134 лошадей возвратилось 1831; подъ артиллеріей не осталось ни одной лошади.

<sup>2)</sup> *Дубровинъ*, «Исторія войны и влад. русск. на Кавказѣ», т. II, стр. 262—264. Тамъ приведена надпись на медали: «за усердіе». *Потто*, «Кавказская война», I, стр. 167—178.

<sup>3)</sup> Собраніе донесеній, ч. II, стр. 38—40. *А. Висковатова*, «Взглядъ на военныя дѣйствія Россіянъ на Черномъ морѣ и Дунаѣ, съ 1787 по 1791 годъ». Спб. 1828. (Изъ журнала «Славянинъ») *З. Аркасъ*, «Начало учрежденія Россійскаго флота на Черномъ морѣ» (Зап. Одесс. общ., т. IV, стр. 291—292).



### Третій походъ.

1791 г.

Неудача двухъ военныхъ предпріятій противъ Анапы создала этой крѣпости славу неприступной; а вмѣстѣ съ тѣмъ должна была усиливаться дерзость горцевъ и турокъ противъ Россіи. Требовалось возстановить нашъ престижъ въ при-кубанскомъ краѣ, для чего и былъ назначенъ новый походъ къ Анапѣ, по счету третій, оказавшійся самымъ кровопролитнымъ, но



Графъ И. В. Гудовичъ.

еще не окончательнымъ. Къ этому времени турецкій гарнизонъ въ Анапѣ былъ усиленъ; крѣпость противъ прежняго, какъ доносилъ Гудовичъ, укрѣплена гораздо больше и ровъ сдѣланъ глубже.

При назначеніи генералъ-аншефа, впоследствии графа, И. В. Гудовича командующимъ войсками Кубанскаго и Кавказскаго корпуса, ему было дано приказаніе княземъ Потемкинымъ употребить особое стараніе къ «открытію самой ранней кампаніи на Анапу, дабы истребить сіе гнѣздо турокъ» <sup>1)</sup>. Гудовичъ

прибылъ на линію въ концѣ января 1791 года и тотчасъ же сталъ готовиться къ походу <sup>2)</sup>.

9-го мая Гудовичъ двинулся отъ Темишбека къ Анапѣ, имѣя отрядъ изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 1900 человекъ егерей, 24 эскадрона кавалеріи и 20 орудій. Изъ Кубанскаго корпуса на соединеніе съ Гудовичемъ былъ отправленъ ген.-м. Загряжскій съ 4 баталіонами пѣхоты, 20 эскадронами драгунъ, 2 донскими казачьими полками и 16-ю орудіями полевой артиллеріи.

<sup>1)</sup> Дубровинъ, «Исторія войны», т. I, стр. 269.

<sup>2)</sup> Подробная біографія графа И. В. Гудовича дана въ періодическомъ изданіи «Кавказцы» (1858 г.) подъ редакціею полковника С. Новоселова. Тамъ же помѣщенъ и портретъ графа Гудовича. Подлинныя (черновыя) донесенія Гудовича о Кавказѣ и о покореніи Анапы хранятся въ Рукописномъ отдѣленіи Библиотеки И. Академіи Наукъ подъ заглавіемъ: «Бумаги Ивана Васильевича Гудовича, со вступленія его въ управленіе линіи Кавказской, съ 1791 года», № 33. Тамъ приложенъ большой и подробный планъ Анапы и расположеніе передъ нею русскаго войска. Рукопись, въ форматѣ листа, переплетена и содержитъ 319 страницъ. Походъ Гудовича описанъ Е. Д. Филицинымъ въ «Кавказскомъ Сборникѣ», т. XVIII.

Численность отряда Гудовича приведена в таблицѣ, помѣщенной на планѣ осады Анапы.

Литеры.	Изъ какихъ командъ составлены колонны.	Число людей.	Начальники колоннъ и при нихъ штабъ офицеры.	Составъ колонны по числу людей.
A	Въ первой колоннѣ съ лѣва отъ кургана.			Объими колоннами и резервомъ командуетъ господинъ генералъ майоръ Булгаковъ.
	Владимирскаго Пѣхотнаго Полку . . . . .	400	Полковникъ Чесодановъ. Приміеръ Майоръ Стеллихъ.	
	Егерей Перваго баталіона . . . . .	200		
Воронежскаго баталіона . . . . .	200			
		800		
B	Во второй колоннѣ.			
	Драгунскихъ полковъ Владимирс: Пешихъ.	200	Полковникъ Мухановъ. Приміеръ Майоръ баронъ Герсдорфъ.	
	» » Астраханскаго . . . . .	200		
	» » Таганрогскаго . . . . .	200		
	» » Нижегородскаго . . . . .	200		
		800		
C	Въ Резерфе Засими Двумя колоннами.			
	Егерей Перваго баталіона . . . . .	31	Подполковникъ Лебедевъ. Приміеръ маіоръ Лангъ.	
	Егерей Четвертаго баталіона . . . . .	269		
	Воронежскаго Пѣхотнаго полку . . . . .	240		
	Владимирскаго Пѣхотнаго полку . . . . .	60		
		600		
D	Въ третьей колоннѣ.			
	Егерей Четвертаго баталіона . . . . .	200	Подполков: Келлеръ. Секундъ м: Штралборнъ.	
	Тифлисскаго Пѣхотнаго полку . . . . .	600		
		800		
E	Въ четвертой колоннѣ.			
	Нижегородскаго Пѣхотнаго Полку . . . . .	675	Полковникъ Самаринъ. Приміеръ маіоръ Клекеръ.	
	Тифлисскаго Пѣхотнаго . . . . .	125		
		800		
F	Въ резерфе За третьей и Четвертой Колоннами.			
	Егерей Перваго баталіона . . . . .	200	Приміеръ м: Вережкинъ. Секундъ м: Меркуловъ.	
	Казанскаго Мушкетерскаго Полку . . . . .	276		
	Ладагскаго Пѣхотнаго . . . . .	124		
			600	



Диверзі.	Изъ какихъ командъ составлены колонны.	Число людей.	Начальники колоннъ и при нихъ штабъ офицеры.	Полковникъ, капитанъ, майоръ, егеря, что.
	Въ пятой колоннѣ.			
G	Волгскаго Казачьяго полку . . . . .	200	Подполковникъ графъ Апраксинъ.	Командуетъ господинъ генералъ майоръ и кавалеръ баронъ Шидль.
	Хоперскаго Казачьяго . . . . .	200		
	Кошкина Казачьяго . . . . .	100		
	Брянскаго Мушкетерскаго . . . . .	200		
		700		
	Въ Резерфѣ.			
H	Брянскаго Мушкетерскаго Полку . . . . .	200	Подполковникъ Штемпель.	
	Таврическихъ егерей Пѣшихъ . . . . .	200		
	Таврическихъ конныхъ егерей съ пиками .	100		
	Кинбурнскаго Драгунскаго Полку . . . . .	100		
		600		
	Въ четыре первыя Колонны по двенадцати штурмовыхъ дѣвицъ, а въ пятую восемь. При каждой колоннѣ должно быть по двенадцати человекъ съ топорами.			
	Въ Большомъ резерфѣ.			
I	Егерей Второго баталіона . . . . .	400	Бригадиръ Поликарповъ.	
	Владимирскаго Пѣхотнаго . . . . .	436		
	Казанскаго Пѣхотнаго . . . . .	164		
		1000	Подполковники.	
	Драгунскихъ полковъ. Астраханск: . . . . .	588	Сененбергъ при егеряхъ.	
	» » Нижегородскаго . . . . .	200	Виновъ при Пехотѣ.	
	» » Владимирскаго . . . . .	212	Нелидовъ при кавалер.	
	1000	Секундъ майоръ Князь Арбеліановъ.		
	<b>Всего . . . . .</b>			
		<b>2000</b>		
	Полевой Артиллеріи 16 орудій.			

Литерн.	Изъ какихъ командъ составлены колонны.	Число людей	Начальники колоннъ и при нихъ штабъ офицеры.	Число орудій
	Противъ Черкесъ.			
	Ладогскаго Пѣхотнаго Полку . . . . .	1200	Бригадиръ князь Шербатовъ.  Подполковники. Разумовской. Львовъ. Брантъ.	Командуетъ Господинъ Генералъ майоръ и кавалеръ Загряжской.
	Егерей Второго баталіона . . . . .	100		
		1300		
	Драгунскихъ полковъ: Таганрогскаго . . . . .	550		
	» » Владимирскаго . . . . .	423		
	» » Нижегородскаго . . . . .	397		
		1370		
	Карабинеръ Растовскаго . . . . .	214		
	Казакъ Волгскаго Полку . . . . .	105		
	» Хоперскаго . . . . .	131		
	» Гребенскихъ . . . . .	255		
	» Кошкина . . . . .	315		
	» Давыдова . . . . .	454		
		1260 <sup>1)</sup>		
	<b>Всего . . . . .</b>	<b>4034</b>		
	У Вагенбурга.	12		
	Егерей Второго баталіона . . . . .	10		
	» Четвертаго Баталіона . . . . .	206		
	Тифлискаго Пѣхотнаго Полку . . . . .	99		
	Карабинеръ Нарвскихъ . . . . .	327		
	Тутъ же оставляется три полевые Орудія и два Полковые. Сверхъ того всѣ слабые у должностей находящіеся и дворовые люди должны быть съ ружьями, На которыхъ и раздать амуницію сверхъ наличнаго Числа людей Находящуюся.			

<sup>1)</sup> Подсчетъ невѣренъ, должно быть: 1474, а вмѣсто 4034 слѣдуетъ: 4144.

Такимъ образомъ подробный перечень устанавливаетъ цифру нижнихъ чиновъ отряда Гудовича 12061 человекъ, а съ поправкою—12171 ч.

29 мая Гудовичъ переправился черезъ р. Кубань на лѣвый берегъ. Въ одномъ переходѣ отъ Анапы у деревни Аддалы при р. Нарисухо присоединился (8 июня) къ Гудовичу ген.-м. баронъ Шницъ съ отрядомъ, высланнымъ изъ Крыма черезъ Тамань. Въ этомъ отрядѣ находились: одинъ



баталіонъ таврическаго егерскаго корпуса въ 800 чел., съ четырьмя пушками, одинъ мушкетерскій полкъ, 10 эскадроновъ кавалеріи (5 эск. конныхъ егерей и 5 эск. конныхъ драгунъ), 300 донскихъ казаковъ, 10 орудій полевой артиллеріи (пять 12-ти фунтовыхъ пушекъ и пять полукартаульныхъ единороговъ) и 90 штурмовыхъ лѣстницъ. 9-го іюня, послѣ небольшой стычки съ горцами, которые намѣревались воспрепятствовать переиравѣ войска черезъ р. Нарисуху, Гудовичъ расположился въ виду Анапы, гарнизонъ которой состоялъ изъ 10.000 турокъ и 15.000 татаръ и горскихъ племенъ, находившихся подъ командою трехбунчужнаго паша Мустафы; тамъ же былъ и упомянутый выше шейхъ Мансуръ. Въ крѣпости было 83 пушки и 19 мортиръ, значительные продовольственные и боевые запасы. Турки всегда защищались въ укрѣпленіяхъ упорно и отважно, что доказали они и въ Анапѣ.

Началась осада съ юго-восточнаго фронта, т. е. съ открытой полевой стороны крѣпости, наиболѣе доступной. Гудовичъ своимъ отрядомъ разъединилъ гарнизонъ крѣпости отъ горцевъ, хотя не могъ прервать сообщенія между ними моремъ. 11-го іюня нѣсколько тысячъ черкесъ, собравшись на горахъ, думали стремительнымъ натискомъ пробиться въ крѣпость; но потерпѣли большой уронъ, у нихъ убито 11 начальниковъ и панцирниковъ и не малое число другихъ горцевъ. Турки вышли изъ крѣпости на встрѣчу своимъ союзникамъ, однако, были прогнаны обратно въ крѣпость. На 13-е іюня устроены двѣ батареи, одна со стороны наступленія отряда, другая на стрѣлкѣ, идущей къ бугасу; на каждой установлено по 10 полевыхъ орудій, изъ которыхъ было брошено въ крѣпость много бомбъ и ядеръ. Нападеніе черкесовъ опять отбито съ большимъ для нихъ урономъ. Въ ночь на 15-е іюня приступлено къ возведенію новой батареи въ 250 саженьяхъ отъ крѣпости, но происшедшій отъ непріятельскихъ бомбъ взрывъ двухъ полковыхъ пушечныхъ ящиковъ, задержалъ работы. 18-го съ новой батареи началась канонада крѣпости, непріятель отвѣчалъ, но пальба его постепенно ослабѣвала. Съ тѣхъ поръ турки вовсе перестали выходить изъ крѣпости, и только черкесы пытались тревожить отрядъ. 19-го іюня былъ открытъ огонь по крѣпости, отчего въ ней начались пожары, во время которыхъ произошло много взрывовъ. Непріятельскія батареи совсѣмъ замолкли. 20-го іюня Гудовичъ отправилъ къ пашѣ письменное предложеніе сдать крѣпость во избѣжаніе кровопролитія; но паша отвѣтилъ отказомъ. Тогда Гудовичъ рѣшился на штурмъ. Къ этому его еще побуждало полученное имъ извѣстіе о движеніи турецкаго флота на помощь къ Анапѣ. Штурмъ былъ назначенъ ночью на 22-е іюня.

Турки защищались такъ отчаянно, что успѣхъ атаки долго казался

сомнительнымъ, но въ 8 часовъ утра Анапа была въ рукахъ русскихъ. Не-  
пріятель потерялъ убитыми и ранеными до 8.000 человекъ; взято въ плѣнъ  
13.488 человекъ, въ числѣ ихъ Мустафа-паша, его помощникъ (сынъ Ба-  
таль-паши), много турецкихъ чиновниковъ и шейхъ Мансуръ, который  
былъ отправленъ въ Петербургъ, затѣмъ помѣщенъ въ Шлиссельбургскую  
крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1794 г. <sup>1)</sup>). Трофеи наши: 95 орудій, 130 знаменъ <sup>2)</sup>),  
значительные боевые и продовольственные запасы. Уронъ нашего отряда былъ  
очень значителенъ <sup>3)</sup>).

Рапортъ отъ генерала Гудовича къ князю Потемкину отъ 22 іюня изъ  
Анапы <sup>4)</sup>: «Повелѣніе вашей Светлости исполнено сего дня въ 7 часовъ утра  
Анапа взята. Штурмъ былъ жестокой и кровопролитной непріятель оборо-  
нялся отчаянно 5 часовъ. Ровъ глубокой и широкой, по большей части  
одѣтой камнемъ четыре раза побѣда была сомнительна, наконецъ благосло-  
веніемъ Всевышняго совершенно благополучно, въ крѣпости взято 71 пушка  
9 мортиръ 160 знаменъ, во время самага жестокаго штурма я былъ атакованъ  
съзади нѣсколькими тысячами черкесъ съ турками и пушками но оныя  
были прогнаны съ большимъ урономъ. Уронъ нашъ не великъ, а особливо въ  
раненыхъ. Турковъ было 10.000 и татаръ черкесъ и другихъ 15.000 воору-  
женныхъ; побитыхъ и потопившихся въ морѣ непріятелей число велико.  
Въ плѣнъ взято нѣсколько тысячъ турокъ, командующій трехъ бунчужный  
паша Мустафа, Баталь паши сынъ <sup>5)</sup>) и много чиновниковъ. Посланнаго съ  
симъ астраханскаго драгунскаго полку секундъ-маіора князя Арбеліанова

<sup>1)</sup> *Дубровинъ*, «Исторія войны», т. II, стр. 86. Въ тѣхъ же бумагахъ Гудовича при описаніи  
Кавказской линіи находимъ слѣдующее сообщеніе: «Живущей небольшой народъ около самой  
Анапы прозываемой Шегачи, на земляхъ котораго и Анапа была построена, мало значущей, но  
владѣлецъ онаго прозываемой Мухамедъ Гирей Зановъ, одинъ изъ важнѣйшихъ и значущихъ ува-  
жаемой прежде отменно Портою Оттоманскою бывшей во время осады крепости Анапы въ оной,  
имѣвшей особливую отъ султана грамоту, которая и представлена была отъ меня покойному гене-  
ралу фельдмаршалу, взявъ былъ раненой въ плѣнъ, присягалъ на верность Вашему Императорскому  
Величеству и потомъ отпущенъ съ прочими аманатами во своясы» (стр. 14—15).

<sup>2)</sup> Знамена хранятся въ Тифлисі, въ «Храмѣ Славы».

<sup>3)</sup> По *Дубровину*, 930 человекъ убитыхъ и 1995 раненыхъ. См. Исторію войны. II, стр. 270—  
275. У *Потто*, Кавказская война. I, стр. 199 потеря обозначена иная: 93 офицера и до 4000 ниж-  
нихъ чиновъ, «слѣдовательно половину отряда». Подробныя донесенія Гудовича князю Потемкину  
напечатаны въ «Собраніи разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко  
Двору донесеній» ч. II, Спб. 1796. Стр. 107—117. Тамъ потери обозначены слѣдующія: убитыхъ:  
штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 1215; раненыхъ: штабъ-офицеровъ 10,  
оберъ-офицеровъ 61, нижнихъ чиновъ 2401 человекъ. Въ другихъ сочиненіяхъ цифры разныя. См.  
также статью *Н. А. Волконскаго* «Кавказъ въ 1787—1799 годахъ» (Кавказскій Сборникъ, т. XV,  
Тифл., 1894, стр. 8—15).

<sup>4)</sup> Военно-Ученый Архивъ Гл. Упр. Генер. штаба. Отдѣлъ 2-й, дѣло № 892, листъ 567-й. Сооб-  
щено В. Р. Апухтинымъ.

<sup>5)</sup> Изъ сочиненія Девлетета видно, что сынъ Баттала паши назывался Гайяр-паша. (Т. VIII,  
стр. 173).



отличившагося храбростію и усердіемъ имѣю честь рекомендовать вашей Свѣтлости. Въ слѣдъ за симъ поспѣшу здѣлать обстоятельное допесеніе.

Донесеніе къ Императрицѣ Екатеринѣ Второй отъ кн. Потемкина отъ 4 іюля 1791 года 1):

«Сейчасъ получилъ я изъ Анапы отъ генерала Гудовича съ секундъ-маіоромъ княземъ Арбеліановымъ отправленнымъ по окончаніи штурма краткой рапортъ которой при семъ имѣю счастье поднести Вашему Императорскому Величеству подробное извѣстіе приимется отъ него немедленно.

Сильной непріятель весь или побить или плѣненъ Черкесы по взятіи города всѣ разбѣжались въ горы. Приобрѣтенная въ Анапѣ артиллерія отменно хорошая и большихъ калибровъ мѣдная.

Помянутой курьеръ князь Арбеліановъ въ проѣздъ чрезъ Янколь извѣстидся, что Черноморской Вашего Императорскаго Величества флотъ вышелъ уже изъ Севастополя въ море.

Воинство Вашего Императорскаго Величества столь храбро подвизавшееся при покореніи Анапы а съ онымъ и себя повергаю чрезъ сіе къ священнымъ Вашего Императорскаго Величества столамъ».

Въ «Русскомъ Архивѣ» (1876 г., т. III, стр. 261—262) напечатано письмо Гудовича къ графу К. Г. Разумовскому, отъ 24 іюля 1791 г. изъ Анапы, о взятіи этой крѣпости. Въ этомъ письмѣ Гудовичъ сообщалъ, что «пять часовъ продолжался жестокой ружейной и картечной огонь, и побѣда была сумнительна». Далѣе: «Во всю мою жизнь не находилъ я себя въ такомъ критическомъ положеніи... «Непріятеля побито на мѣстѣ болѣе 8.000, много потоплено въ морѣ; въ плѣнъ взято: сераскиръ, трехъ-бунчужный паша.. шахъ Мансуръ, много черкесъ чиновниковъ и болѣе 7.000 плѣнныхъ... Уроишь нашъ тоже немалъ: убитыхъ и раненыхъ до 2.000».

Участь Анапы имѣла послѣдствіемъ удаленіе изъ Суджуга турецкаго гарнизона. Когда прибылъ туда отправленный Гудовичемъ подполковникъ Сенненбергъ съ отрядомъ, то нашелъ крѣпость пустою, дома были сожжены пороховые выходы взорваны, при чемъ оказались убитыми нѣсколько турокъ, трупы которыхъ оставались на мѣстѣ; крѣпостныхъ пушекъ найдено 28 и 2 мортиры. За невозможностью взять орудія, Сенненбергъ заклепалъ ихъ, испортилъ, одну часть бросилъ въ колодцы и засыпалъ землею, другую утопилъ въ морѣ. Разрушивъ бастіонъ, отрядъ вернулся въ Анапу 2).

Черезъ 12 дней послѣ взятія Анапы показался турецкій флотъ 3),

1) Военно-Ученый архивъ. л. 566.

2) Журналъ Гудовича.

3) П. Г. Бутковъ говоритъ, что 3-го іюля прихвачено въ Черномъ морѣ, верстахъ 50 отъ Анапы, до 32 непріятельскихъ судовъ, бывшихъ, какъ узнали впоследствии, подъ командою Сары-

который сталъ на якорѣ верстахъ въ 15 отъ берега. Въ журналѣ Гудовича о появленіи турецкаго флота записано такъ: «Юля 3-го числа примѣчено въ дали въ морѣ верстахъ 50 отъ Анапы къ сторонѣ Тавриды до 30 непріятельскихъ судовъ изъ числа оныхъ одинъ кирлангичъ<sup>1)</sup> отдѣлясь лавировалъ подъ крѣпостью Анапою, приказано было не стрѣлять по немъ иначе какъ въ то время когда они подойдутъ подъ самыя близкія выстрѣлы и когда ловко будетъ опрокинуть въ одинъ разъ, онъ на то понадѣясь и вертясь нѣсколько времени передъ крѣпостью почью сталъ подходить къ оной, и какъ по смѣлому его приближенію примѣтно было, что онъ не знаетъ о взятіи Анапы, то наши не стрѣляли и какъ онъ сталъ близко крѣпости, тогда закричали ему по турецки, онъ остановился и прѣѣхали съ онаго на лодкѣ къ крѣпости чаушъ бапа съ 14-ю человѣками, въ то время наши по мелкости въ семь мѣстѣ къ лодкѣ бросились и ихъ взяли, а потомъ и кирлангичъ съ остальными 4-мя человѣками отдался въ плѣнъ. Кирлангичъ небольшой мѣры, двухъ-мачтовой о двухъ пушкахъ и очень хорошо отдѣланъ» (стр. 156).

На слѣдующій день, когда къ флоту было прибито множество труповъ<sup>2)</sup>, турки убѣдились въ участи Анапы, подняли на корабляхъ паруса и удалилась отъ города<sup>3)</sup>.

Штурмъ Анапы обыкновенно сравниваютъ со штурмомъ Измаила, по нѣкоторые военные историки находятъ это дѣло безцѣльнымъ; однако, паденіе Анапы побудило турецкое правительство поспѣшить заключеніемъ мира съ Россією: уже въ августѣ были подписаны предварительныя статьи договора, который и былъ заключенъ въ Яссахъ 29 декабря.

Гудовичъ за этотъ подвигъ получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. и богатую шпагу<sup>4)</sup>; его сподвижники были щедро награждены<sup>5)</sup>.

Такъ какъ удерживать Анапу въ русскихъ рукахъ въ виду не имѣлось, то Гудовичъ велѣлъ крѣпость срыть, батареи взорвать, рвы и колодцы засыпать, пороховые погреба и палисады уничтожить, дома жителей истребить огнемъ<sup>6)</sup>.

наши (Ч. II, стр. 239). Въ различныхъ сочиненіяхъ время появленія турецкаго флота указывается очень неопредѣленно или разнорѣчиво. Напримѣръ, Висковатовъ утверждаетъ, что турецкій флотъ появился на другой день послѣ штурма Анапы (Сѣверн. Пчела 1828 г., № 78), что неврѣно.

1) Турецкое слово карлыгачъ значитъ «ласточка».

2) Многіе изъ жителей во время штурма спѣшили сѣсть на суда и, переполняя ихъ, тонули въ морскихъ волнахъ. Дубровинъ, Исторія войны, II, стр. 275.

3) А. В. Висковатовъ, «Взятіе Анапы въ 1791 году». (Сѣверная Пчела 1828 г., №№ 85, 86 и 87). Потто, Кавказская война, I, стр. 200.

4) Дубровинъ, Исторія войны, II, стр. 276. У Потто—золотую, украшенную лаврами и брилліантами, шпагу. Стр. 200.

5) См. Донесеніе Гудовича, напечатанное въ Собраніи донесеній ч. II, стр. 108—117.

6) Бушковъ, «Матеріалы для новой исторіи Кавказа». ч. II, стр. 240. Потто, Кавказская война I, стр. 200.



10-го іюля русскія войска оставили Анапу и 16-го сентября прибыли на линію.

Въ трудѣ В. А. Потто, «Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка», т. II. Спб. 1893 г., при описаніи участія этого полка въ штурмѣ Анапы, приложена картина: «Драгуны на штурмѣ Анапы 1791 г.», но безъ указанія о происхожденіи этой картины и о мѣстѣ ея нахождения; она изображена здѣсь въ уменьшенномъ видѣ.



Драгуны на штурмѣ Анапы 1791 г.

Планъ атаки крѣпости Анапы 1791 г. іюня 22-го хранится въ Военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба (см. Каталогъ Архива, составленный капитаномъ Бендеромъ. Т. I. Спб. 1905, № 1122—4). Онъ изданъ Бутковымъ въ большомъ размѣрѣ въ его сочиненіи, а въ уменьшенномъ—въ Военной энциклопедіи (Спб. 1911, т. III, стр. 419) подъ словомъ «Анапа».

Существуетъ нѣмецкая гравюра, изображающая осаду Анапы Гудовичемъ <sup>1)</sup>. Все въ этомъ рисункѣ фантастично, начиная съ очертанія береговъ Чернаго моря, продолжая планомъ крѣпости и кончая многочисленнымъ русскимъ флотомъ, котораго во время похода Гудовича совсѣмъ не было (табл. I).

*Верхняя надпись въ переводѣ:*

«Карта лежащихъ на Азіатской сторонѣ по берегу Чернаго моря города и крѣпости Анапы, которая была взята штурмомъ 20-го іюня Император-

<sup>1)</sup> Помѣщеніемъ здѣсь этой гравюры я обязанъ П. И. Бѣлавенцу, сообщившему мнѣ также, что она относится къ нѣмецкому Альбому, въ которомъ были представлены войны Россіи съ Турціей.

скимъ російскимъ Кубанскимъ и Кавказскимъ войсками, подъ предводительствомъ генерала аншефа Гудовича».

*Нижняя:*

«А. Русская флотилія. В. Позиція русскихъ на сушѣ. С. Турецкія батареи на морскомъ берегу. D. Атака Анапы, которая была защищаема 10.000 турокъ и 15.000 черкесовъ. Е. Вылазка во время штурма нѣсколькихъ тысячъ турокъ и татаръ съ пушками, которые, однако, послѣ рѣшительнаго отпора отступили обратно. Послѣ почти 5-ти часоваго штурма эта крѣпость наконецъ была взята; предводитель, трехбунчужный паша Мустафа, и гарнизонъ были плѣнены. Взяты 71 большая желтой мѣди пушка, 9 мортиръ и около 100 знаменъ».

Нынѣ въ Анапѣ именемъ графа Гудовича названа улица, расположенная вдоль крѣпостнаго вала.

По Ясскому миру Анапа возвращена Турціи <sup>1)</sup>. Турки тогда же успѣшили возстановить крѣпость и ея стѣны, о чемъ свидѣлствуетъ мраморная плита съ турецкою надписью, утвержденная въ свое время на воротахъ оборонительной стѣны, а нынѣ хранящаяся въ Одесскомъ музеѣ. Переводъ, помѣщенный въ Запискахъ Одесскаго общества Истории и древностей, не точенъ, почему дается новый, исполненный С. М. Шапшало мъ.

По серединѣ плиты изображенъ султанскій шифръ: «Султанъ Селимъ-ханъ, сынъ Мустафы—всегда побѣдоносный».

Направо арабское изреченіе: «Стало то, чего желалъ Богъ».

Налѣво тоже арабское изреченіе: «Нѣтъ силы, кромѣ какъ у Бога».

Турецкіе стихи:

1—4. Царь султанъ Селимъ-ханъ, обладатель цѣлаго моря подданныхъ— да укрѣпитъ Аллахъ твердыню его царства и самую жизнь его до страшнаго суда— доставляетъ народу безопасность, неукоснительно занимаясь реставраціей пограничныхъ крѣпостей.

5—8. Подъ стѣною его жили всѣ окраины и границы, а враги вѣры— на краю гибели и уничтоженія. Нынѣ, отстроивъ Анапскую крѣпость, онъ доставилъ радость населенію ся. Ея основаніе—о, чудный планъ!

9—12. Лопнуть по всѣмъ направленіямъ точно пузыри, куполы девяти небесъ, когда комендантъ подожжетъ фитиль; и, смотря съ Чернаго моря на пламя въ моментъ разбрасыванія имъ ночью огня, коварный врагъ долженъ уподобить это грому и молніи.

<sup>1)</sup> Дубровина, Исторія войны, II, стр. 276—277.



13—16. О, Сурури! Посвятили ей <sup>1)</sup> одинъ цѣлый стихъ, а я подобралъ второй и теперь стало двѣ великихъ хронограммы: «Султанъ Селимъ заново соорудилъ Анапскую крѣпость». 1212. «Укрѣпленіе выстроилъ ханъ Селимъ, и стала Анапа безподобной». 1212 <sup>2)</sup>.



О первыхъ трехъ походахъ русскихъ на Анапу упоминаетъ и Джевдетъ въ своей Исторіи, именно въ четвертомъ томѣ. Чтобы не ослабить впечатлѣнія отъ турецкаго разсказа дробленіемъ его на три части, мы приводимъ повѣствованіе этого автора безъ перерыва. Сущность разсказа Джевдета заключается въ слѣдующемъ:

По Кучукъ-кайнарджійскому миру Кабарда отошла къ русскимъ, которые и принялись строить тамъ крѣпости. Посредствомъ переговоровъ имъ удалось отклонить кабардинцевъ отъ сопротивленія. Кабардинцы дали русскимъ проложить дорогу въ Грузію, куда русскіе собирались послать войско; но въ это время объявился Мансуръ. Они пошли противъ него и потерпѣли неудачу. Тогда кабардинцы собрались вокругъ Мансура и напали на крѣпость Кызларъ-калеси, нанеся русскимъ большой уронъ. Русскіе опять уладили дѣло путемъ переговоровъ, только изъ дагестанцевъ Амэ-ханъ да кади племени Акуша устояли и съ 25.000 пошли на Тифлисъ. Они захватили крѣпость

<sup>1)</sup> Ей—то есть датъ сооруженія крѣпости.

<sup>2)</sup> Буквы послѣднихъ двухъ стиховъ, переведенныя на цифры, даютъ 1212-й годъ, который начался въ маѣ 1797 г.



Гюмюнханэ въ области Тифлиса и имеретинскую крѣпость Даханъ, по подѣвляніемъ вали Сулеймана паши вскорѣ умиротворились <sup>1)</sup>. Все это стало причиною переговоровъ между Россіей и Портой, во время которыхъ садръ-азамъ и другіе вельможи рѣшили на всякій случай приготовить дагестанцевъ и кабардинцевъ. Собравъ для нихъ подарки, они отправили къ нимъ нѣсколько человекъ съ нѣкимъ Мухаммедъ-беємъ. Племена заволновались. Русскіе ихъ страшали, но бесполезно (стр. 480). Въмѣстѣ съ Мухаммедъ-беємъ горцы отправили пословъ по 2 человека отъ племени, наказавъ имъ просить присылки войска въ 5—10 тысячъ человекъ. Когда послы прибыли въ Порту, русскій посланникъ оставался въ Балыкъ-ханэ <sup>2)</sup>. Лишь стала извѣстна просьба прибывшихъ, какъ въ Анапу назначили трапезундскаго вали Коссе Мустафу пашу съ 1000 солдатъ. Посланцы при своемъ возвращеніи застали его уже въ Анапѣ съ нѣсколькими сотнями людей, что случилось въ мухарремѣ 1202 года (октябрь 1787 г.). Въ то время 15.000 русскихъ солдатъ перешли Кубань и начали враждебныя дѣйствія противъ черкесскаго племени Бесени. Около 40 дней они были заняты только однимъ племенемъ. Черкесы просили помощи изъ Апану, но такъ какъ Анапа была не настолько сильна, чтобы подать помощь, то имъ послали Мухаммедъ-бея съ извѣщеніемъ, что вскорѣ придетъ помощь со стороны Порты. Тогда же узнали, что русскій фельдмаршалъ Потемкинъ назначенъ на Узу-калеси <sup>3)</sup>, а генералъ Текели на Анапу. Мухаммедъ-бей снова былъ посланъ въ Стамбуль. Такъ какъ сердаръ Юсуфъ-паша находился съ султанскимъ лагеремъ въ Софіи, поэтому Мухаммедъ бей отправился туда. Въ результатѣ вышелъ приказъ находившемуся въ Джаникѣ Батталу Хусейну пашѣ <sup>4)</sup> изъ находящагося у него войска 10.000 направить къ Узу-калеси, 10.000 въ султанскій лагерь, а самому съ 10.000 снарядиться въ Анапу. Что же касается кабардинцевъ и другихъ племенъ, то имъ были посланы грамоты

<sup>1)</sup> Срав. статью Н. Волконскаго, «Кавказъ въ 1787—1799 годахъ» (Кавк. Сборн., т. XIV, стр. 44—45), и Дубровина, «Исторія войны», т. II, главы VI и VII.

<sup>2)</sup> Посланникъ Булгаковъ писалъ графу Безбородко, что высидѣлъ въ Едикулѣ 812 дней. (Сборн. И. Русск. Ист. общ., т. 47, стр. 207).

<sup>3)</sup> Крѣпость Очаковъ. (Зап. Одесскаго общ. Ист. и Др., т. I, стр. 258).

<sup>4)</sup> Сынъ Джаникли Али-паши. Джаникскій хаджи Али-паша принадлежалъ къ деребеямъ (особаго рода вассалы султана); у него были сыновья: Батталъ-паша и Микдаль-паша. По свидѣтельству Джебдета, когда умеръ Али-паша, правителемъ Эрзерума и Трапезунда былъ назначенъ управитель паши, Сары Абдуллахъ-паша, ему же было поручено начальствованіе надъ войскомъ въ Анапѣ; но онъ не выполнилъ порученій Порты относительно Апану и ему въ 1206 (1791—2) г. отрубили голову. Тѣмъ временемъ Батталъ-паша бѣжалъ въ Россію. Его сынъ Хайръ-уд-Динъ-бей выпросилъ себѣ у Порты отцовскія владѣнія—Джаникъ. Жители были недовольны правленіемъ дома Али-паши, и Хайръ-уд-Дину отрубили голову. Младшій братъ его Тайяръ-бей впоследствии достигъ степени визиря (т. V, стр. 102—103). О Батталъ-пашѣ, умершемъ въ 1801 г., см. Encyclopædie des Islam, herausgegeben von M. Th. Houtsma. Leiden-Leipzig, 1912. Вып. 16, стр. 985—6.



съ тѣмъ же Мухаммедъ-беемъ. Онъ поѣхалъ въ Джаникъ къ Батталъ пашѣ, но тотъ принялъ его не любезно и всячески оттягивалъ время, такъ что Мухаммедъ-бей уѣхалъ одинъ (стр. 481). Между тѣмъ горцы опять просили помощи противъ русскихъ и снова ѣздили къ нимъ Мухаммедъ-бей съ извѣщеніемъ о назначеніи въ Анапу Баттала паши. Это извѣстіе такъ подѣйствовало на горцевъ, что они, собравшись въ количествѣ 15.000 ч., пошли на русскихъ. Битва у мѣстечка Уюнъ длилась восемь часовъ. Почти всѣ московиты погибли, да и изъ горцевъ было убито нѣсколько героевъ. Такъ какъ у нихъ не было пушекъ, то они отступили. Русскіе направились къ Анапѣ, узнавъ, что въ ней почти никого нѣтъ и, не переставая преслѣдовать горцевъ, осадили крѣпость, но встрѣтивъ упорное сопротивленіе, отступили и опять съ хитростями стали искать перемирія. Горцы не хотѣли этого и, принимая во вниманіе затруднительность положенія, опять послали Мухаммедъ-бея въ Стамбуль. Мухаммедъ-бей доложилъ въ Портѣ о томъ, какъ отнесся къ нему Батталъ паша (стр. 482) и просилъ сераскира пашу послать съ нимъ отрядъ въ Анапу для ободренія гарнизона и окрестныхъ жителей. Съ нимъ было послано 300 человекъ. А въ то время къ Косе-пашѣ въ Анапу пришелъ человекъ изъ племени Хатукай съ извѣстіемъ, что русскіе напали на нихъ. Паша медлилъ принять мѣры, и Мухаммедъ-бею пришлось уговаривать его помочь хатукайцамъ. Было послано нѣсколько сотъ человекъ подъ начальствомъ Ипекли-заде Мустафы-паши. Но другія племена не пришли на помощь къ хатукаямъ, и отрядъ изъ Анапы, видя невозможность сражаться съ превосходными силами врага, вернулся обратно (стр. 483).

Хлопоты Мухаммедъ-бея побудили Порту дать рѣшительный приказъ Батталъ-пашѣ выступить къ Анапѣ. А въ то время русскіе во второй разъ осадили крѣпость, но встрѣтили отпоръ, какъ отъ гарнизона, такъ и отъ окрестныхъ племенъ.

Джевдетъ упоминаетъ, что Джавидъ Ахмедъ-бей такъ описываетъ событія 1204 года: 15-го джемаз-иль-ахира (въ февралѣ 1790) русскіе въ количествѣ 12.000 отборнаго войска подъ начальствомъ Булгакова <sup>1)</sup> и Биликова (очевидно Бибикова) напали на деревню Махушъ, а потомъ заняли земли жившихъ на Кубани племенъ Касай, Касъ-пулатъ и Турузъ. У этихъ племенъ жилъ сынъ Арсланъ Гирея, Селимъ Гирей султанъ. Его и еще 12 мурзъ русскіе сдѣлали проводниками и направились къ Анапѣ. Когда это узналъ Батталъ паша, онъ назначилъ «башбогомъ» (полковникъ) Ипекли Мустафу пашу и, присоединивъ къ нему начальника тюфенкджи, послалъ на врага,

<sup>1)</sup> Генералъ-маіоръ Булгаковъ принадлежалъ къ дѣятельнымъ участникамъ войнъ на сѣверномъ Кавказѣ въ это время, но самостоятельнымъ начальникомъ отряда не былъ.

съ войскомъ и съ 7-ю пушками, а живущихъ вокругъ крѣпости ногойцевъ и «островитянь» <sup>1)</sup> ввелъ въ крѣпость. Русскіе же, не смотря на сопротивленіе, которое затруднялось зимнею погодою, шагъ за шагомъ подвигались впередъ и дошли до мѣста, называемаго Бугапъ-бугазы, въ 4 часахъ отъ Анапы. Батталъ-паша вышелъ съ войскомъ и 10 пушками изъ Анапы въ деревню Шайка <sup>2)</sup> въ 1½ часахъ отъ Анапы, и приготовился къ битвѣ. Русскіе побѣдили (стр. 489). Батталъ-паша вернулся въ крѣпость. Русскіе отражены отъ крѣпости и вернулись въ деревню Шайка. Батталъ-паша выслалъ на нихъ Мустафу-пашу, и опять мусульмане были побѣждены и вернулись въ Анапу; а русскіе приступили къ крѣпости и доходили до самыхъ пушекъ, но были отражены. Говорятъ, что въ этомъ сраженіи у русскихъ было 2000 убитыхъ да до 3000 раненыхъ. Ихъ преслѣдовалъ Мустафа паша и послѣ битвы у Джанэ-богаза русскіе съ потерями вернулись на ту сторону Кубани (стр. 489).

Къ Анапѣ подошелъ капуданъ-паша съ эскадрой. Махмудъ Хасеги привезъ сулганскій фирманъ. Медлить было невозможно, и Батталъ-паша выступилъ изъ Анапы. Къ нему по одному присоединялись и черкесскіе эмиры. Паша обходился съ черкесами грубо, ссорился съ другими начальниками, тянулъ время и дошелъ до Кубани въ 63 дня, что можно было бы пройти въ 12 дней. Кабардинцы уговаривали пашу поторопиться занять окрестныя укрѣпленныя мѣста; но паша давалъ надменные отвѣты. Когда онъ собрался было перейти въ Кабарду, получило извѣстіе, что тамъ стоитъ 4—5 тысячъ русскаго войска (стр. 491). Паша, ссылаясь на то, что нужно ихъ устранить, послалъ туда своего тюфенджи-баши съ 400—500 человекъ, хотя ему и совѣтовали пойти на русскихъ всею массою. Тотъ небольшой отрядъ, къ которому присоединились нѣкоторые горцы («изъ людей племень»), не могъ вынести огня русскихъ и вернулся, а русскіе бросились за нимъ на лагерь. Такъ какъ находившіеся въ лагерѣ люди были не подготовлены къ битвѣ, то они отступили къ Кубани, а Батталъ-паша со своими приближенными сдался врагу <sup>3)</sup>. Войско съ большими трудностями добралось до Анапы на 18-й день. Разбитое войско въ 12 часовъ прошло разстояніе, которое прежде съ пашей проходило въ 18 дней. Когда пришли къ бесени, горцы посоветовались и рѣшили просить назначенія другого сераскира. Такъ описано въ исторіи Эдиба, говоритъ Джавидъ-бей (стр. 492). Но отъ нѣкоторыхъ очевидцевъ я слышалъ, говоритъ Джевдетъ, что Батталъ-паша добровольно избралъ плѣнъ,

<sup>1)</sup> Очевидно—таманцевъ.

<sup>2)</sup> Повидимому, это деревня Зана.

<sup>3)</sup> Побѣда ген.-м. Германа 30 сентября 1790 г. Дубровинъ, II, стр. 266—268.



такъ какъ боялся, что у Махмуда Хасеги, прозывавшагося «Палачъ Махмудъ», есть приказъ казнить его. Къ тому же бывшій кехья его отца, Сары Абдуллахъ-паша, былъ назначенъ вали Эрзерума и Трапезунда и его признавали еще способнымъ къ управленію Анапой. Самъ же Батталъ-паша съ 30.000 войскомъ переходилъ Кубань и однажды разбилъ русскихъ.

Въ письмахъ анапскаго дефтердаря Мемишъ эфенди (говоритъ Джевдетъ) дѣло описывается такъ: «я изложилъ капудану-пашѣ, когда онъ прибылъ въ Анапу, на сколько опасенъ для государства Батталъ-паша. Тотъ извѣстилъ, что обо всемъ онъ уже написалъ въ Порту. Командантъ Сугуджака Ипекли паша сталъ визиремъ. Когда онъ вполнѣ вошелъ въ свою должность, онъ не пощадилъ ни военныхъ людей, ни частныхъ». И еще писалъ Мемишъ эфенди кехьѣ матери-султанши, Махмудъ-бею: «21 зульхидже 1204 г. (августъ 1790 г.) въ Анапу прѣхалъ тебдиль-хасеги (чиновникъ, наблюдающій за правильностью мѣръ и вѣсовъ на базарѣ) Махмудъ-ага. Онъ пелюбезно обошелся съ пашей-измѣнникомъ, грозилъ ему, что-де ты убѣги хоть до Москвы, я тебя найду. На пашу напалъ страхъ. При такихъ обстоятельствахъ (турки) вышли изъ Анапы, дошли до черкесскаго племени Кемергуй. Тамъ былъ главой Хаджи Гирей-султанъ сынъ Селимъ Гирей-хана, три раза бывшаго ханомъ въ Крыму (стр. 493). И ему Махмудъ-хасеги говорилъ не подходящія къ его достоинству рѣчи, вслѣдствіе чего изъ черкесовъ къ намъ никто не приходилъ. Когда дошли до бесеней, Махмудъ поссорился съ офицерами. Въ концѣ концовъ Махмудъ-ага послѣ небольшого сраженія вернулся съ черкесами. Когда паша узналъ, что онъ прошелъ мимо лагеря, собралъ войско и сказалъ: «васъ привелъ сюда Махмудъ-ага, и вотъ уже три часа, какъ онъ бѣжалъ, что-жъ вы стоите»? Войска свернули знамена, перешли Кубань и сдались русскимъ. Причиной измѣны паши было обращеніе упомянутаго Махмуда да то, что должность губернатора Трапезунда, въ какой состоялъ Батталъ, была дана его врагу, Абдуллаху папѣ. По словамъ Васыфа эфенди, мнѣнія людей объ этомъ событіи разнообразны. Одни говорятъ, что Батталъ паша, видя безпорядокъ въ войскѣ и ненадежность горцевъ, избралъ плѣнъ для спасенія своей жизни. Другіе думаютъ, что паша дѣйствовалъ, какъ слѣдуетъ, а если и попалъ въ плѣнъ, то со временемъ освободился, и опять вошелъ въ милость; но только-де онъ еще передъ отправленіемъ въ Анапу зналъ о немилости со стороны Порты и что на него смотрятъ, какъ на врага, это-то и было причиной его измѣны (стр. 494). Третьи полагаютъ, что войска и горцы были подкуплены, и паша совсѣмъ отчаялся изъ-за неурядицы (стр. 495).

Въ донесеніи анапскаго дефтердаря Мемиша эфенди, посланномъ въ Порту въ срединѣ зульхиджэ 1204 г. (августъ 1790 г.), говорится, что причиной задержки въ выступленіи войскъ изъ Анапы было замедленіе въ высылкѣ обѣщанныхъ солдатъ и припасовъ. Хотя 13 зуль-хиджэ прибыли 4 байрака войска и 5 пушекъ, но не было казны, пороха, палатокъ и другихъ принадлежностей (стр. 498).

Послѣ Баттала <sup>1)</sup> правителемъ Анапы назначенъ Сары Абдуллахъ паша. Занятый борьбой съ деребеями, онъ не могъ сразу отправиться въ Анапу. Онъ промѣшкаль годъ. Между тѣмъ, какъ Абдуллахъ-паша медлилъ, русскіе, воспользовавшись его отсутствіемъ и уныніемъ анапцевъ и черкесовъ, три раза подступали къ Анапѣ. Послѣ плѣненія Баттала-паша, они уладили дѣла съ черкесами: нѣкоторыхъ изъ нихъ покорили, а другихъ привлекли на свою сторону. Но все-таки, когда они осадили Анапу, то черкесы нападали на нихъ подъ предводительствомъ находившагося среди нихъ Мухаммедъ Гирей-султана. Да и въ самой крѣпости мѣстныхъ и пришлыхъ было больше 10.000, и крѣпость была укрѣплена сильнѣе чѣмъ прежде, такъ что русскіе отчаялись взять ее и, какъ узнали потомъ отъ захваченныхъ «языковъ», они уже рѣшили вернуться. Приди только Абдулла-паша съ войскомъ, русскіе не подошли бы къ Анапѣ. Но какъ бы то ни было, они 13 дней бомбардировали крѣпость; на 14-й день ночью въ 7 часовъ русскіе произвели нападеніе; по правилу слѣдовало бы ихъ встрѣтить ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, на дѣлѣ же часть гарнизона сдѣлала вылазку, была отражена, и вмѣстѣ съ отраженными защитниками въ крѣпость вошли и враги. Въ продолженіе одного-двухъ часовъ имъ было оказано упорное сопротивленіе, даже женщины бросали въ нихъ обломки деревьевъ и камни. Командантъ Ипекли задѣ визирь Мустафа-паша, и дефтердаръ Мемишъ эфенди попали въ плѣнъ. Такъ овладѣли русскіе крѣпостью. Они переселили мужчинъ и женщинъ въ Крымъ (стр. 502).

Историки удивляются тому, что Анапа, состоя въ началѣ изъ нѣсколькихъ батарей и одного окопа, съ небольшимъ количествомъ защитниковъ, два раза отражала враговъ, а потомъ, когда она была вполне укрѣплена и имѣла достаточный гарнизонъ, русскіе вошли въ нее съ разбитымъ войскомъ защитниковъ и въ 1½ часа овладѣли ею (стр. 503).

Потомъ къ Анапѣ подходила турецкая эскадра, но увидѣвъ ее въ рукахъ враговъ, удалилась (стр. 503).

---

<sup>1)</sup> По свидѣтельству Джеветета Батталъ-паша умеръ въ Джаникѣ въ 1215 г. (Т. VII, стр. 173). 1215-й годъ начался въ маѣ 1800 г.



Изъ этого разсказа видно, что Джебдетъ-паша имѣлъ довольно точныя свѣдѣнія о походахъ русскихъ на Анапу.

Когда турки вернулись въ Анапу, тамъ водворились прежніе порядки. Въ «Путевыхъ Запискахъ въ святой градъ Іерусалимъ» дворянъ Вешняковыхъ и мядынскаго купца Новикова въ 1804—1805 годахъ (Москва, 1813), при описаніи горскаго населенія на Кавказѣ, читаемъ: «Они разбойническимъ образомъ по Кавказу и по Грузіи хватаютъ ребятъ обою пола и привозятъ въ Анапу или Трапезонтъ, портовые города при Черномъ морѣ, гдѣ сажаютъ ихъ на наемныя суда, называемыя чектерме, потомъ привозятъ въ Константинополь и останавливаются у разныхъ пристаней» (стр. 16).

#### Четвертый походъ.

1807 г.

Въ четвертый разъ Анапа подверглась нападенію русскихъ, именно русскаго флота, въ 1807 г., когда у насъ шла война съ Турціей. Главный командиръ черноморскаго флота адмиралъ маркизь И. И. де-Траверсе отдалъ приказаніе черноморской эскадрѣ, находившейся подъ начальствомъ контръ-адмирала С. А. Пустошкина, слѣдовать къ крѣпости Анапѣ, которую предписывалось совершенно разорить, какъ вредное гнѣздо безпокойныхъ хищниковъ <sup>1)</sup>. Въ составъ эскадры входили: линейные корабли: Ратный, Яггудиль, Правый, Исидоръ, Побѣда, Вараханъ, фрегаты: Крѣпкій, Назаретъ, Поспѣшный, Воинъ и Іоаннъ Златоустъ, бриггъ Діана, брандеръ Рождество Христово <sup>2)</sup>. Десантъ состоялъ изъ 4-го морскаго полка подъ командою ген.-м. Говорова. Эскадра 8 апрѣля вышла изъ Севастопольскаго рейда, но на третьи сутки поднялась сильная буря, причинившая судамъ

<sup>1)</sup> Мы имѣемъ два подробныя описанія этой экспедиціи, составленныя ея участниками. Первое, подъ названіемъ «Плаваніе эскадры къ городу Анапѣ, взятіе онаго, и обратное въ Севастополь прибытіе», помѣщено въ «Вѣстникѣ Европы» 1807 г., ч. XXXIV, стр. 34—42, съ помѣткой отъ редакціи: «Сообщено отъ одной почтенной особы». Второе, озаглавленное «Взятіе Турецкой крѣпости Анапы, въ 1807 году» (Письмо къ Н. И. Гречу), подписанное М. П., напечатано въ «Сынѣ Отечества» 1828 г., № IX, стр. 81—90. А. Висковатовъ помѣстилъ въ журналъ «Славянинъ» 1828 г. № XXVI обстоятельную статью: «Военныя дѣйствія эскадры Контръ-Адмирала Пустошкина при Анапѣ, въ 1807 году». (Стр. 475—488). См. также статью: «Взятіе Анапы эскадрою Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала С. А. Пустошкина, въ 1807 году». (Журн. военно-учебныхъ заведеній, 1851).

<sup>2)</sup> Это названіе, кажется, ошибочно: наименованіе «Рождество Христово» носилъ корабль, а не брандеръ; повидимому, слѣдуетъ исправить: «Рождество Богородицы».

такія поврежденія, что они должны были вернуться въ Севастополь для исправленій, причемъ Побѣда совсѣмъ осталась въ этомъ городѣ, а Правый присоединился къ эскадрѣ 3 мая. Взявъ въ подкрѣпленіе пять канонерскихъ лодокъ изъ Николаева, эскадра 20 апрѣля тронулась къ Анапѣ, куда и пришла 27 числа.

На слѣдующій день контръ-адмиралъ отправилъ къ пашѣ парламентеромъ, съ письмами о добровольной сдачѣ, надвор. совѣт. Дандри, которому не пришлось, однако, исполнить это порученіе вслѣдствіе враждебнаго отношенія горцевъ. Тогда передовой фрегатъ Воинъ, находившійся подъ командою кап.-лейт. Подгаецкаго, получилъ приказаніе приблизиться къ городу, чтобы обнаружить непріятельскія батареи. Едва онъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ, какъ изъ батареи турки открыли сильный огонь, но ядра падали за фрегатомъ. Въ свою очередь, Воинъ началъ обстрѣливаніе батареи, которая вскорѣ должна была замолчать. Послѣ того на военномъ совѣтѣ рѣшено было атаковать крѣпость 29 апрѣля съ моря и съ суши <sup>1)</sup>. Въ 8 часовъ утра комендантъ крѣпости янычаръ-ага прибылъ для переговоровъ на корабль Ратный. Контръ-адмиралъ Пустошкинъ требовалъ сдачи крѣпости черезъ два часа; комендантъ заявилъ, что онъ въ этотъ срокъ явится съ отвѣтомъ отъ наши. Тѣмъ временемъ барказы и канонерки стали перевозить десантъ на берегъ къ с. в. отъ Анапы въ трехъ верстахъ отъ нея, а фрегату Воину былъ отданъ приказъ придвинуться къ крѣпости ближе пушечнаго выстрѣла. Какъ только это было исполнено, турки открыли противъ фрегата огонь со всѣхъ батарей. Тогда контръ-адмиралъ приказалъ кораблю Варахаилу, бывшему подъ командою капитана Салькова, стрѣлять по городу брандсугелями, послѣдствіемъ чего явился пожаръ города во многихъ мѣстахъ. Это навело такой страхъ на защитниковъ, что турецкіе



Контръ-адмиралъ С. А. Пустошкинъ.

<sup>1)</sup> Маркизь де-Траверсе, находившійся въ Феодосіи, пожелалъ быть свидѣтелемъ атаки Анапы и прибылъ на бригъ Діана къ эскадрѣ.



артиллеристы въ числѣ трехсотъ человѣкъ бросились бѣжать въ горы, за ними послѣдовали жители, паша и комендантъ <sup>1)</sup>).

Между тѣмъ, десантъ, несмотря на сопротивленіе черкесской конницы, высадился въ указанномъ мѣстѣ и направился къ крѣпости, отражая нападенія горцевъ, и стараясь не допустить ихъ до ограбленія города.

Посланный съ фрегата Воинъ мичманъ Невѣровскій для овладѣнія двумя купеческими судами подъ турецкими флагами взялъ одинъ изъ нихъ и, убѣдившись, что другой не избѣгнетъ той же участи, съѣхалъ на берегъ, вошелъ на одинъ крѣпостной бастионъ, водрузилъ тамъ русскій кейзеръ-флагъ и остался защищать его съ шестью матросами. Горцы бросились на смѣльчаковъ, но подоспѣвшій съ 60-ю человѣками солдатъ и матросовъ мичманъ Юрьевъ отразилъ непріяеля.

Баталіонъ, все время сражавшійся съ горцами, вошелъ въ юго-восточныя и южныя ворота крѣпости и занялъ ее. Атака крѣпости и бой съ горцами продолжались два часа.

Въ Анапѣ оказалось 86 мѣдныхъ пушекъ и 12 чугунныхъ, 4.000 чугунныхъ и 400 мѣдныхъ ядеръ, 800 кнпелей, 1.000 бомбъ, 300 картечь, 500 пудовъ пороха; кромѣ того, 2.000 пудовъ близъ горѣвшихъ строеній были залиты водою. Всѣ магазины, три мечети и до 1.500 зданій сдѣлались жертвою пламени.

Почти всѣ уцѣлѣвшіе жители спаслись въ горы; въ крѣпости осталось всего 20 человѣкъ.

Турецкое 14-пушечное судно, шедшее изъ Константинополя къ Анапѣ съ военными припасами, недалеко отъ нея было обнаружено фрегатомъ Воиномъ, который, однако, не могъ получить этотъ призъ потому, что турецкій экипажъ съѣхалъ на берегъ, предварительно поджегши свое судно, которое и погибло.

Потери наши при осадѣ Анапы выразились однимъ офицеромъ, прапорщикомъ Пелявскимъ, и четырьмя рядовыми изъ десантнаго войска.

Все время пребыванія эскадры контръ-адмирала Пустошкина на анапскомъ рейдѣ, ежедневно приходилось отражать горцевъ, подступавшихъ къ Анапѣ.

Опустошенный пожаромъ городъ подвергнутъ былъ еще разрушенію въ теченіе пяти дней. Присланные изъ Николаева піонеры закладывали мины подъ крѣпостными стѣнами и зданіями и взрывали ихъ. Восемьдесятъ колод-

---

<sup>1)</sup> В. А. Новицкій сообщаетъ, что турки воспользовались двухчасовымъ срокомъ, чтобы уйти въ горы, а когда черкесы бросились въ крѣпость для грабежа и стали выбирать порохъ, то послѣдовалъ взрывъ, послѣ чего черкесы разбѣжались (стр. 19). Очевидно, это свѣдѣніе не точно.

цевъ были наполнены чугунными орудіями, ненужными снарядами и другими предметами и взорваны <sup>1)</sup>. По распоряженію герцога де-Ришелье со стѣны крѣпости была снята мраморная плита со стихами о возстановленіи Анапы и увезена въ Николаевъ, гдѣ оставалась до 1840 г., когда адмираль М. П. Лазаревъ переслалъ ее въ Одессу <sup>2)</sup>.

6-го мая эскадра отправилась въ Севастополь, куда и прибыла 12 мая.

Авторъ статьи «Взятіе крѣпости Анапы въ 1807 году», М. П. записалъ: «при нашемъ отбытіи, послѣдовавшемъ 6 мая, ни одно живое существо не находилось въ разрушенной крѣпости. Только черкесы... собирались толпами въ окрестныхъ горахъ и выжидали нашего ухода, чтобы подъ грудами пепла и камней найти предметы для удовлетворенія своего хищничества» <sup>3)</sup>.

Одинъ изъ участниковъ этой военной экспедиціи сообщилъ, что въ Анапѣ были сады и фруктовые деревья въ самомъ лучшемъ состояніи <sup>4)</sup>.

Къ послѣдней статьѣ приложенъ «Видъ города и крѣпости Анапы, и окружающихъ оной горъ, снятой съ натуры». Этотъ снимокъ здѣсь воспроизведенъ въ натуральную величину (табл. II). Кромѣ того существуетъ акварельная картина, изображающая осаду крѣпости Анапы, повидимому современная событію. Подъ картиною подпись: «Видъ Атаки Города и крѣпости Анапа, взятой подъ команду Контръ-Адмирала кавалера Пустошкина 1807-го Года Апреля 29-го дня соозначеніемъ ниже сего кораблей и фрегатовъ подъ литерой А и В Ф. Воинъ, К. Варахаиль кои производють канонаду. С. К. Ратный главнокомандующаго, Д. Ф. Крѣпкой. Е. Кор. Ягудіиль, Ф. Ф. Поспѣшный. Г. К. Исидоръ. Н. Б. Діана. Л. Ф. Заисекетъ, М. Брандиръ, Рожество Богородицы, Н Лотки и гребные суда съ десантомъ Р. бригъ Елизавета заже...». Подпись пострадала отъ времени и восстановлена теперь и, кажется, не вездѣ удачно. Такъ, фрег. Заисекетъ, повидимому, есть Златоустъ. Эта картина пріобрѣтена недавно Морскимъ музеемъ имени Импер. Петра Великаго и съ разрѣшенія капитана 1-го ранга А. А. Попова отпечатана здѣсь. Размѣръ взятъ въ половину натуральной величины. (Табл. III).

---

<sup>1)</sup> Среди русскаго населенія г. Анапы существуетъ преданіе, что колодцы были испорчены турками, когда они оставляли городъ. Обвиненіе совсѣмъ не справедливое: во время сраженія заниматься разрушеніемъ колодцевъ не имѣетъ смысла, а по взятіи крѣпости русскими войсками это было прямо невозможно.

<sup>2)</sup> Зап. Одесс. общ. И. и Др., т. I, стр. 636. См. раньше, стр. 33.

<sup>3)</sup> «Сынъ Отечества», 1828 г., № IX, стр. 89—90.

<sup>4)</sup> «Вѣстникъ Европы» 1807 г., ч. XXXIV, стр. 40.



## Пятый походъ.

1809 г.

Послѣ разгрома Анапы контръ-адмираломъ Пустошкинымъ турки снова заняли ея развалины, и тамъ водворился паша. Ю. Клапротъ, давшій свѣдѣнія объ Анапѣ, относящіяся къ 1808 году, сообщилъ, что жителей въ Анапѣ около 3.000, изъ нихъ треть составляютъ турки, а прочіе—черкесы, армяне и греки <sup>1)</sup>. Весною 1809 г., въ виду принятія серьезныхъ мѣръ къ замирению закубанскихъ горцевъ, было рѣшено сдѣлать Анапу главнымъ операционнымъ пунктомъ, почему предстояло снова овладѣть крѣпостью. Описаніе этого похода сдѣлано на основаніи документовъ, хранящихся въ Военно-Ученомъ архивѣ Главнаго штаба, Н. Николаевымъ <sup>2)</sup>.

Наступательныя дѣйствія противъ Анапы опредѣлены съ моря и съ суши. Морская операція началась ранѣ сухопутной. 30 мая фрегатъ «Воинъ» подъ командой капитанъ-лейтенанта Стулли подошелъ къ Анапѣ и прежде всего сдѣлалъ выстрѣлъ по непріятельскому судну—кончабасу, а потомъ открылъ огонь по крѣпостнымъ веркамъ, съ которыхъ отвѣчали лишь ружейной пальбой, не причинявшей намъ никакого вреда. Убѣдившись въ отсутствіи артиллеріи и ограничившись этой рекогносцировкой, Стулли отошелъ отъ Анапы къ Θεодосіи, и послѣ того, какъ на Θεодосійскомъ рейдѣ получилъ 3 іюня приказаніе о болѣе энергичныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Анапѣ, Стулли на фрегатѣ «Воинъ» вмѣстѣ съ бригамъ «Алексѣй» прибылъ 4 іюня на анапскій рейдъ, гдѣ уже находились фрегатъ «Іоаннъ Златоустъ», бригъ «Лаврентій» и бомбардирская лодка. На берегу было видно много черкесовъ, а подъ стѣнами крѣпости укрывалось до пяти большихъ гребныхъ лодокъ, которыя, съ приближеніемъ «Воина», были потоплены. Эскадра начала обстрѣль крѣпости брандскугелями и бомбами. Непритель, понимая бесполезность ружейной стрѣльбы, старался укрываться за стѣнами крѣпости и шанцами. За неимѣніемъ десанта нельзя было занять крѣпость, это было отложено на 15-е іюня, когда ожидалось прибытіе сухопутныхъ силъ.

Подъ командой капитанъ-лейтенанта Перхурова была сформирована эскадра изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, одного бомбардирскаго судна, одного транспорта и одного авиза. 15 іюня въ исходѣ 12-го часа эскадра построилась «въ линію баталіи» и открыла бомбардировку. Изъ крѣпости

<sup>1)</sup> *Klaproth* «Tableau du Caucase». Paris, :827, p. 160.

<sup>2)</sup> Н. Николаевъ, «Взятіе Анапы и раззореніе князя Айдамира» («Изборникъ Развѣдчика», Спб., 1896 г., № IV).

почти не отвѣчали и жители спѣшно очищали городъ. Тогда на гребныхъ судахъ высадили около 3 часовъ дня десантъ подъ начальствомъ инженеръ-полковника Ферстера. Десантъ составляли: баталіонъ 4-го морского полка, Владимірскій гарнизонный баталіонъ; въ резервѣ находился временный флотскій баталіонъ; при каждомъ баталіонѣ было по два легкихъ орудія. Крѣпость занята безъ сопротивленія, и въ 4 часа на стѣнахъ Анапы поднятъ императорскій флагъ, которому салютовали суда.

Большинство домовъ въ Анапѣ оказались разрушенными, верки и шанцы были разбиты, кутрины обвалились. Квартиръ нашлось всего 52 на 700 чел., артиллерійскіе припасы были сложены въ двухъ погребахъ со сводами, а провіантъ—въ турецкихъ баняхъ. Чтобы отогнать черкесовъ отъ крѣпости, былъ высланъ въ долину маіоръ Карандинъ съ морской ротой и двумя орудіями, успѣшно исполнившій данное ему порученіе. Инженерные офицеры занялись снятіемъ плана.

Только 18 іюня въ 11 час. вечера прибылъ въ Анапу съ своимъ отрядомъ ген.-м. Панчулидзевъ 1-й, шефъ Черноморскаго драгунскаго полка<sup>1)</sup>. Тогда десантъ, за исключеніемъ Владимірскаго гарнизоннаго баталіона, былъ посаженъ на суда, которыя на слѣдующій день вступили подъ паруса.

Комендантомъ былъ назначенъ полковникъ Ратмановъ.

Панчулидзевъ очень спѣшилъ къ Анапѣ, почему, переправившись черезъ Бугазъ, оставилъ обозъ подъ прикрытіемъ аріергарда<sup>2)</sup>, самъ шелъ форсированными маршами. На этомъ пути ему приходилось имѣть дѣло съ черкесами.

Основавшись въ Анапѣ и опасаясь за участь обоза, Панчулидзевъ выслалъ подъ начальствомъ капитана Сытина подкрѣпленіе, которое подверглось такому сильному нападенію со стороны черкесовъ, что Панчулидзевъ почти со всѣмъ гарнизономъ принужденъ былъ выступить противъ нихъ<sup>3)</sup>.

Сытинъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 3 роты, 30 казаковъ и два орудія, удачно завлекъ черкесовъ подъ перекрестный огонь и они потеряли убитыми 500 чел., еще болѣе ранеными, а всѣхъ нападавшихъ было до 7.000 ч. Наши потери составляли: 3 убитыхъ, 46 раненыхъ, въ томъ числѣ 1 офицеръ.

<sup>1)</sup> Въ отрядѣ находился «вышедшій изъ горъ» Османъ-Гирей, оказавшій большія услуги русскимъ. О немъ подробныя свѣдѣнія сообщены проф. В. К. Надлеромъ въ статьѣ «Джукъ де-Ришелье на Кавказѣ. Основаніе Новороссійска». (Одесскій Вѣстникъ, 1893 г.). Тамъ онъ названъ Гаслакъ-гирей.

<sup>2)</sup> Аріергардъ, находившійся подъ начальствомъ маіора Ферстенау, состоялъ изъ трехъ ротъ Витебскаго гарнизоннаго баталіона съ двумя орудіями.

<sup>3)</sup> Панчулидзевъ взялъ по баталіону 12 и 22 егер. полковъ, роту Эстляндскаго мушкет. полка, 200 казаковъ, 50 драгунъ и 6 орудій.



Послѣ того Панчүлидзеви рѣшилъ наказать черкесовъ и особенно князя Айдамира, къ которому стали стекаться сосѣднія племена для борьбы съ русскими.

Карательная экспедиція находилась подъ начальствомъ полковника Золотницкаго, командира Эстляндскаго полка. Въ составъ ея вошли: драгунская команда, 200 донскихъ и черноморскихъ казаковъ, 4 конины орудія, 2 легкихъ, по баталіону отъ 12 егерскаго полка и Эстляндскаго мушкет. полка; въ авангардъ и арьергардъ были назначены сборныя части. Предпріятіе было не изъ легкихъ, такъ какъ на всемъ пути къ аулу Айдамира на протяженіи 40 верстъ, гдѣ-то въ узкомъ ущельѣ, приходилось отбиваться отъ черкесъ, которыхъ собралось отъ 7 до 8 тысячъ; тѣмъ не менѣе, аулъ Айдамира и до сорока другихъ были преданы пламени. Полагаютъ, что горцы потеряли во время стычекъ болѣе 1.000 человекъ, у насъ было убито 21 человекъ и ранено 106. Участники экспедиціи получили выдающіяся награды.

Гарнизонъ, поставленный въ Анапѣ, состоялъ изъ 1.600 нижнихъ чиновъ при 43 офицерахъ. Крупныхъ пушекъ 18-ти фунтовыхъ было 2, 12-ти фунтовыхъ 10, мортиръ крупныхъ 2-хъ пудовыхъ 2, отъ флота пушекъ 32-хъ фунтовыхъ 6, 24-хъ фунтовыхъ 3 и мортиръ 2-хъ пудовыхъ 2. Муки сосредоточено 1.000 четвертей; кромѣ того, изъ Еникалэ транспортъ «Евлампій» взялъ столько, сколько могъ поднять <sup>1)</sup>).

Поврежденные части крѣпости были исправлены и на южной сторонѣ ея устроены два рavelина <sup>2)</sup>).

Однако, на первыхъ порахъ черкесы сильно тревожили русскіе отряды, когда къ тому представлялся случай. И теперь еще памятно въ Анапѣ дѣло съ горцами майора Витязя, именемъ котораго названо селеніе близъ Анапы. Въ августѣ 1809 г. Витязь съ двумя ротами 22-го Егерскаго полка, 30-ю казаками и однимъ орудіемъ былъ посланъ изъ Анапы на встрѣчу Черноморскимъ казакамъ, которые были отправлены изъ Бугаза въ Анапу, и попалъ въ засаду, устроенную черкесами. Построивъ свой отрядъ въ каре, Витязь сталъ отбиваться отъ непріятеля и, будучи тяжело раненъ, ободрялъ воиновъ и убѣждалъ ихъ умирать съ оружіемъ въ рукахъ. 13 офицеровъ изъ 15-ти уже были ранены, и только помощь изъ Анапы подъ начальствомъ подполковника Краббе спасла отрядъ Витязя отъ полнаго истребленія. Художникъ А. П. Сафоновъ далъ рисунокъ одного критическаго момента отряда, помѣщенный въ Отрывномъ военномъ Календарѣ П. Плахова на 1909-й годъ.

<sup>1)</sup> Н. Николаевъ, «Взятіе Анапы», стр. 127.

<sup>2)</sup> А. Висковатовъ, стр. 488.



Подвигъ маіора Витязя.  
(Съ рисунка А. П. Сафонова, исполненнаго по заказу П. М. Плахова).



Затѣмъ комендантомъ крѣпости былъ назначенъ ген-маіоръ Бухгольцъ, женатый на черкешенкѣ изъ абадзехскаго дворянскаго рода Дауровыхъ, 14-лѣтнею взятою въ плѣнъ русскими по овладѣніи крѣпостью Анапою Гудовичемъ въ 1791 г. Ея родство съ вліятельными горцами мало по малу стало благотворно дѣйствовать на отношеніе горцевъ къ русскимъ <sup>1)</sup>.

Ген. Папчулидзева въ командованіи войскомъ смѣнилъ въ томъ же году нолковникъ А. Я. Рудзевичъ, впоследствии герой Монмартра.

Въ 1811 г. дюкъ де-Ришелье получилъ изъ Петербурга приказаніе овладѣть укрѣпленіемъ Суджукъ-кале, для чего ему было велѣно сосредоточить въ Анапѣ 6000 пѣхоты, нѣсколько казачьихъ полковъ и артиллерію. Черноморская эскадра, въ составѣ десяти военныхъ кораблей подъ начальствомъ адмирала Траверсе, должна была содѣйствовать отряду со стороны моря. Тогда былъ заложенъ г. Новороссійскъ <sup>2)</sup>.

Указомъ 4 іюня 1811 г. Анапа была причислена къ разряду второклассныхъ крѣпостей, въ ней былъ сформированъ двухбаталіонный гарнизонный полкъ, названный Анапскимъ <sup>3)</sup>, но по бухарестскому миру 16 мая 1812 г. крѣпость опять была отдана, вмѣстѣ съ Поти, Турціи, такъ какъ турки особенно упорно настаивали на ихъ возвращеніи <sup>4)</sup>. Сдавая крѣпость въ 1812 г., Бухгольцъ озаботился разрушить главныя укрѣпленія, ослабить контрфорсы, а орудія свезти на флотъ. По настояніямъ наши въ Анапѣ оставлены пушки, но самыя дурныя съ негодными лафетами <sup>5)</sup>. Турція обязалась не допускать черкесовъ до враждебныхъ дѣйствій съ русскими <sup>6)</sup>.

Насколько власть анапскаго паши была слаба для водворенія порядка за Кубанью и для удержанія горцевъ отъ набѣговъ на наши владѣнія, можно видѣть изъ рапорта, отъ 17 февраля 1827 г., командующаго войсками Кавказской линіи ген.-лейт. Эммануеля къ командиру Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса ген. отъ инфант. Ермолову, который, въ свою очередь, препроводилъ этотъ рапортъ управляющему Главнымъ штабомъ ген.-отъ инфант. графу Толстому 1-му <sup>7)</sup>:

«Генераль-маіоръ Сысоевъ отъ 8 числа сего м-ца за № 232 донесъ, что 6 числа сего же мѣсяца лазутчикъ нашъ Лепсгачъ Петуашъ, прибывши съ 5-ю человекъ черкесъ на великолагерной мѣновой дворъ объявилъ, что

<sup>1)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 29. В. А. Новицкій «Анапа и закубанскія поселенія». стр. 18.

<sup>2)</sup> В. К. Надлеръ, «Дюкъ де-Ришелье на Кавказѣ. Основаніе Новороссійска». Одесса. 1893.

<sup>3)</sup> Воен. Энцикл. лексиконъ, т. I стр. 381.

<sup>4)</sup> Потто, Кавказская война, т. I стр. 600.

<sup>5)</sup> Тамъ же, т. IV, стр. 80.

<sup>6)</sup> Ф. А. Шербина, «Исторія Кубанскаго казачьяго войска». Екатеринодаръ, 1913. т. II, стр. 179, 246.

<sup>7)</sup> Военно-ученый архивъ, отд. 2, д. № 3976, л. 17-й. Сообщено В. Р. Апухтинымъ.

анапскій паша выѣзжалъ въ натухайскій народъ приводить оный къ присягѣ въ повиновеніи узденямъ, и что, когда чернь отъ того отказалась, то уздени и нѣкоторая часть народа сего названія, давшіе въ подданствѣ турецкому правительству присягу, сдѣлали съ упорствовавшими въ присягѣ драку, а паша, уклонясь съ бывшею при немъ турецкою конницею въ сторону, посмотрѣлъ на оную и поѣхалъ обратно въ Анапъ, не сдѣлавши при семъ случаѣ изъ власти своей никакого употребленія. Послѣ сего сапсугскій простой народъ, увѣрившись, что и онъ не избѣгнетъ принужденія къ подобной присягѣ, принялъ неперемное намѣреніе съ натугайцами просить защиты у нашего правительства и далъ обѣщаніе явиться для сего къ 12-му числу на великолагерный мѣновой дворъ. Я, сдѣлавши нужное наставленіе генераль-маіору Сысоеву, начетъ приѣма сихъ народовъ предписалъ ему немедленно увѣдомить меня о требованіяхъ, какими будетъ сопровождаться испрашиваніе ими російскаго покровительства: о чемъ вашему высокопревосходительству донесено въ свое время; теперь же имѣю честь рапортовать о семъ».

---

### Шестой походъ.

1828.

Шестой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній походъ на Анапу сталъ намѣчатся еще въ 1826 г., когда князю А. С. Меншикову, только что вернувшемуся изъ Персіи послѣ дипломатической миссіи, было поручено собрать точныя свѣдѣнія о силѣ анапскихъ укрѣпленій; но кампанія осуществилась лишь въ 1828 г., будучи вызвана разрывомъ съ Турціей. Существуетъ краткая выписка о распоряженіяхъ для экспедиціи противъ Анапы <sup>1)</sup>:

«Для дѣйствій противъ Анапы, при самомъ открытіи войны съ Портою, назначена особая экспедиція.

Въ дѣйствіяхъ сихъ участвовать будутъ:

- а) черноморскій флотъ.
- б) на немъ десантнаго войска: четыре дѣйствующихъ баталіона 3-й бригады 7-ой пѣхотной дивизіи.

---

<sup>1)</sup> Изъ дѣла Военно-ученаго Архива, отд. 2, № 4457. Сообщено В. Р. Апухтинемъ.



8-мь орудій батарейной № 1 роты 7-й артил. бригады, и военно-рабочая рота № 30.

с) Особой отрядъ, собранный уже при Таманѣ, по распоряженію генералъ-лейтенанта Эммануеля, изъ нижеслѣдующихъ войскъ: двухъ ротъ 20 пѣхотной дивизіи <sup>1)</sup>, одного баталіона таман. гарниз. батал. Четырехъ легкихъ орудій 22 артил. бригады, двухъ пѣшихъ и двухъ конныхъ черноморскихъ полковъ, и конно-артиллер. Черноморской роты.

Главное предводительство надъ всею экспедиціею и войсками въ оную назначенными, поручено вице-адмиралу Грейгу. Начальство надъ сухопутными войсками, въ экспедицію назначенными, поручено генералъ-адъютанту, контръ-адмиралу князю Меншикову. Начальникомъ штаба при генералъ-адъютантѣ князѣ Меншиковѣ, назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ Перовскій. Таманскимъ отрядомъ назначенъ командовать генералъ-маіоръ Антроповъ.

При флотѣ находится будетъ для сухопутныхъ войскъ: одно полуотдѣленіе осадного инженернаго парка. Земленосныхъ мѣшковъ свыше 4/т., для замѣна туровъ и фашииъ, кои по безлѣсію окрестностей Анапы могли бы съ трудомъ быть заготовлены.

Продовольствіе на два мѣсяца для всѣхъ войскъ десантныхъ и для 50 лошадей, которыя предназначено перевезти то же моремъ. Для дальнѣйшаго же продовольствія учредится подвозъ изъ Крыма. И гошпитальныхъ вещей на 100 человекъ.

Сверхъ того, предоставлено вице-адмиралу Грейгу взять, буде онъ признаетъ нужнымъ, нѣсколько мортиръ, платформъ, крѣпостныхъ орудій или однѣхъ лафетовъ, такъ чтобы при помощи корабельной артиллеріи можно бы поставить крѣпости осадныя батареи.

Флоту съ десантными войсками, назначено отплыть изъ Севастополя 20-го апрѣля.

Къ сему времени отрядъ таманскій долженъ быть въ полной готовно-



Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ.

<sup>1)</sup> Въмѣсто него были назначены двѣ роты Нашебургскаго пѣхотнаго полка.

сти перейти Бугазъ, для чего оному заготовить заблаговременно нужныя для перевозки средства.

Отрядъ сей начнетъ переправу и наступленіе къ Анапѣ, коль скоро флотъ съ десантомъ будетъ показываться на горизонтѣ береговъ.

Если бы турки вышли въ силахъ изъ крѣпости противъ Таманскаго отряда, то отъ усмотрѣнія вице-адмирала Грейга зависѣть будетъ сдѣлать въ тылу ихъ высадку и внезапное на крѣпость нападеніе.

Если же напротивъ того Таманскій отрядъ приблизится безпрепятственно къ Анапѣ, то онъ и остановится въ виду сей крѣпости въ оборонительномъ положеніи и въ ожиданіи прибытія десанта, высадку коего долженъ прикрывать.

Дальнѣйшія дѣйствія направлены будутъ по усмотрѣнію вице-адмирала Грейга, оныя могутъ состоять или въ рѣшительномъ штурмѣ, если бы представилась къ сему удобность, или въ бомбардированіи крѣпости, или же въ обложеніи оной, заложеніи батарей, открытіи бреша и наконецъ по сдѣланіи пролома—приступъ<sup>1)</sup>.

Самое подробное изложеніе о походѣ 1828 г. находится въ трудѣ: «Описаніе дѣйствій черноморскаго флота въ продолженіе войны съ Турціею, въ 1828 и 1829 годахъ»<sup>2)</sup>. Тамъ опубликованъ подлинный журналъ всѣхъ дѣйствій подъ Анапою за время съ 3 мая по 13 іюня (стр. 30—56) и слѣдовавшихъ затѣмъ распоряженій. Дѣйствія сухопутнаго отряда описаны въ статьѣ С. Филонова «Кавказская линія подъ управленіемъ генерала Емануеля»<sup>3)</sup>. У В. Потто, «Кавказская война»<sup>4)</sup>.

Флотъ состоялъ изъ кораблей: Парижъ (на немъ былъ поднятъ флагъ главнаго командира), Императоръ Францъ, Пантелеймонъ, Нордъ-Адлеръ, Пармень, Пимень и Іоаннъ Златоустъ; фрегатовъ: Флора, Евстафій, Штандартъ и Поспѣшный; шлюпа Діана, корвета Язонъ, бриковъ: Меркурій, Ганимедъ и Пегасъ; бригантины Елизавета, шкуны Севастополь, люгеровъ: Широкій, Глубокій и Стрѣла, катера Жаворонокъ; бомбардирскихъ судовъ: Подобный и Опытъ; парохода Метеоръ, транспорта Змѣя и восьми зафрахтованныхъ судовъ<sup>5)</sup>. Въ составъ десанта входили полки 13 и 14 егерскіе и батареею № 1 роты артиллерійской бригады.

---

<sup>1)</sup> Изъ отношенія вице-адмиралу Грейгу 10-го марта 1828-го года № 760 и другихъ еще сообщеній.

<sup>2)</sup> Напечатано въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1850 г. и отдѣльною книгою.

<sup>3)</sup> Кавказскій Сборникъ, Тифл. 1894, т. XV.

<sup>4)</sup> Томъ IV, вып. I, изд. 1887 г.

<sup>5)</sup> «Описаніе дѣйствій» и проч., стр. 24--25.



Вслѣдствіе  
сильнаго против-  
наго вѣтра, дув-  
шаго 20 апрѣля,  
флотъ могъ вый-  
ти изъ Севасто-  
польской бухты  
только на слѣ-  
дующій день, но  
и весь путь со-  
вершался медлен-  
но по той же при-  
чинѣ и лишь 2 мая  
на разсвѣтѣ от-  
крылся Анапскій  
мысъ <sup>1)</sup>. Въ 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub>  
часа пополудни  
корабли, фрегаты  
и зафрахтован-  
ныя суда поло-  
жили якоря на  
Анапскомъ рей-  
дѣ по объявлен-  
ной диспозиціи.  
Всѣ обращенныя  
къ рейду укрѣп-  
ленія были по-  
крыты турками,



Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

а на поляхъ виднѣлись многочисленныя толпы черкесовъ; возлѣ самыхъ стѣнъ крѣпости укрывались десять купеческихъ судовъ. Часъ спустя, состоявшій въ должности флагъ-офицера кап.-лейт. Рогуля и чиновникъ мин. иностр. дѣлъ Батьяновъ были посланы въ крѣпость къ коменданту съ письмомъ: главный командиръ требовалъ сдачи крѣпости безъ кровопролитія. Посланные возвратились черезъ 1<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часа съ словеснымъ отвѣтомъ комен-

<sup>1)</sup> Этимъ промедленіемъ турки воспользовались, чтобы послать подкрѣпленіе въ Анапу на десяти судахъ-кочермахъ, которыя тамъ и остались. «Письма офицера изъ Анапы 1-го іюля 1828 г.» (Сѣверная Пчела 1828 г. № 91).



данта, двухъ-бунчужнаго наши Шатырь Османъ-оглу, что онъ будетъ защищать крѣпость до послѣдней капли крови <sup>1)</sup>).

Высадка десанта была отложена до слѣдующаго утра.

3 мая сухопутный, т. е. таманскій, отрядъ, подъ командою флигель-адъютанта В. А. Перовскаго, вполнѣдствіи оренбургскаго генераль-губернатора и графа <sup>2)</sup>), перешелъ Бугазъ и въ 5 часовъ приблизился къ крѣпости на полтора пушечные выстрѣла. При отрядѣ находился извѣстный своею храбростію войсковою атаманъ полковникъ Безкровный <sup>3)</sup>).

Въ сухопутное войско входила пѣхотная бригада, состоявшая изъ четырехъ баталіоновъ, одной роты артиллеріи и отряда въ 1.000 человекъ, большею частію иррегулярныхъ, при 12 орудіяхъ артиллеріи <sup>4)</sup>). Незначительность этихъ силъ показываетъ, что у насъ не ожидали серьезнаго сопротивленія со стороны Анапы, которою даже рассчитывали овладѣть къ 10-му мая.

Гарнизонъ крѣпости простирался до 6.000 человекъ; кромѣ того, внѣ ея собралось до 8.000 горцевъ, которые дрались съ ожесточеніемъ. Защитники отправили свои семьи въ горы, чтобы тѣмъ избавиться отъ лишней обузы. Въ русскомъ же осадномъ отрядѣ было немного болѣе 5.000 человекъ и 20 полевыхъ орудій <sup>5)</sup>). Очевидно, главныя надежды возлагались на флотъ, который, какъ оказалось, не могъ, за дальностью разстоянія отъ крѣпости, занять первенствующее положеніе при осадѣ ея.

Непріятель дѣйствовалъ энергично. Едва Перовскій остановился передъ Анапою, какъ долженъ былъ вступить въ перестрѣлку съ турками изъ крѣпости и сражаться въ теченіе всего дня. Видя затруднительнымъ бороться съ турками безъ десанта, Перовскій расположилъ свой отрядъ не лицомъ къ крѣпости, какъ ему было предписано, а иначе: болота, образуемая р. Бугуръ, прикрывали фронтъ отряда; тылъ его, прилегавшій къ морю, былъ безопасенъ; правый флангъ защищался до нѣкоторой степени рѣкою и только лѣвый флангъ требовалъ искусственной обороны.

Предположенная на 4 мая высадка десанта не состоялась вслѣдствіе бури на морѣ, продолжавшейся и слѣдующій день. 6 мая съ разсвѣтомъ

<sup>1)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 26.

<sup>2)</sup> Помѣщенный на таблицѣ IV портретъ В. А. Перовскаго исполненъ съ оригинала, писаннаго масляными красками Брюловымъ и находящагося въ Морскомъ музеѣ имени Императора Петра Великаго. Возможностью украсить Записки разряда портретомъ этого замѣчательнаго воина и администратора я всецѣло обязанъ капитану 1-го ранга А. А. Попову.

<sup>3)</sup> О немъ см. въ «Исторіи Кубанскаго казачьяго войска» Ф. А. Шербини. Т. II, Екатеринодарь, 1913. Стр. 296—7. Подробная біографія А. Д. Безкровнаго дана Н. Вишневецкимъ въ Кубанскихъ областныхъ вѣдомостяхъ за 1911 г. №№ 239, 240 и 241, подъ заглавіемъ: «Почему у насъ не такъ, какъ у другихъ», и у Короленико.

<sup>4)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 69, 76—77.

<sup>5)</sup> С. Филоновъ утверждаетъ, что русскій отрядъ не достигалъ 3400 ч. (стр. 391).



первымъ высадился на берегъ 13 егерскій полкъ, а къ 9 часамъ утра были свезены и прочія войска. Князь Меншиковъ немедленно вступилъ въ командованіе, а полк. Перовскій занялъ должность начальника штаба осаднаго корпуса, но въ то же время принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ подь Анапою, служа для осаждающихъ примѣромъ храбрости.

Не успѣло еще первое отдѣленіе десанта выйти на берегъ, какъ турки изъ крѣпости и черкесы съ горъ произвели нападеніе на отрядъ, но были отбиты. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе шкуна Севастополь, катеръ Жаворонокъ и пароходъ Метеоръ<sup>1)</sup>. Затѣмъ была устроена пристань и установленъ телеграфъ для сношеній войскъ съ флотомъ.

На 7-е мая была назначена атака крѣпости флотомъ; въ этой атацѣ не принимали участія 110-ти пушечные корабли Парижъ и Императоръ Францъ.

Къ 11 часамъ всѣ суда находились на назначенныхъ имъ мѣстахъ, и началась канонада между крѣпостью и судами, продолжавшаяся непрерывно до половины 2-го часа по полудни, когда усилившійся сѣверный вѣтеръ принудилъ суда, расположенныя на сѣверной сторонѣ, удалиться, а затѣмъ и прочія суда въ исходѣ 3 часа прекратили огонь и отошли отъ крѣпости.

Съ нашей стороны было сдѣлано около 8.000 выстрѣловъ; нашъ уронъ состоялъ изъ 6 убитыхъ и 7 раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ 1 оберъ-офицеръ. Пробойнъ оказалось 72, поврежденій въ рангоутѣ и оснаскѣ до 180; наиболѣе потерпѣли корабль Пантелеймонъ и фрегаты Евстафій и Поспѣшный. Въ крѣпости было уничтожено много зданій, но главная цѣль — разрушеніе бастіона совсѣмъ не была достигнута. Изъ числа турецкихъ судовъ, стоявшихъ подь крѣпостью, три были разбиты ядрами съ корабля Пантелеймонъ и фрегата Евстафій<sup>2)</sup>.

Послѣ того пришлось начать правильную осаду. Флотъ же взялъ на себя задачу отвлекать силы крѣпости отъ осадныхъ работъ, для чего ежедневно, когда не было зыби, назначался для обстрѣла крѣпости одинъ корабль или фрегатъ, который и держалъ ее подь выстрѣлами въ теченіе цѣлаго дня. Когда было нужно, число такихъ судовъ увеличивалось. Моряки, кромѣ того, принимали участіе въ осадныхъ работахъ. Флотъ содержалъ постоянное крейсерство отъ Анапы до Трапезонта, чтобы не допустить подкрѣпленій въ Анапу изъ Анатоліи. Эта задача была исполнена блестяще. Прежде всего брикъ Ганимедъ взялъ турецкое судно съ войскомъ, шедшее изъ Трапезонта въ Анапу. Катеръ Соколя разбилъ ядрами около Суджукъ-кале другое турецкое судно. Донесеніе объ этомъ доставлено Соколомъ глав-

<sup>1)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 33.

<sup>2)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 36.

ному командиру 8 мая и тогда же Соколь и фрегатъ Штандартъ были отправлены къ Суджукъ-кале, чтобы захватить и другія турецкія суда, которыя, по полученнымъ свѣдѣніямъ, шли къ Анапѣ съ подрѣпленіемъ.

Командиръ катера Соколь, лейтенантъ Вукотичъ, вечеромъ 8 мая остановился въ томъ заливѣ, гдѣ онъ раньше разбилъ турецкое судно, и на разсвѣтѣ увидѣлъ у входа въ заливъ большое двухъ-мачтовое судно, на палубѣ котораго находилось турецкое войско. Вступивъ подъ паруса, катеръ пошелъ на встрѣчу и когда приблизился на пистолетный выстрѣлъ, даль залпъ со всего борта. Это такъ устало турокъ, что они опустили паруса. Тогда лейт. Вукотичъ на четырехвесельномъ ялѣ, съ шестью вооруженными матросами, присталъ къ турецкому судну, взомель на него, обезоружилъ отрядъ, въ составъ котораго входили 1 бимъ-баши, 2 аги и 298 нижнихъ чиновъ и, взявъ судно на буксиръ, привелъ къ эскадрѣ 9 мая. Въ распоряженіи лейт. Вукотича было команды не болѣе 25 человекъ и 10 малаго калибра орудій. Государь наградилъ храбреца орденомъ св. Георгія 4 степени <sup>1)</sup>.

Въ тотъ же день прибыли изъ крейсера брики Ганимедъ и Меркурій, приведя два непріятельскія судна, на которыхъ находилось бимъ-башей 2, билимъ-башей 4, байрактаровъ 7, чаушей 3 и нижнихъ чиновъ 623 человекъ; они взяты съ оружіемъ и 6 знаменами.

11 мая яхта Угѣха прибыла къ эскадрѣ съ призовымъ турецкимъ судномъ. Командиръ яхты кап.-лейт. Румянцовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

20 мая поздно вечеромъ сдѣлана попытка овладѣть турецкими судами стоявшими у крѣпости. Предпріятіе было поручено командиру корвета Язонъ, кап.-лейт. Немтинову, и увѣнчалось успѣхомъ: три непріятельскія судна были «вырѣзаны» и уведены отъ крѣпости <sup>2)</sup>.

Въ это время сухопутный отрядъ дѣлалъ приготовленія къ осадѣ направивъ ее на сѣверный фасъ крѣпости, укрѣпленный сильнѣе другихъ; но за то отсюда удобнѣе было сносятся со флотомъ. Борьба, осложнившаяся участіемъ горцевъ, приняла кровавый и затяжной характеръ. 9 мая была открыта кесель-батарея, вооруженная двумя 2-хъ пудовыми мортирами. 10-го отрядъ овладѣлъ противоположнымъ берегомъ рѣки, а для прикрытія наведеннаго на ней моста <sup>3)</sup> устроены редуты, назначенныя исходнымъ пунктомъ

<sup>1)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 40.

<sup>2)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 47—48.

<sup>3)</sup> Матросы навели мостъ на бочкахъ, скрѣпленныхъ штурмовыми лѣстницами. С. Филоновъ, стр. 384, 386, 387.



осадныхъ работъ. 11-го турки въ значительныхъ силахъ напали на редутъ, защищаемый ротою 14 егерскаго полка; но были отбиты. 14-го былъ наведенъ второй мостъ черезъ р. Бугуръ. 16 мая былъ введенъ съ моря въ рѣку за вторую переправу вооруженный барказъ для дѣйствія по черкесамъ, скрывавшимся въ камышахъ и болотахъ <sup>1)</sup>. Въ ночь на 17-е мая осаждающіе сдѣлали нападеніе на непріятельскіе контръ-апроши, увѣнчавшееся успѣхомъ, а переправленные за рѣку первые баталіоны полковъ 13 и 14 егерскихъ овладѣли всѣмъ полемъ, чѣмъ затруднялось сообщеніе турокъ съ горцами. Въмѣстѣ съ тѣмъ на возвышеніи, въ 200 саженьяхъ отъ лагеря, построены полевой редутъ и подготовлена вторая параллель. 18-го весь день происходило сраженіе съ турками и черкесами, которые въ числѣ 5—6 тысячъ съ двухъ сторонъ стремительно атаковали наши войска, но понесли пораженіе, причемъ у нихъ было убито болѣе 300 человекъ. Наша потеря состояла изъ 7 убитыхъ и 28 раненыхъ, въ числѣ послѣднихъ 1 оберъ-офицеръ. Въ этомъ дѣлѣ флиг.-адъют. капитанъ гр. Толстой отбилъ у турокъ орудіе. Послѣ этого сраженія войска были перемѣщены на новую позицію, фронтомъ къ крѣпости, правый флангъ упирался въ укрѣпленія лагеря, а лѣвый примыкалъ къ противоположному берегу моря, и, чтобы пересѣчь сообщеніе крѣпости съ горцами, приступлено къ устройенію циркумвалаціонной линіи <sup>2)</sup> отъ лагеря до южнаго берега моря.

25 мая открыта третья полупараллель, и начала дѣйствовать устроенная въ 120 саженьяхъ отъ крѣпости вторая демонтиръ-батарея, вооруженная десятью 24-хъ фунтовыми корабельными пушками.

28 мая, около 4 часовъ утра, турки изъ крѣпости и черкесы съ горъ устремились на нашъ отрядъ въ большемъ числѣ, чѣмъ ранѣе и съ большимъ ожесточеніемъ противъ прежняго. Турокъ полагаютъ въ числѣ болѣе полуторы тысячи человекъ съ полевымъ орудіемъ, а горцевъ въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, которые бросились на центръ и правый флангъ нашей линіи. Ихъ стремительный натискъ разстроилъ каре таманскаго гарниз. полка, которое отступило на каре 13-го егерскаго полка. Ободренные успѣхомъ горцы кинулись на егерей, но встрѣтили мужественный отпоръ; нѣсколько разъ они возобновляли атаку, но каре оставалось непоколебимымъ. Въ то же время турки стремились соединиться съ черкесами, но полковникъ Безкровный не допустилъ ихъ до этого. Горцы, замѣтивъ движеніе 1-го баталіона 14-го егерскаго полка, грозившаго отрѣзать имъ тылъ, ускакали, преслѣдуе-

<sup>1)</sup> С. Филоновъ, стр. 386.

<sup>2)</sup> Кольцевая укрѣпленная позиція, обезпечивающая тылъ осаждающаго отъ нападенія войскъ, стремившихся выручить крѣпость. (Лееръ).

мые съ нашей стороны на 12 верстѣ. Большая часть турокъ была отрѣзана отъ крѣпости, оттиснута къ обрывистому берегу, бросаясь съ котораго они находили смерть. Здѣсь ихъ погибло свыше 700 человекъ<sup>1)</sup>. Бой продолжался болѣе пяти часовъ. Турки потеряли одно орудіе, непріятель оставилъ на мѣстѣ 250 убитыхъ и 15 плѣнныхъ. У насъ убито 17 и ранено 102 человекъ, въ числѣ послѣднихъ находилось 5 офицеровъ. Это былъ послѣдній бой. Во время этого дѣла была обнаружена на южной сторонѣ тропинка, шедшая отъ крѣпости къ морю, по которой гарнизонъ крѣпости сносился съ горцами, а потому на самомъ берегу моря начали строить небольшое укрѣпленіе.

Къ 3-му іюня открыта брешь-батарея, вооруженная восемью 36-ти фунтовыми корабельными пушками.

Турки болѣе не выходили изъ крѣпости, а лишь беспокоили рабочихъ ружейными выстрѣлами. Особенно усилили они огонь въ ночь на 6-е іюня, прекращенный только передъ разсвѣтомъ нашими застрѣльщиками и камнебросцами<sup>2)</sup>.

10-го іюня осадныя работы подходили къ концу и начались приготовленія къ штурму, но съ русской стороны еще разъ было сдѣлано предложеніе коменданту о сдачѣ крѣпости, почему въ 6 часовъ утра прекращенъ огонь противъ крѣпости, какъ съ сухого пути, такъ и съ моря. Комендантъ вступилъ въ переговоры, до окончанія которыхъ одинъ офицеръ и четыре рядовыхъ изъ русскаго отряда были поставлены на брещи, чтобы турки не могли производить никакихъ работъ; съ тою же цѣлью турецкій отрядъ былъ допущенъ въ наши траншеи. 11-го іюня на корабль Парижъ доставленъ, въ качествѣ аманата командовавшій регулярными въ Анапѣ войсками, Сефиръ-бей<sup>3)</sup>.

Утромъ 12 іюня комендантъ согласился сдать крѣпость на слѣдующихъ условіяхъ: 1) гарнизонъ крѣпости сдается военноплѣннымъ и будетъ отправленъ въ Россію; 2) панѣ и чиновникамъ дозволяется сохранить оружіе, прочее же оружіе должно быть сложено въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ назначено; 3) частная собственность, исключая оружія, остается неприкосновенною, но все казенное имущество, должно быть выдано; 4) жителямъ, которые пожелаютъ остаться въ крѣпости, будетъ оказано всякое покровительство, имъ дозволяется истребовать свои семейства и имущество, отправленные въ

<sup>1)</sup> С. Филоновъ, стр. 388—9.

<sup>2)</sup> Эти орудія, стрѣлявшія камнями для удаленія непріятеля съ бруствера, были присланы изъ Петербурга для опыта. С. Филоновъ, стр. 390.

<sup>3)</sup> Повидимому, этотъ Сефиръ-бей есть тотъ черкесскій князь Сеферъ-бей Занъ, портретъ котораго помѣщенъ Ф. А. Щербиной въ «Исторіи Кубанскаго казачьяго войска» т. II, стр. 535



горы при началѣ осады; 5) всѣ отрѣзанные въ сраженіи 28 мая и удалившіеся въ горы турки включаются въ эту капитуляцію 1).

Въ полдень русскія войска по пробитой бреши вступили въ крѣпость и на стѣнахъ водруженъ русскій флагъ, привѣтствуемый флотомъ пушечными выстрѣлами. вмѣсто обыкновеннаго гюйса былъ поднятъ флагъ начальника морского штаба.

Командиръ Таманскаго полка, подполковникъ Пономаревъ, назначенъ комендантомъ крѣпости.

На слѣдующій день флигель-адъютантъ графъ Толстой былъ отправленъ на пароходѣ Метеоръ къ государю съ донесеніемъ о сдачѣ Анапы и для поднесенія ключей и флага крѣпости 2). вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Меншиковъ въ рапортѣ изъ лагеря подъ Анапою, отъ 12 іюня за № 7, излагалъ Государю подробности сдачи 3):

«Анапа покорилась сего числа державѣ Вашего Императорскаго Величества. Увѣнчанное успѣхомъ сраженіе, бывшее 28-го числа минувшаго мая, подало возможность учредить прочную сирконвализіонную линію, примыкающую обоими флангами къ морю, поперегъ Анапскаго мыса, совершенно прекратить сношеніе крѣпости съ горами и обезпечить тылъ осадныхъ работъ. За симъ прикрытіемъ апроши доведены были до гребня гласиса, начаты были спускъ въ ровъ и довершены проломы въ двухъ бастіонахъ и куртінѣ ихъ соединяющей. Непріятель, не дерзнувъ выдержать приступа, покорился и войска Вашего Императорскаго Величества вошли въ крѣпость чрезъ проломъ сей, на коемъ поднятъ былъ для возвѣщенія флагъ начальника морского штаба, съ учрежденія онаго въ первый разъ развѣвающимся и къ личному щастію моему развѣвающимся нынѣ знаменіемъ побѣды».

Чтобы уяснить нѣкоторыя выраженія въ этомъ рапортѣ, надо припомнить біографію кн. А. С. Меншикова. Когда, вслѣдствіе немилости со стороны Императора Александра I, кн. Меншиковъ вышелъ въ отставку, то, скупая отъ бездѣйствія, совершенно случайно сталъ изучать морское дѣло подъ руководствомъ А. Я. Глотова, автора нѣсколькихъ сочиненій по морской практикѣ. По вступленіи на престолъ императора Николая I кн. Меншиковъ, по прошенію, опять былъ принятъ на службу и посланъ къ персидскому шаху съ чрезвычайной миссіей. По возвращеніи изъ Персіи, кн. Меншикову было высочайше поручено преобразовать морское министерство, а въ началѣ 1828 г. онъ получилъ вновь созданную тогда должность началь-

1) «Описаніе дѣйствій», стр. 55—56.

2) Тамъ же.

3) Военно-ученый архивъ главн. урвал. Генеральнаго штаба, отд. 2, № 2702, л. 183. Сообщено В. Р. Апухтинимъ.

ника главнаго морского штаба. На этотъ постъ, связанный съ управленіемъ морскими силами имперіи, онъ могъ вступить фактически только осенью 1829 г. по излеченіи отъ раны, полученной подъ Варною въ 1828 г. <sup>1)</sup>

Всѣ главные участники похода получили награды. Вице-адм. Грейгъ повышенъ въ адмиралы; князь Меншиковъ назначенъ въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ въ званіи начальника морского штаба Его Императорскаго Величества, и получилъ орденъ св. Георгія 3-й ст., флиг.-адъют. Перовскій произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и награжденъ тѣмъ же орденомъ 4-й ст., полковникъ Безкровный иолучилъ чинъ генералъ-маіора. Прочимъ участникамъ экспедиціи выданы обильныя награды: для нижнихъ чиновъ, особенно отличившихся, пожаловано 20 знаковъ воинаго ордена, нижнимъ же чинамъ флотскихъ экипажей и артиллерійскихъ бригадъ—45 знаковъ; кромѣ того, находившимся у прислуги орудій на батареяхъ, при устройствѣ мостовъ и переправъ, подъ непріятельскими выстрѣлами, по 5 руб., а всѣмъ прочимъ по 2 р. <sup>2)</sup>; 13-й и 14-й егерскіе полки Государь лично благодарилъ за ихъ подвигъ подъ Анапой, когда они прибыли къ Варнѣ <sup>3)</sup>.

Потеря флота выразилась 10-ю убитыми нижнихъ чиновъ и 66-ю ранеными, въ томъ числѣ было 2 оберъ-офицера.

14 іюня первая партія плѣннаго гарнизона была отправлена на судахъ въ Керчь. Окончательно гарнизонъ вывезенъ къ 24 іюня.

26 іюня прибылъ въ Анапу командующій войсками на Кавказской линіи ген.-лейт. Эммануэль для принятія крѣпости въ свое управленіе.

1 іюля кн. Меншиковъ и ген.-м. Перовскій переѣхали на корабль Парижъ, а 3 іюля флотъ снялся съ якоря <sup>4)</sup>.

Наши трофеи въ Анапѣ были слѣдующіе: 66 мѣдныхъ пушекъ, 11 чугунныхъ, 3 мѣдныхъ единорога, 3 фалконета, 17.000 ядеръ, 3000 гранатъ, 3200 ружей, 163 пистолета, 2000 сабель, ятагановъ и кинжаловъ, 1,140,000 патроновъ, 1890 пудовъ пороху и значительное количество продовольственныхъ запасовъ. Взято въ плѣнъ офицеровъ 120, нижнихъ чиновъ 3848 человекъ <sup>5)</sup>. Четыре кочермы, оставшіяся у крѣпости изъ первоначальнаго числа десяти, достались побѣдителямъ и послужили транспортами для отвоза

<sup>1)</sup> Некрологъ кн. А. С. Меншикова (Русскій Архивъ. 1869 г., стр. 1067—1076).

<sup>2)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 64—68.

<sup>3)</sup> Н. К. Шильдера, «Императоръ Николай I въ 1828—1829 гг.» Изъ записокъ графа А. Х. Бенкендорфа. (Русская Старина, 1896 г., кн. іюнь, стр. 492).

<sup>4)</sup> «Описаніе дѣйствій», стр. 62.

<sup>5)</sup> Авторъ «Письма офицера» писалъ, что комендантъ Чатырь-Османъ-оглы и всѣ женатыя турки, по условію, получили свободу («Сѣверная Пчела» 1828 г., № 91).



плѣнныхъ. Трофейныя знамена находятся въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ въ С.-Петербургѣ <sup>1)</sup>.

Въ И. Эрмитажѣ хранится подъ № А 94 сабля, уступленная при взятіи Анапы въ 1828 г. однимъ изъ плѣнныхъ пашей генералу Перовскому съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы она никогда не была употреблена противъ мусульманъ <sup>2)</sup>. Сабля не высокаго качества, рукоятка ея не имѣетъ никакихъ драгоценныхъ украшеній, довольно обычныхъ у знатныхъ особъ, ножны совсѣмъ простыя; но достаточно взглянуть на это оружіе, чтобы понять трогательную просьбу паша: клинокъ сабли съ обѣихъ сторонъ покрытъ рельефно-травлеными арабскими надписями, именно стихами изъ 48-й суры Корана, называемой «Побѣда». На правой сторонѣ клинка помѣщены стихи отъ 1-го до 7-го; на лѣвой—отъ 24-го (начало стерто) до 29-го. Надпись мѣстами значительно сгладилась, однако, арабисту приватъ-доценту И. Ю. Крачковскому удалось возстановить ее полностью. Для характеристики этой суры нелишне привести въ переводѣ нѣсколько стиховъ; первые три стиха слѣдующаго содержанія: «Истинно, Мы помогли тебѣ побѣдить вѣрною побѣдою, для того, чтобы Богу простить тебѣ прежніе и послѣдующіе грѣхи твои, выполнить надъ тобой любовь свою и вести тебя по прямому пути, и чтобы Богу помочь тебѣ крѣпкою помощію» <sup>3)</sup>. Отмѣтимъ еще стихъ 22-й: «Если бы невѣрные сразились съ вами, то они непремѣнно обратили бы тыль: они не найдутъ себѣ ни покровителя ни помощника». Передъ сурою помѣщено заклинаніе, которое въ переводѣ значитъ: «я ищу приближища у Аллаха отъ сатаны, поражаемаго (т. е.



<sup>1)</sup> И. Зиновьевскій, Историко-статистическое описаніе Преображенскаго всей гвардіи собора. Спб. 1876, стр. 99.

<sup>2)</sup> И. Эрмитажъ. Указатель отдѣленія среднихъ вѣковъ эпохи возрожденія. Часть I. Собраніе оружія. Составилъ Э. Ленцъ. Спб. 1908, стр. 130. Длина сабли 91 с. м.

<sup>3)</sup> Коранъ, пер. Гордія Саблукова. Изд. 2-е, Казань, 1895. Стр. 438—439.

котораго слѣдуетъ поражать) камнями <sup>1)</sup>). Въ концѣ стоитъ сенэ («годъ») и далѣе какіе-то довольно потертые знаки, которые не поддаются разбору.

Всѣмъ полкамъ, участвовавшимъ въ экспедиціи, пожалованы знамена съ надписью: «за взятіе Анапы». 3-го іюля десантныя войска сѣли на корабли и отправились къ Варнѣ, чтобы принять участіе въ новомъ дѣлѣ. Императоръ Николай I, недовольный медленностію нашихъ военныхъ операцій подѣ Варною, поспѣшилъ вызвать туда кн. Меншикова и ген. Перовскаго. Способъ военной тактики подѣ Анапой и былъ примѣненъ кн. Меншиковымъ вмѣстѣ съ В. А. Перовскимъ при осадѣ крѣпости Варны, подѣ которой оба эти руководителя получили тяжкія раны.

Къ статьѣ «Описаніе дѣйствій Черноморскаго флота въ продолженіе войны съ Турціею, въ 1828 и 1829 годахъ» приложенъ планъ крѣпости Анапы, воспроизведенный здѣсь въ натуральную величину (табл. V). На правой сторонѣ плана находится слѣдующая записъ:

Мѣста кораблей, фрегатовъ и бомбардирскихъ судовъ при атакѣ крѣпости, 7-го Мая.

*A.* Корабль Нордъ-Адлеръ. *B.* Корабль Паптелеймонъ. *C.* Фрегатъ Евстафій. *D.* Корабль Іоаннъ Злотоустъ. *E.* Фрегатъ Пospѣшный. *F.* Корабль Пименъ. *I.* Корабль Парменъ. *J.* Фрегатъ Штацдартъ. *H.* Фрегатъ Флора. *K.* Бомбардирское (sic) судно Подобный. *L.* Бомбардирское судно Опытъ.

Суда, назначаемыя ежедневно для дѣйствія противу крѣпости, были располагаемы большею частію на линіи *AD*; нѣсколько далѣе стояли бомбардирскія суда.

Расположеніе войскъ.

*a.* Мѣсто лагеря. *bb.* Ретраншаменты на Бугской дорогѣ прикрывавшіе лѣвый флангъ лагеря. *c.* Ретраншаментъ для прикрытія бродовъ чрезъ болото. *d.* Мосты чрезъ рѣку. *e.* Вооруженный барказъ. *f.* Редутъ для очищенія поля. *i.* Циркумвалационная линія съ редутами. *j.* Пристань. *b.* Телеграфъ. *k.* осадныя работы.

Въ военно-ученомъ архивѣ Главнаго Штаба находится другой планъ осады крѣпости Анапы въ 1828 г., съ подробнымъ указаніемъ осадныхъ работъ, и также снабженный подписями:

---

<sup>1)</sup> И. Ю. Крачковскій указываетъ на преданіе, по которому мусульмане вѣрятъ, что ангелы стрѣлами (летающіе метеоры) поражаютъ сатану за то, что онъ подслушиваетъ и подсматриваетъ, что дѣлается въ раю.





### Изъясненіе.

*A.* Лагерное мѣсто. *ВВ.* Ретраншаментъ на бугасской дорогѣ, прикрывающій тылъ лагеря противъ черкесъ. *С.* Ретраншаментъ на горѣ для прикрытія бродовъ черезъ болото къ лагерю. *D.* Мостъ на бочкахъ. *E.* Вооруженный баркасъ. *F.* Предмостное укрѣпленіе. *G.* Редутъ для очищенія поля. *H.* Мѣсто высадки десанта. *I.* Пристань для сообщенія съ флотомъ. *K.* Телеграфъ для переговоровъ съ флотомъ.

### Осадныя работы.

1) Единорожная и кессель батарея съ коммуникаціон. рукавами. 2) Мостъ съ брустверомъ. 3) Предмостное укрѣпленіе. 4) Коммуникаціон. траншея съ двойною и траверсами противъ полевой непріятельской артиллеріи. 5) Полупаралель съ батареей для очищенія хода атаки. 6) Турецкіе контръ-апрошныя ложементы. 7) Вторая полупаралель. 8) Кессель батарея. 9) Демонтиръ батарея. 10) Паралель, соединяющая черезъ натуральную рытвину съ циркумвалаціонною линіею съ 4-мя редутами *L*, коими совершена полная блокада крѣп. 11) Мортирная батарея. 12) Ближняя демонтиръ батарея. 13) Брешь батарея, дѣйствующая на шпигъ углового приморскаго бастіона.

по разбитіи оною незасыпаннаго непріятелемъ при берегѣ контръ-эскарпа. 14) Батарея, дѣйствующая на основаніе куртины, открытое съ высоты, на коей она была построена. 15) Кирпичныя турецкія ямы, въ коихъ помѣщены каменобросцы и вдоль коихъ подѣлапы были бойницы для набранныхъ застрѣльщиковъ. 16) Веденый сапою ложементъ на гласисѣ, изъ коего дѣйствовали кугорновыми мортирами и ружейнымъ огнемъ. 17) Начатый въ ровъ спускъ двойною сапою.

Планъ осады помѣщенъ въ Военномъ энциклопедическомъ Лексиконѣ, изд. обществомъ военныхъ и литераторовъ. (Изд. 2-е, т. I, Спб. 1852; подъ словомъ: Анапа).

По Адрианопольскому миру 1829 г. Анапа отошла къ Россіи.

Осада Анапы княземъ Меншиковымъ была отмѣчена въ томъ же году лубочной гравюрой московскаго производства, съ надписью слѣдующаго содержания: «Осада Крѣпости Анапы Подъ командою Генераль Адыютанта Меншикова 28 маія 1828 г. Искуснымъ распоряженіемъ его иличною Храбростію Непріятель потерпелъ совершенное Пораженіе Турки частію отрезаны были отъ Анапы и прогнаны штыками до моря гдѣ Многіе изъ нихъ погибли искавши Спасеніе въ бѣгствѣ въ доль берега настигнуты были Пароходомъ сопровождаемымъ вооруженными барками у Турокъ взята была Пушка съ заряднымъ ящикомъ и со всею упряжкою Горцы равномѣрно были разбиты и преслѣдованы Нашими Войсками Нарастояніи 12 верстъ Непріятель Оставилъ на Полѣ битвы 300 чел. убитыми не считая потонувшихъ въ море побрасавшіе съ высокихъ утесовъ въ числѣ убитыхъ найденъ Черкеской Князь Телемакъ. Ценз. Моск. 1828 декаб. 14 П. Двигубскій».

Эта рѣдкая гравюра, воспроизведенная здѣсь въ половину натуральной величины (табл. VI), оказалась въ замѣчательномъ собраніи ген.-л. П. П. Потоцкаго, который крайне предупредительно представилъ ее для Записокъ нашего разряда. Теперь, когда укрѣпленія Анапы не существуютъ, нельзя сказать насколько вѣроподобно изображена крѣпость; но военная обстановка осады будетъ соответствовать дѣйствительности, если разсматривать рисунокъ на свѣтъ съ обратной стороны. Можно думать, что мастеръ гравировалъ на доскѣ прямо, какъ было изображено на рисунокѣ, вслѣдствіе чего при печатаніи получился негативъ.

Паденіе крѣпости Анапы не прошло безслѣдно и для народной фантазіи. Въ собраніи лубочныхъ картинъ В. И. Дала, поступившихъ въ И. Публичную Библіотеку, находится въ III томѣ подъ № 86 раскрашенная картинка, изображающая подвигъ подъ Анапой донскаго казака съ такою под-



писью: «Победа Донскаго Козака близъ крѣпости Анапы. Москва 1829 г. Маія 29 Пензор. И. Снигиревъ» <sup>1)</sup> (табл. VII).

Въ С.-Петербургѣ, у внучки адмирала А. С. Грейга, графини А. С. Стенбокъ, находится картина масляными красками, изображающая эскадру адмирала Грейга передъ Анапой. Снимокъ съ этой картины помѣщенъ на таблицѣ VIII.

Строенія крѣпости, разбитыя бомбами и ядрами, по описанію Новицкаго, находились въ самомъ жалкомъ положеніи и усиленными средствами мѣстнаго гарнизона едва могли быть поддержаны для временныхъ жилищъ. Болѣе населена была сѣверная часть, около крѣпостныхъ воротъ, обращенныхъ къ морю. При взятіи крѣпости здѣсь находилось до 50 домовъ и лавокъ изъ землебитнаго кирпича. Юго-восточная часть не имѣла никакихъ особыхъ строеній. Дома строились гдѣ попало, стѣны выводились безъ окошекъ наружу или огораживались заборомъ. Извилистые проходы между рядами домовъ были кривы и мѣстами до того узки, что два всадника съ трудомъ могли проѣхать рядомъ. Крѣпостныя стѣны, протяженіемъ до  $3\frac{1}{2}$  верстъ, имѣли трое воротъ <sup>2)</sup>.

Главная мечеть крѣпости была перестроена въ православную церковь, освященную во имя преподобныхъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, память которыхъ празднуется 12 іюня, въ день сдачи Анапы русскимъ.

Впослѣдствіи, на восточныхъ воротахъ Анапы, единственно сохранившихся до нашего времени, названныхъ «Русскими», была водружена четырехугольная мраморная доска съ надписью: «Русскія ворота 1854».



Крѣпостныя ворота.

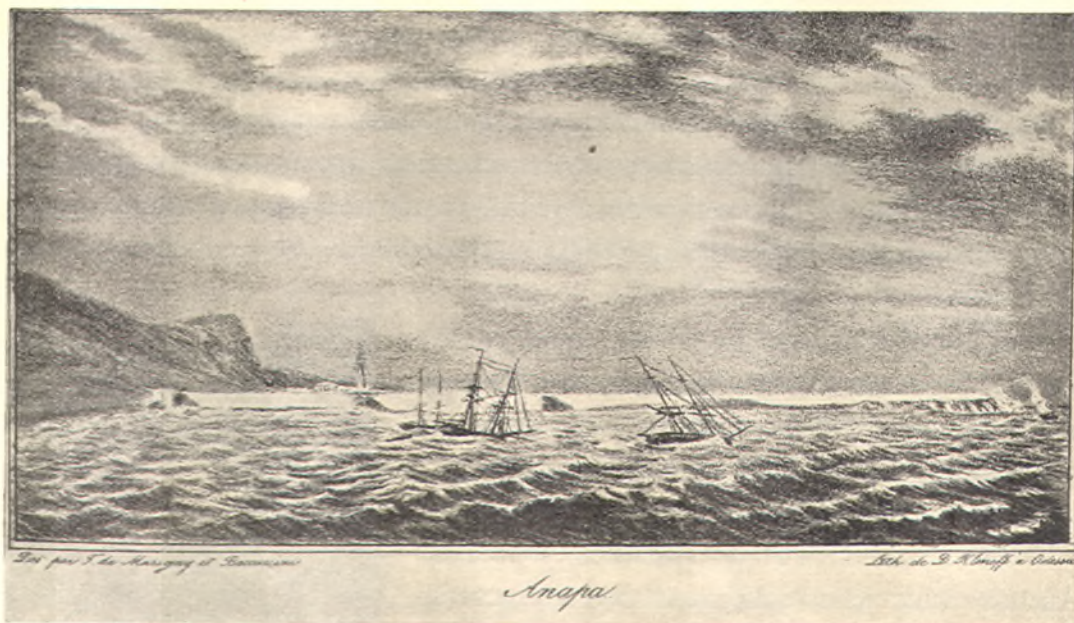
Именемъ крѣпости Анапы былъ названъ одинъ корабль черноморскаго флота, заложенный въ Николаевѣ тогда же. Этотъ корабль въ 1833 г. находился въ нашей флотиліи, прибывшей въ Босфоръ подъ начальствомъ адмирала М. П. Лазарева, когда султанъ Махмудъ просилъ у императора Николая I помощи противъ египетскаго паши Махмета-Али <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> На этотъ дубокъ мнѣ указалъ Н. Д. Чечулинъ.

<sup>2)</sup> «Анапа и Закубанскія поселенія», стр. 19—20.

<sup>3)</sup> М. И. Ставраки, «Русскіе на Босфорѣ въ 1833 году». (Русская Старина, 1884 г., т. 43).

Послѣ возвращенія Анапы туркамъ въ 1812 г., а также послѣ окончательнаго присоединенія ея къ Россіи въ 1829 г., ее нѣсколько разъ посетилъ и даже по-долгу жилъ въ ней Яковъ Тетбу де-Мариньи, бывшій съ 1830 г. нидерландскимъ консуломъ въ Одессѣ. Въ первый разъ онъ узналъ восточные берега Чернаго моря въ 1818 г., сопровождая Р. Скасси, которому герцогъ Ришелье далъ порученіе организовать мѣновой торгъ съ горами. Описаніе этой поѣздки, *Voyage en Circassie*, появилось въ Брюсселѣ въ 1821 г. Въ 1823 г. Тетбу де-Мариньи снова объѣхалъ тѣже мѣста и обнародовалъ описаніе этого путешествія въ 1824 г. Слѣдующее сочиненіе



*Voyage en Circassie* онъ напечаталъ въ Симферополѣ и Одессѣ въ 1836 г., съ видами, среди которыхъ находится видъ Анапы. Въ 1850 г. онъ опубликовалъ большой трудъ *Pilote de la mer Noire et de la mer d'Azow* съ атласомъ изъ 70 картъ<sup>1)</sup>. Рисунокъ Анапы взятъ изъ изданія 1836 г., съ незначительнымъ уменьшеніемъ.

Анапѣ Тетбу де-Мариньи отводилъ видное мѣсто въ своихъ работахъ, давая о ней современныя и цѣнныя свѣдѣнія. Между прочимъ, онъ упоминаетъ о пашахъ, которые управляли Анапой: о Сеидъ эмиръ Ахмедъ-паша, удалившемся въ 1824 г. въ Синопъ, о смѣнившемъ его въ 1825 г. Чиченъ-оглу Асанъ изъ Требизонта, объ Османъ-паша прибывшемъ въ Анапу въ мартѣ 1828 г. на смѣну Чиченъ-оглу Асана. Говоритъ, что вода въ колодцахъ солоноватая и ее не пьютъ, а возятъ бочками изъ рѣчки

<sup>1)</sup> Некрологъ. *Taitbout de Marigny* см. въ Запискахъ Одесскаго Общ. Ист. и Древн., т. IV.



Бугуръ, которая послѣ извилистаго теченія по долинѣ, уже 13 лѣтъ, какъ стала направлять свои воды въ море на разстояніи трети мили отъ городскихъ стѣнъ. Сообщаетъ также, что владѣніе Анапой обходится Портѣ въ значительную сумму, которая далеко не окунается состояніемъ торговли, что постоянно нужно привлекать на свою сторону вліятельныхъ черкесовъ подарками.

Тетбу де-Мариньи, коснувшись посѣщенія своего Анапы въ 1840 г., сообщилъ, что въ продолженіе пребыванія его, комендантъ крѣпости, полковникъ фонъ-Бринкенъ, показалъ ему найденныя тамъ древности, которыя де-Мариньи и перечислилъ <sup>1)</sup>. Рисунки хранятся въ Одесскомъ музеѣ.

Къ 30-мъ годамъ XIX ст. относится карандашный, не изданный этюдъ Анапы академика Г. П. Чернецова. Оригиналъ хранится въ Библиотекѣ И. Академіи Художествъ въ Альбомѣ рисунковъ братьевъ Г. и Н. Чернеповыхъ, шифръ  $\frac{10.5-1}{107 \text{ эст.}}$ , № 150. Подъ чертежомъ подпись: «Видъ крѣпости Анапы, смотря на востокъ». Помѣщенный снимокъ, дающій наиболѣе вѣрное представленіе объ Анапѣ, имѣетъ размѣръ подлинника; на немъ видны сдѣланныя карандашемъ помѣты, какія краски должны быть примѣнены къ предполагававшемуся акварельному рисунку. (Табл. IX).

Въ 1830 г. была учреждена Черноморская береговая линія, т. е. заняты укрѣпленіями устья болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ, чтобы не давать пристанища турецкимъ судамъ, привозившимъ черкесамъ оружіе и порохъ.

Въ Анапѣ не было кавалерій, вслѣдствіе чего начальникъ береговой линіи ген.-м. Анрепъ неоднократно просилъ корпуснаго командира дать въ составъ гарнизона двѣ сотни казаковъ на случай преслѣдованія горцевъ.

Въ іюль 1836 г. гр. М. С. Воронцовъ, по высочайшему повелѣнію, совершилъ на военномъ корветѣ Ифигенія, въ сопровожденіи парохода «Петръ Великій», обзоръ восточныхъ береговъ Чернаго моря, описанное участникомъ этой поѣздки С. Сафоновымъ. Онъ отмѣтилъ, что Анапа имѣетъ видъ большой малороссійской деревни; дома большею частію мазанки, покрыты камышемъ; улицъ почти нѣтъ, и жилья разбросаны по азіатскому образцу, тамъ-и-сямъ. Домъ турецкаго коменданта сильно пострадалъ отъ нашего флота во время осады и теперь пустъ. Далѣе г. Сафоновъ сообщаетъ, что жители отправляются съ конвоемъ брать воду въ рѣчку Анапѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ крѣпости. Крѣпостныя лошади пасутся за крѣпостью подъ прикрытіемъ пушки. Между прочимъ, Сафоновъ сообщилъ:

<sup>1)</sup> «Находки древностей на Абхазскомъ берегу и около Кубани» (Зап. Од. общ. И. и Д., т. I, стр. 628).

«съ любопытствомъ смотрѣли мы на мраморнаго орла, отысканнаго при рытіи крѣпостнаго рва»<sup>1)</sup>).

Въ 1837 г., въ разгаръ нашей борьбы съ горцами на черноморскомъ побережьѣ, императоръ Николай I совершилъ путешествіе на Кавказъ и въ сентябрь мѣсяцъ посѣтилъ Анапу. Извѣстіе о предстоявшемъ посѣщеніи было получено въ крѣпости въ началѣ іюня и тогда же начались приготовления къ приему государя. 18-го іюля этого года М. Ю. Лермонтовъ, только что переведенный въ нижегородскій драгунскій полкъ, писалъ своей бабушкѣ Е. А. Арсеньевой: «Эскадронъ нашего полка, къ которому баронъ Розень велѣлъ меня причислить, будетъ находиться въ Анапѣ на берегу Чернаго моря при встрѣчѣ государя, тутъ же, гдѣ отрядъ Вельяминова... пришлите мнѣ денегъ, милая бабушка; на прожитье здѣсь мнѣ достанетъ, а если вы пришлете поздно, то въ Анапу трудно доставить»<sup>2)</sup>).

Императоръ пріѣхалъ въ Анапу моремъ изъ Геленджика, куда прибылъ изъ Крыма въ сопровожденіи наследника-цесаревича, который въ Анапѣ, однако, не былъ, такъ какъ государыня императрица, находившаяся въ Оріандѣ, пожелала, чтобы онъ вернулся къ ней сухимъ путемъ.

Подробности о высочайшемъ пребываніи въ Анапѣ излагаются нѣсколько разнорѣчиво. Преимущество, хотя и съ нѣкоторой оговоркой, кажется, надо отдать Е. И. Зариной, описавшей это событіе со словъ своей матери, жены плацъ-маіора въ Анапѣ, штабсъ-капитана Новикова, принимавшей дѣятельное участіе въ приемѣ августѣйшаго гостя<sup>3)</sup>. Комендантомъ въ Анапѣ въ то время былъ графъ Пукато, который озаботился придать крѣпости по возможности праздничный видъ.

23-го сентября въ 11 часовъ дня выстрѣлъ изъ крѣпостной пушки возвѣстилъ о прибытіи Императора. Прежде всего онъ поѣхалъ въ церковь, затѣмъ осматривалъ бастіоны, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ; по окончаніи смотра Государь посѣтилъ госпиталь, обошелъ всѣ палаты, причемъ двумъ солдатамъ самолично пожаловалъ по георгіевскому кресту. Въ половинѣ 2-го состоялся въ домѣ коменданта завтракъ, на которомъ Государь провозгласилъ тостъ: «за здоровье моихъ храбрыхъ кавказскихъ войскъ!» Въ четверть 3-го Государь сѣлъ въ коляску, запряженную четверкою почто-

<sup>1)</sup> С. Сафоновъ, «Поѣздка къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на корветѣ Ифигенія въ 1836 году». Одесса, 1837. Стр. 5—6.

<sup>2)</sup> Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Изданіе Вольфа, Т. II, стр. 346.

<sup>3)</sup> Объ Е. И. Зариной, которой въ текущемъ году исполнилось 75 лѣтъ, интересныя свѣдѣнія сообщилъ г. П. Быковъ въ газетѣ «Биржевыя Вѣдомости» 31 мая 1915 г. Тамъ же сказано, что Новиковъ оставилъ любопытные мемуары. См. также Ф. Н., Ек. Ив. Зарина-Новикова. («Историческій Вѣстникъ», 1914 г., кв. іюльская).



выхъ лошадей, и уѣхалъ, графъ Цукато провожалъ Государя до первой станціи <sup>1)</sup>).

А. П. Берже, пользовавшійся официальными документами, сообщилъ: «23-го числа императоръ посѣтилъ Анапу, гдѣ въ сопровожденіи коменданта гр. Цукато, посѣтилъ крѣпость, госпиталь и произвелъ смотръ гарнизону. Утромъ того же дня его величество отплылъ въ Крымъ и, разставшись тамъ съ наслѣдникомъ, 25-го сентября сѣлъ на пароходъ «Полярная звѣзда» и направился въ Редутъ кале» <sup>2)</sup>).

Въ запискѣ графа А. Х. Бенкендорфа (1832—1837 г.) читаемъ: «Въ 11 часовъ вечера мы бросили якорь подъ Анапой и 24-го сентября посѣтили эту крѣпость, гдѣ я смотрѣлъ гарнизонъ и госпиталь. Въ 4 часа послѣ обѣда мы уже были въ Керчи» <sup>3)</sup>).

Въ 1842 г. въ Анапѣ былъ учрежденъ горскій полуэскадронъ, чтобы предоставить горцамъ средство доказать свою готовность и преданность правительству полезною службою <sup>4)</sup>).

Въ августѣ 1843 г. побывалъ въ Анапѣ баронъ Августъ фонъ-Гакстгаузенъ морскимъ путемъ изъ Керчи въ Мингрелію, на русскомъ военномъ пароходѣ. Тогда командовавшій крѣпостною линіею на восточномъ берегу Чернаго моря ген. фонъ-Будбергъ совершалъ осмотръ русскихъ крѣпостей и гаваней по этой линіи, что повторялось ежемѣсячно. Отзывъ барона не особенно лестный для Анапы: «Мѣстечко это жалко, но обстроено и только новые дома русскихъ чиновниковъ и офицеровъ напоминаютъ нѣкоторый европейскій комфортъ. Здѣшній комендантъ поручикъ фонъ-Ротъ развелъ себѣ красивый садикъ... Между его гарнизонною командою находилось также около ста черкесовъ, составлявшихъ отрядъ, который онъ пріучилъ къ порядку своего рода. Это были частію волонтеры, частію плѣнные, опредѣлившіеся на службу. Они были люди красивые, невысокаго роста, немногіе изъ нихъ выше средняго; стройные и нѣжные, но нервны... Г. фонъ-Ротъ приказалъ показать намъ нѣсколько упражненій въ ихъ конскихъ ристалищахъ. Удивительная легкость лошадей, необыкновенное про-

<sup>1)</sup> Е. И. Зарина, «Императоръ Николай Павловичъ въ крѣпости Анапѣ» (Русская Старина, 1884 г., октябрь, стр. 567—575). Въ приведенной статьѣ сказано, что Государь поѣхалъ въ Пятигорскъ. Это ошибка: Государь уѣхалъ не въ Пятигорскъ, а въ Керчь и 25 сентября, осматривая городъ съ наслѣдникомъ и многочисленной свитой, въ составѣ которой находился и князь Меншиковъ, посѣтилъ въ 7 часовъ утра Керченскій музей древностей. (Дѣло Керчен. Музея Древн. 1838, по описи № 6).

<sup>2)</sup> А. П. Берже, «Императоръ Николай на Кавказѣ въ 1837 г.» (Русская Старина, 1884 г. августъ, стр. 379).

<sup>3)</sup> Н. К. Шилдеръ, «Императоръ Николай первый. Его жизнь и царствованіе». Т. II, Сиб. 1903, стр. 749.

<sup>4)</sup> Ф. А. Щербина, «Исторія Куб. казачьяго войска», т. II, стр. 150.

ворство всадниковъ, рыцарское вооруженіе и одежда представляли оригинальное и прекрасное зрѣлище»<sup>1)</sup>.

Въ 1846 г. Анапа была объявлена городомъ.

Самымъ, кажется, послѣднимъ рисункомъ г. Анапы надо признать рисунокъ извѣстнаго французскаго художника-мариниста Дюрана Браже (род. въ 1814 г., ум. въ 1879 г.), которому города кавказскаго побережья обязаны довольно точными изображеніями. Между прочимъ, онъ нарисовалъ для Императора Александра II «Синопское сраженіе»,—одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и большихъ полотень, какіе создавала его кисть. Д. Браже былъ прикомандированъ къ эскадрѣ французскаго вице-адмирала Гамелена для снятія видовъ и плановъ съ русскихъ сооружений на берегахъ Чернаго моря<sup>2)</sup>. Гамеленъ проникъ въ Черное море въ октябрѣ 1853 г. и оставался начальникомъ эскадры до конца 1854 г., бомбардировалъ Одессу, Керчь. Къ этому времени и относится работа Д. Браже, составившаго обширный альбомъ, который носить заглавіе: *Voyage dans la mer Noire, le Bosphore, la mer de Marmara et les Dardanelles par H. Durand-Brager. Vingt-quatre vues dessinées d'après nature et lithographiées par Sabatier. Paris.* На 14-мъ листѣ представленъ видъ Анапы, съ подписью на французскомъ и англійскомъ языкахъ: Анапа (Abasic—Mer Noire). La ville la plus considérable et la mieux fortifiée de tout le littoral Circassien: «Анапа. Наиболѣе значительный и наилучше укрѣпленный городъ на черкесскомъ побережьѣ». Въ лѣвой сторонѣ: Dessiné par Durand-Brager, Peintre de Marine, attaché à l'escadre française. Въ правой сторонѣ: Lithographié par L. Sabatier. Этотъ видъ, уменьшенный на половину<sup>3)</sup>, изображенъ здѣсь на таблицѣ X.

Въ собраніи ген.-л. Б. М. Коллюбакина находится нѣмецкое повтореніе этого рисунка въ краскахъ, размѣры его, безъ полей, слѣдующіе: длина—39,7 см., ширина—соотвѣтствующая. Подпись по серединѣ: Анапа. Die bedeutendste u. zugleich die am besten befestigte Stadt des Circassischen Gebiets. Т. е. «Анапа. Важнѣйшій и вмѣстѣ съ тѣмъ наилучше укрѣпленный городъ Черкесской области». Въ лѣвомъ углу подъ рисункомъ помѣщено имя художника: Nach der Natur gez. v. Durand Brager. Marine-Maler. Т. е. «Рисовано съ природы Дюраномъ Браже. Маринистомъ».

Крымская война, когда черноморская береговая линія была снята, отразилась въ нѣкоторой степени и на положеніи г. Анапы<sup>4)</sup>. 31 октября

<sup>1)</sup> «Закавказскій край». Спб. 1857. Стр. 3.

<sup>2)</sup> По сообщенію ген.-л. Б. М. Коллюбакина, союзники пользовались этими рисунками, какъ лоціей.

<sup>3)</sup> Длина доски 0,415 м., вышина—0,255 м.

<sup>4)</sup> Н. Шафровъ, «Восточный берегъ Чернаго моря» (Морской Сборн., 1862 г., № 10).



три англофранцузскія судна бомбардировали Джемитейскій укрѣпленный постъ, но безъ результата.

Съ 28 февраля по 2 марта 1855 г. эскадра непріятели безуспѣшно бомбардировала крѣпость Новороссійска, а собравшіяся тамъ скопища горцевъ были разсѣяны отрядомъ вице-адмир. Серебрякова, прибывшаго на помощь изъ Анапы. 13 мая гарнизонъ оставилъ кр. Новороссійскъ и подъ начальствомъ ген.-м. Дебу прибылъ въ Анапу. 25 мая войска кр. Анапы и станицъ Николаевской, Александровской и Благовѣщенской, которыя были сожжены, ушли подъ начальствомъ вице-адм. Серебрякова въ Черноморье, по предварительномъ разрушеніи крѣпостныхъ стѣнъ и сожженіи всѣхъ зданій въ Анапѣ. Это было сдѣлано по распоряженію наказнаго атамана Войска Донского ген.-адъют. М. Г. Хомутова, начальника войскъ на побережьи Кавказскомъ, не ожидая Высочайшаго разрѣшенія; но по постановленію военнаго совѣта, происходившаго 21 мая. Верки крѣпости и пороховые погреба были взорваны, казармы сожжены, орудія или уничтожены, или заклепаны. 2-го іюня противникъ нашелъ однѣ развалины. Донося объ этомъ военному министру, Хомутовъ писалъ: «По особому промыслу палъ на меня жребій приступить къ великой рѣшимости упразднить крѣпость (Анапу) безъ Высочайшаго разрѣшенія... Одинъ Богъ свидѣтель тому; что я почувствовалъ и перенесъ въ эти тяжкія минуты». Государь призналъ дѣйствія Хомутова правильными, однако, выразилъ сожалѣніе о рѣшеніи бросить Анапу, которую для моральнаго дѣйствія на умы горцевъ слѣдовало держать <sup>1)</sup>).

Ф. А. Щербина утверждаетъ, что выводомъ гарнизоновъ имѣлось въ виду усилить войска по Кубанской линіи. Тогда Анапу сейчасъ же занялъ одинъ изъ видныхъ черкесскихъ агитаторовъ, Сеферъ-бей, и этотъ городъ обратился въ турецкій военный центръ. Сюда стали набзжать французскіе, англійскіе и турецкіе офицеры, чтобы побудить горцевъ къ сов-



Генераль-адъютантъ  
Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ.

<sup>1)</sup> Дубровина, «Исторія Крымской войны», III, стр. 195—6. «Исторія Государевой свиты», Спб. 1914, стр. 102—4.

мѣстному дѣйствию съ союзниками противъ русскихъ <sup>1)</sup>. Сеферъ-бей называлъ себя «главнокомандующимъ всѣми горскими народами и начальникомъ турецкихъ силъ въ Анапѣ» <sup>2)</sup>. Когда русскія войска послѣ Крымской войны заняли 10 іюля 1856 г. Анапу, Сеферъ-бей ушелъ въ Новороссійскъ.

22 іюля 1857 г. гарнизонъ Анапы, подъ начальствомъ маіора Левашева, отразилъ нападеніе горцевъ на эту крѣпость.

31 марта 1860 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе объ упраздненіи городовъ Анапы и Новороссійска и учрежденіи въ Черноморіи портового города Темрюка. Анапа сохраняла еще значеніе укрѣпленнаго пункта; однако, вскорѣ послѣдовалъ для Анапы новый ударъ. Въ 1862 г. съ водвореніемъ казачьяго населенія въ предгоріяхъ главнаго Кавказскаго хребта между рр. Большой Лабой, Малой Лабой и Бѣлой, были упразднены нѣкоторыя прежнія укрѣпленія, въ томъ числѣ и Анапа, которая обратилась въ поселокъ. Но приморское положеніе, съ бухтой, хотя и недостаточно оборудованной, не дало заглухнуть Анапѣ и она въ 1866 г. снова стала городомъ, при томъ самымъ мирнымъ <sup>3)</sup>.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія началось массовое переселеніе горцевъ западнаго Кавказа въ Турцію. Въ апрѣлѣ 1864 г. главнокомандующій опредѣлилъ особыхъ довѣренныхъ лицъ для наблюденія за выселеніемъ горцевъ и за правильной выдачей имъ пособія при отправленіи. Съ этою цѣлью были назначены: въ Анапу и Новороссійскъ полковникъ Фадѣевъ, въ Тамань капитанъ-лейтенантъ Коргановъ, въ Туансе и Джубгу подполковникъ Батьяновъ <sup>4)</sup>. Въ 1867 г. послѣдовало запрещеніе горцамъ переселяться въ Турцію.

Въ послѣднюю нашу войну съ турками Анапа едва не подверглась разрушенію со стороны непріятели. Когда турецкій флотъ, находившійся подъ командою Гобарта паши, сталъ на рейдѣ противъ Анапы, съ одного изъ бронепосевъ было сдѣлано по городу нѣсколько выстрѣловъ, но снаряды больше ложились за городомъ. Два изъ нихъ сохраняются и теперь въ городскомъ саду.

Лѣтомъ 1913 г. въ Большой анапской бухтѣ при расчисткѣ морского дна отъ камней, которые могли попасть туда отъ крѣпостныхъ стѣнъ при

<sup>1)</sup> Ф. А. Шербина, «Истор. Куб. казач. войска», т. II, стр. 348.

<sup>2)</sup> Тамъ же, стр. 550.

<sup>3)</sup> Въ положеніи 10 марта 1866 г. о заселеніи Черноморскаго округа, входившаго въ составъ Кубанской области, сказано: «На сѣверовосточномъ берегу Чернаго моря учреждаются портовые города Анапа и Новороссійскъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на коихъ существовали въ прежнее время города подъ сими названіями».

<sup>4)</sup> А. И. Берже, «Выселеніе горцевъ съ Кавказа». (Русская Старина 1882 г., т. XXXIII, кн. февр., стр. 360).





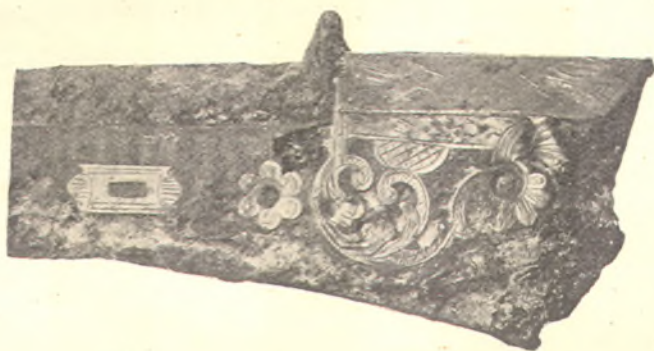
Общій видъ ружья съ ложемъ изъ грушеваго дерева.

ихъ взрываніи, случайно были найдены рабочими два малаго калибра турецкія кремневая ружья съ золотыми украшеніями; одно, болѣе богатое, имѣло ложе изъ грушеваго дерева, другое—изъ ясеня. Они были пріобрѣтены мною и нынѣ поступили въ Артиллерійскій Историческій музей въ С.-Петербурѣ. На одномъ ружьѣ, на небольшомъ серебряномъ вызолоченномъ кружечкѣ, помѣщенномъ возлѣ курка, оттиснуты два слова: Мухаммедъ Анджемэ, очевидно, имя мастера. Эти особенно цѣнные ружья, падо полагать, были брошены въ море при штурмѣ Анапы Гудовичемъ, чтобы они не достались иобѣдителю; теперь же этотъ, болѣе ста лѣтъ остававшійся скрѣтымъ трофей не избѣгъ своего назначенія. Весною 1914 г. въ томъ же мѣстѣ былъ найденъ револьверъ, также украшенный золотомъ.

Послѣ бурнаго прошлаго Анапа обратилась теперь въ лечебный курортъ и очень мало сохранила своихъ военныхъ памятниковъ. Отъ прежней стѣны остались только каменные городскія ворота, да мѣстами земляной валъ; весь камень былъ разобранъ русскими поселенцами на постройку домовъ и возведеніе заборовъ. При разрытіи вала, а также и при другихъ земляныхъ работахъ нерѣдко попадались древнія мраморныя плиты съ греческими надписями и даже гробницы и надгробія въ видѣ разныхъ, иногда скульптурныхъ памятниковъ.

Что же касается осадныхъ сооружений, возведенныхъ русскими въ 1791 и 1828 гг. внѣ Анапы, то таковыхъ, какъ показали изслѣдованія капитана С. А. Толузакова въ 1913 г., сохранилось довольно много, но всѣ они находятся теперь въ жалкомъ видѣ, а нѣкоторыя въ скоромъ времени могутъ быть и вовсе уничтожены.

Не могу умолчать, что при собираніи матеріала о прошломъ Анапы, я встрѣтилъ самое радушное сочувствіе со стороны Трофейной Коммиссіи, которой



Украшеніе ложа ружья.

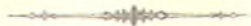
приношу глубокую благодарность, какъ за расширеніе моихъ свѣдѣній объ Анапѣ, такъ и за сообщеніе нѣкоторыхъ плановъ и рисунковъ.

Закончу боевую исторію Анапы, какъ и началъ, стихами Пушкина:

Кавказа горные сыны,  
Сражались, гибли вы ужасно;  
Но не спасла васъ ваша кровь,  
Ни очарованная брони,  
Ни горы, ни лихіе кони,  
Ни дикой вольности любовь!

Н. Веселовскій.

Анапа,  
Юль 1914 г.





## Дополненія и поправки къ статьѣ «Военно-историческій очеркъ г. Анапы».

И. В. Гудовичъ участвовалъ въ штурмѣ крѣпости Измаила и примѣнилъ тотъ же приемъ и во время атаки Анапы.

Относительно четвертаго похода на Анапу мнѣ своевременно не удалось воспользоваться трудомъ П. И. Савваитова—«Взятіе Анапы эскадрою черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала С. А. Пустошкина, въ 1807-мъ году», Спб. 1851. Между тѣмъ, для исторіи похода это сочиненіе имѣетъ большую важность, такъ какъ авторъ, находившійся въ близкомъ знакомствѣ съ семьею Пустошкиныхъ, пользовался дневникомъ С. А. и другими его документами. Описаніе «Взятіе Анапы» цѣликомъ вошло въ жизнеописаніе, составленное П. И. Савваитовымъ же: «Адмиралъ, сенаторъ Семень Аванасевичъ Пустошкинъ». Спб. 1853. Тамъ приложенъ и портретъ его.

У Савваитова сказано, что вторично эскадра вышла въ море 21-го апрѣля. Десантъ высадился на берегъ въ трехъ верстахъ отъ крѣпости къ ЮО. Гренадерскій баталіонъ вошелъ въ крѣпость въ часъ пополудни 29 апрѣля.

Побѣдителямъ досталось: разнаго калибра мѣдныхъ пушекъ 86, чугуновыхъ 12 <sup>1)</sup>, ядеръ чугуновыхъ 3985, мраморныхъ 410, бомбъ 1091, картечь въ бумажныхъ корпусахъ съ рубленою дробью 302, кнпелей 800, двухпудовыхъ боченковъ пороху 224 <sup>2)</sup>, свинцовыхъ листовъ съ мечетей 562, крѣпостныя ворота и двѣ мраморныя доски съ надписями о построеніи крѣпости <sup>3)</sup>, подъ берегомъ взяты два купеческія судна <sup>4)</sup> и скампавея, на которыхъ захвачены 1 турокъ и 9 грековъ—турецкихъ подданныхъ.

<sup>1)</sup> Всѣ чугуныя пушки, по отбитіи цапфъ и заклепаніи запаловъ, брошены въ колодцы.

<sup>2)</sup> Изъ нихъ отдано въ 12-й егерскій полкъ 6 боченковъ, коннымъ запорожцамъ 1; брошено въ колодцы для порчи воды 81, употреблено на подорваніе крѣпости 128, а остальные 8 взяты на корабль.

<sup>3)</sup> Въ бумагахъ Пустошкина оказался русскій переводъ надписей, напечатанный Савваитовымъ. Одинъ переводъ уже извѣстенъ по Запискамъ Одесск. Общ. И. и Др.; но гдѣ находится вторая плита съ надписью 1796 г. и съ именемъ строителей Мустафы-паши и Мустафы-аги, мнѣ неизвѣстно.

<sup>4)</sup> Одно изъ нихъ, имѣвшее по килю 37 ф. 4 л., шириною 9 ф., было названо «Св. Николай» и оцѣнено въ 5000 р. Другое—«Мемнонъ» имѣло по килю 35 ф., ширину 8 ф., оцѣнено въ 4500 р.; на немъ находилось 1803 сырыхъ кожъ цѣною на 3400 р.

У насъ убито: 4-го морскаго полка прапорщикъ Пелявскій, рядовыхъ съ барабанщикомъ 5, пионеръ 1; легко ранено 2 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ.

Колодцы были завалены землею съ порохомъ и солью, съ опущеніемъ въ нихъ чугунныхъ пушекъ и проч. <sup>1)</sup> Брандеръ названъ Рождество Богородицы.

Пять канонерскихъ лодокъ находились подъ командою лейтенанта Критскаго.

Дюкъ де Ришелье прибылъ черезъ Тамань въ Анапу по взятіи ея.

Очень подробныя свѣдѣнія объ осадѣ Анапы въ 1828 г. находимъ въ сочиненіи гвардіи капитана Лукьяновича «Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ». Спб. 1844. Въ четырехъ частяхъ, съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ. Анапская экспедиція изложена по сообщенію лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капитана Ганзена, служившаго въ 14-мъ егерскомъ полку и бывшаго подъ Анапою (ч. I, гл. IX, стр. 161—188). Тамъ приведены, между прочимъ, отдѣльные эпизоды осады, не вошедшіе въ официальные отчеты.

Этотъ авторъ сообщаетъ, что отрядъ Перовскаго состоялъ изъ 900 человекъ пѣхоты; а все осадное войско простиралось до 6000 человекъ.

Полки 13 и 14-й егерскіе получили знамена съ надписью: «За осаду и овладѣніе крѣпостью Анапою». Командовавшему всею осадною артиллеріею Залѣсскому пожалованъ слѣдующій чинъ—капитана 2-го ранга, и объявлено особенное монаршее удовольствіе.

Въ числѣ плановъ помѣщенъ планъ осады крѣпости Анапы въ 1828 году.

О бомбардировкѣ Анапы 2 января 1878 г., когда былъ убитъ пластунскій офицеръ и одна лошадь, см. брошюру: «Портовый городъ Анапа». Соч. Р. Легкаго. Екатеринодаръ, 1890.

Первая церковь г. Анапы была разрушена въ 1855 г. и возобновлена 12-го іюня 1874 г. (Р. Лекій, «Портовый городъ Анапа», стр. 40).

*Конче-башъ*—барка.

*Чектерме*—галера.



<sup>1)</sup> Маркизь де Траверсе писалъ 1 мая 1807 г. Пустошкину: «нужно прежде вашего отъѣзда испортить колодець, который находится около 2 миль изъ города на берегу къ северной сторонѣ, оттуда говорятъ получаютъ пресную воду, всѣ другія воды не годятся. То ежели вы изволите приказать бросить въ ней соли и худаго пороха потомъ наполнить землею никогда нельзя поправить сію воду».



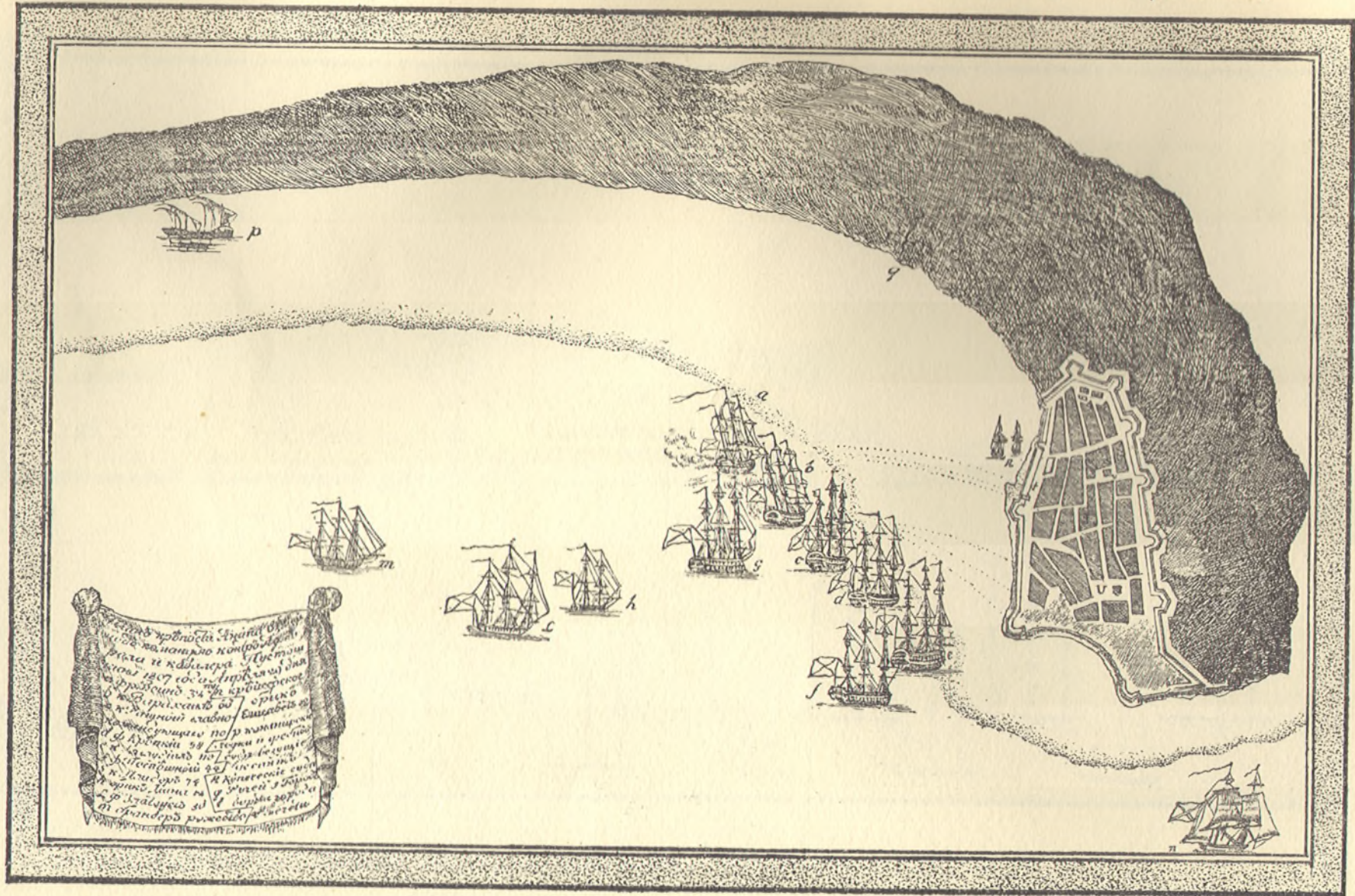
*Carte der auf der Asiatischen Seite, an der Küste des schwarzen Meers liegenden Stadt und Festung Anapa, so den 20<sup>ten</sup> Juny von dem Kais. Russischen Kubanischen und Caucasischen Corps, unter Anführung des General en Chef von Gudowitsch mit Sturm erobert worden ist.* N<sup>ro</sup> 87



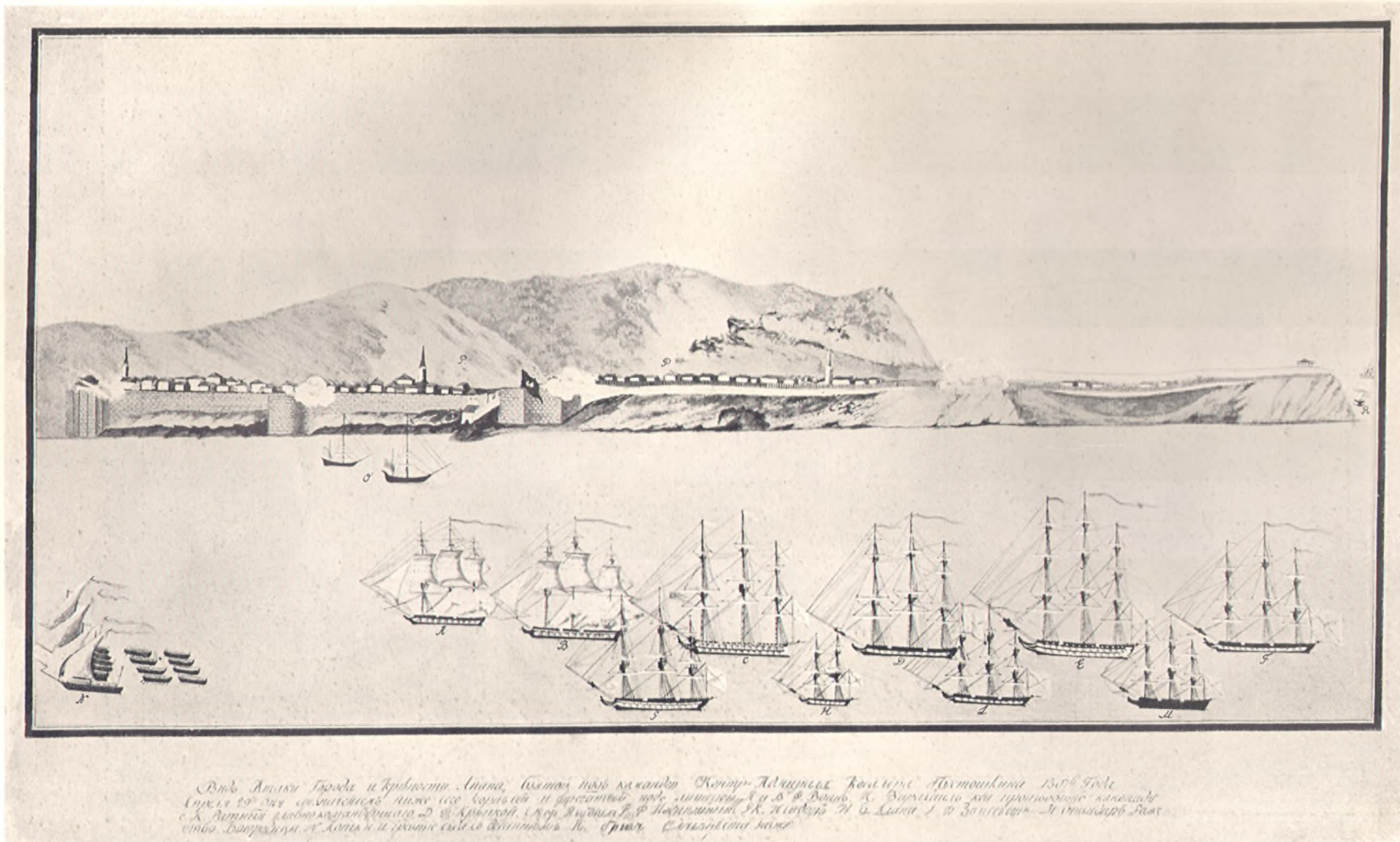
*A. Russische Flottille. B. Position der Russen zu Lande. C. Türkische Batterien an der Meer Küste. D. Attaque auf Anapa, so von 10000 Türken, und 15000 Tscherkessen vertheidiget wurde. E. Ausfall während des Sturms einiger 1000 Türken, und Tartaren mit Canonen, so aber nach einem hartnäckigen Widerstand zurück gejaget wurden. Nach einem bald 5 Stündigen Sturm wurde endlich diese Vostung erobert; der Anführer Mustapha Pascha von 3. Rossemeisern und die Besatzung wurden Gefangen. 71. große messingene Canonen 9 Mörser, und gegen 100 Fahnen erobert.*



№ 14 Вѣстн. Европы. 1807.





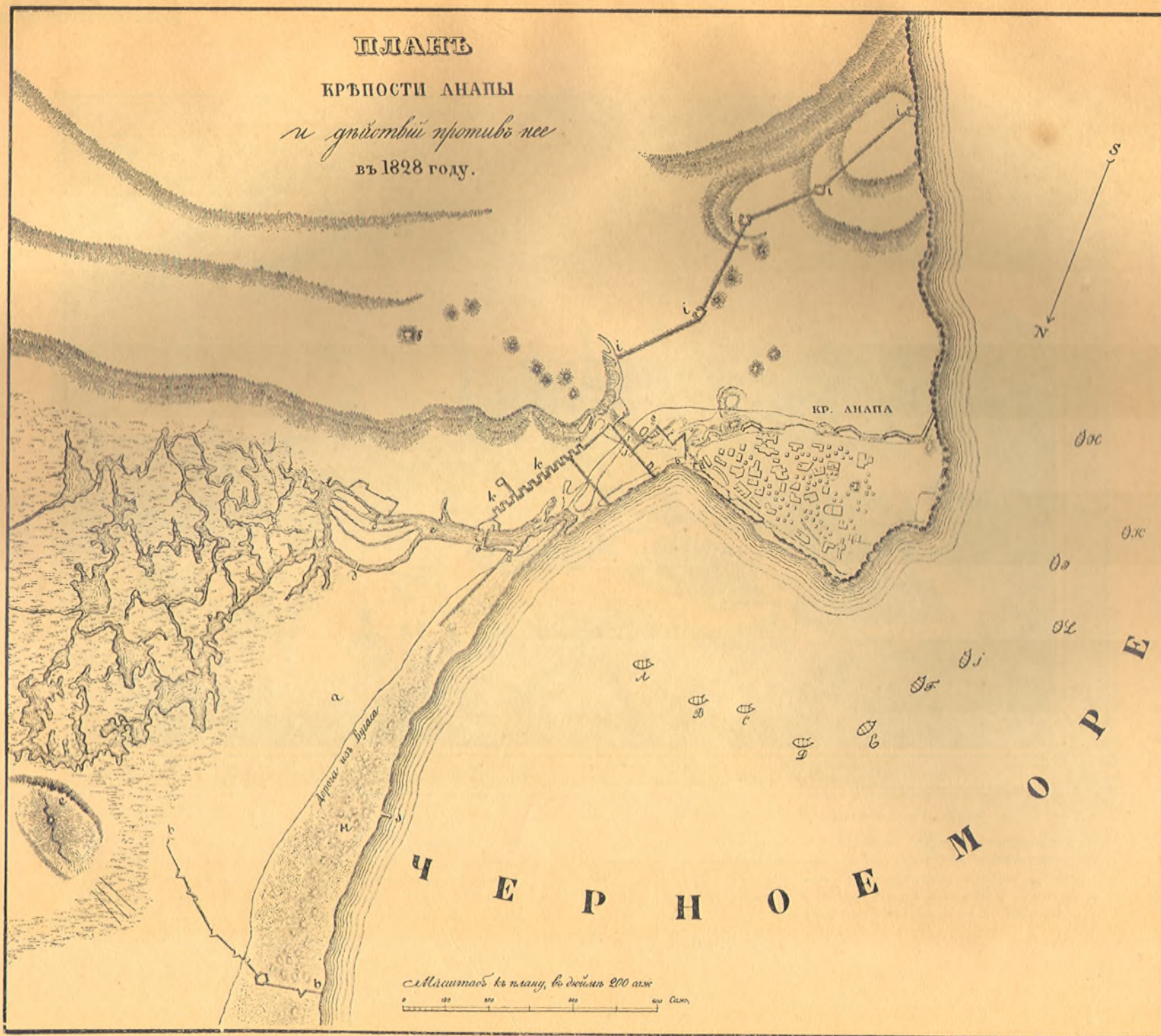






В. А. ПЕРОВСКІЙ.









Осада Крѣпости Анапы Подъ командою Генерала Адъютанта Меншикова 28 Мая 1828 г  
 Неудачная распоряженія ево величю Крайности Аваріятами потрѣбная совершенное Пораженіе Турки частію отрезаны  
 были отъ Анапы и прогнаны штыками далѣе сѣдъ Многие изъ нихъ погибли искали спасенія въ бѣгство въ далъ берега настигнуты  
 были Параводомъ сопровождаемія воспротѣнныи барками у Турокъ была Пушка за задѣвшаи хлыстомъ и собою упрямкою  
 Турки равнодушно были разбиты и прогнаны Нашии Аваріятами Нарастающіи въ веротъ Аваріятами Остаются на Платъ бѣды 300 чел.  
 убитыми послѣдствіи потонувшихъ въ морѣ побравшихъ съ высокаго утеса въ водахъ убитыхъ найдено Туркской Слѣдъ Маданко.  
 Изд. Моск. годъ 2828. 4. 11. Мозовскіи





Победа Донского Козака близъ крепости Анапы

№ 161 1832 г. Милъ 20 Углеръ М. Сивиревъ





Эскадра вице-адмирала А. С. Грейга передъ Анапой.









*View of the town of Tiflis, Georgia, from the sea, as seen from the ship "Albatross" in 1859.*

*La ville la plus considerable et la mieux fortifiée de tout le Caucase d'aujourd'hui.*

*The most considerable and best fortified town of all those on the Caucasian coast.*

W. & A. G. Pina, Paris, New York.

ALBATROSS  
1859  
1

E. CAMMERTON & CO. LONDON



